

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

27 2025
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 27 (578) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Чарлз Роберт Дарвин* (1809–1882), английский натуралист и путешественник.

Чарлз Роберт Дарвин родился в городе Шрусбери, расположенном в английском графстве Шропшир, в родовом имении Дарвинов. Кроме Чарльза в семье Роберта Уоринга Дарвина и Сюзанны Веджвуд подрастало еще пятеро детишек. Отец имел успешную врачебную практику и был неплохим финансистом. Мать, чьи родители владели фарфоровым заводом, получила большое наследство. Она умерла, когда Чарлзу было 8 лет.

Дарвин никогда не был прилежным учеником. В школе он не блистал, особых способностей не демонстрировал, любимых предметов не имел. Отец и учителя махнули на него рукой, устав от бесполезных нотаций и выговоров. Единственным, что страстно увлекало мальчика, было коллекционирование. Вот тут круг его интересов оказался необычайно широк. Чарльза интересовало все: монеты, растения, автографы, минералы. Затем он полюбил охоту, а через некоторое время открыл для себя химию. Однако отец в этих увлечениях видел лишь помеху учебе и сына не поддерживал.

С подачи отца Чарлз поступил в Эдинбургский университет, чтобы стать врачом. Два года изучения медицины ни к чему не привели. Наблюдать за операциями юноше категорически не нравилось, лечить людей он тоже не жаждал, практические занятия по анатомии ненавидел. Зато Дарвин увлекся таксидермией, научился делать чучела, полюбил экспедиции и полевые работы.

Вскоре он без особого сожаления оставил медицинский факультет и перешел в Кембридж, чтобы изучать богословие. Строго говоря, священником Дарвин себя тоже не видел. Однако и в этом университете молодой человек нашел себе занятия по душе. Он углубился в энтомологию и ботанику, теология отступила на второй план. Но к аттестационным экзаменам Дарвин подготовился блестяще и показал 10-й результат среди всех выпускников. Отец был доволен. И все же священником Чарлз не стал. Через три года он принял решение, которое стало поворотным в его судьбе.

В 1831 году, по окончании университета, Дарвин в качестве натуралиста отправился в кругосветное путешествие на экспедиционном судне королевского флота «Бигль», откуда вернулся в Англию лишь 2 октября 1836 года. Двадцатитрехлетнего Чарльза взяли на корабль по рекомендации видного академика, ботаника Джона Генслоу. Кругосветная экспедиция, во время которой «всего лишь натуралист» Дарвин не получал зарплаты, в итоге прославилась благодаря его трудам. Свои наблюдения он тщательно фиксировал в «Дневнике исследователя».

Плавание длилось почти пять лет (с декабря 1831-го по октябрь 1836-го) и проходило через Атлантический океан, Бразилию, Огненную землю, Чили, Галапагосские острова, Австралию, Индийский океан, Африку. Натуралист привез из экспедиции множество заспиртованных и высушенных образцов для изучения, многостраничные заметки по геологии и зоологии. И тропическую лихорадку, от послед-

ствий которой страдал до конца жизни. Личным достижением Дарвина как ученого стало издание восьми трудов. Вышедшая в 1859 году фундаментальная работа «Происхождение видов» тоже основана на материалах, собранных во время плавания «Бигля». К слову, книга вызвала бурное возмущение у главы экспедиции Роберта Фицроя, не разделявшего подобные «кошунственные взгляды».

Свою жизнь после кругосветного путешествия Чарлз Дарвин посвятил науке. Какое-то время он работал в Лондонском геологическом обществе. Ученый женился на Эмме Веджвуд, своей кузине. Для обоих этот брак стал единственным. У них родилось 10 детей, но трое из них умерли в раннем возрасте. Эти печальные события, а также слабое здоровье других детей Дарвин был склонен объяснять близким родством с супругой, об этом он писал в своих работах.

Дарвин почти двадцать лет вынашивал свою теорию эволюции. Он издавал статьи, копил материалы. В 1859 году Дарвин опубликовал свое главное детище — «Происхождение видов путем естественного отбора». Было напечатано 1250 экземпляров, которые раскупили за пару дней. Эффект книга произвела невероятный. Дарвин представил аргументы в защиту своей революционной теории, доказав, что развитие популяций представляет собой постепенный процесс и происходит благодаря естественному отбору, а разнообразие жизни возникло от общего предка. Он много и последовательно писал о наследственности и борьбе за выживание сильнейших. Дарвин четко описал эволюционный механизм: постепенный естественный отбор случайных ненаправленных наследственных изменений.

Стоит ли говорить, что на труд Дарвина отреагировали не только коллеги-ученые, большинство из которых признали эволюционную теорию. Разгорелись жаркие религиозные и политические диспуты. Дарвина обвиняли в попрании роли бога, называли его теорию ересью. Дискуссии об эволюционизме и креационизме перерастали в судебные процессы. Споры между дарвинистами и противниками его теории не утихают до сих пор.

Через девять лет после выхода «Происхождения видов» Дарвин издал труд «Изменение домашних животных и культурных растений». Затем вышли книги «Происхождение человека и половой отбор» и «Выражение эмоций у человека и животных». В новых работах об эволюции Дарвин писал о естественном происхождении человека от обезьяноподобных предков.

Европейские университеты избрали Чарльза Дарвина почетным доктором. Научные общества вручали ему премии и награды. В его честь названы географические объекты, животные, растения. А день рождения ученого считается Международным днем науки и гуманизма, или Днем Дарвина.

Великого ученого не стало 19 апреля 1882 года. Он прожил долгую жизнь, умер в возрасте 73 лет. Местом погребения Чарльза Дарвина стало Вестминстерское аббатство.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алексеева Е. Е.

Роль Всемирной организации интеллектуальной собственности в международно-правовой защите интеллектуальной собственности 131

Ананьева Д. И., Березовская О. А.

Объект преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ «Побои» 133

Бангоян Д. А.

Профессиональная этика работников суда в Российской Федерации..... 135

Бессмертная В. О.

Сравнительно-правовой анализ нетипичных форм завещания в России и в некоторых зарубежных странах 137

Бондарь Е. В.

Некоторые способы защиты авторских прав... 139

Буглаева А. И.

Правовые последствия несостоятельности (банкротства) юридического лица для его кредиторов 142

Головин Е. В.

Правовой статус субъектов первичного финансового мониторинга в системе противодействия отмыванию доходов 145

Голубева А. В.

Некоторые проблемы заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 149

Гребенник Я. С.

Компенсация морального вреда: механизм правового регулирования 151

Гумеров А. Ф.

Сравнительный анализ современных систем регистрации прав на недвижимость: опыт РФ, Германии, Великобритании, США и Эстонии..... 154

Гумеров А. Ф.

Технологические инновации в регистрации прав на недвижимость: современные тенденции и вызовы 156

Евсюков А. А.

Реабилитация в уголовном процессе: понятие, основания и порядок возмещения вреда 157

Жумагазеева А. С.

Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в России 160

Зелов Д. Н.

Актуальные проблемы применения мер административной ответственности за экологические правонарушения..... 162

Зиганшина А. А.

Правовая природа земельных споров при образовании земельных участков..... 165

Карамышев И. О.

Основания для оспаривания завещания 166

Клюев С. Ю.

Искусственный интеллект как субъект преступления 168

Клюев С. Ю.

Правовое регулирование искусственного интеллекта и робототехники в Европе..... 172

Ключникова Е. А.

Правовые основы осуществления налоговых проверок в России 174

Кутьева П. Г.

Правовое регулирование государственного кадастрового учета земельных участков, границы которых пересекают береговую полосу водного объекта 176

Масюткина П. Е.

Особенности оспаривания сделок несостоятельного должника и правовые последствия признания их недействительными..... 178

Михальчук Д. Г.

Групповое хулиганство: понятие и проблемы квалификации 181

Морозова М. А.

Особенности правовой охраны персонажа произведения в соответствии с законодательством Российской Федерации 183

Папенина В. П.

Правовая природа недействительности
сделки 185

Полуэктова Е. И.

Идеи естественных, прирожденных,
неотчуждаемых прав и свобод человека..... 187

Полуэктова Е. И.

Актуальные проблемы стадии возбуждения
уголовного дела..... 190

Поправко О. Е.

Общая характеристика способов
и механизмов защиты прав
предпринимателя..... 192

Поправко О. Е.

Рассмотрение экономических споров
арбитражными судами 194

Поправко О. Е.

Понятие и становление функций
государства..... 196

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Роль Всемирной организации интеллектуальной собственности в международно-правовой защите интеллектуальной собственности

Алексеева Екатерина Евгеньевна, абитуриент магистратуры
Научный руководитель: Лебединец Инна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует деятельность Всемирной организации интеллектуальной собственности в осуществлении охраны и защиты интеллектуальной собственности на международном уровне.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Всемирная организация интеллектуальной собственности, международные договоры.

В настоящее время Всемирная организация интеллектуальной собственности несет ответственность за продвижение использования и защиты интеллектуальной собственности во всем мире и обеспечение уважения и защиты прав интеллектуальной собственности на международном уровне. Всемирная организация интеллектуальной собственности предоставляет широкий спектр услуг, связанных с охраной интеллектуальной собственности, включая регистрацию патентов, товарных знаков и образцов, а также управление международными договорами.

В результате международных соглашений и договоров между странами по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности международных организаций, определяется порядок применения национального законодательства в отношении пользователей прав из других стран, а также условия международного оборота прав на объекты интеллектуальной собственности. Всемирная организация интеллектуальной собственности служит глобальным форумом для обсуждения политики, сотрудничества и наращивания потенциала в области организации интеллектуальной собственности.

Всемирная организация интеллектуальной собственности является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, созданным в 1967 г. Основная деятельность организации направлена на разработку сбалансированной и доступной международной системы интеллектуальной собственности, которая поощряет творческий подход, стимулирует инновации и способствует экономическому развитию, защищая при этом общественные интересы. Согласно ст. 3 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г., ВОИС имеет две основные

цели. В первую очередь это содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государства и, в соответствующих случаях, во взаимодействии с любой другой международной организацией. Всемирная организация интеллектуальной собственности служит глобальным форумом для обсуждения политики, сотрудничества и наращивания потенциала в области организации интеллектуальной собственности.

Второй стратегической целью Всемирной организации интеллектуальной собственности, установленной Конвенцией 1967 г., является «обеспечение административного сотрудничества Союзов» [1].

Важнейшей функцией Всемирной организации интеллектуальной собственности является администрирование многосторонних международных договоров и заключение международных соглашений, призванных содействовать охране интеллектуальной собственности. Организация может согласиться принять на себя администрирование по осуществлению любого международного соглашения, призванного содействовать охране интеллектуальной собственности, или участвовать в таком администрировании. Данная функция включает в себя ряд важнейших действий, выполняемых специальными подразделениями организации. Совокупность действий включает в себя хранение текстов международных договоров и их официальных переводов, дополнительных соглашений, заявлений государств о вступлении, разрешение конфликтов, обеспечение процедуры пересмотра договоров, выполнение регистрационных функций для договоров, предусматривающих международную регистрацию объектов интеллектуальной собственности. Например, ВОИС выполняет административные функции Парижского и Бернского союза для поддержания и испол-

нения соглашений, сформулированных в указанных международных конвенциях

Также для достижения основных стратегических целей ВОИС через свои соответствующие органы выполняет функции по разработке мероприятий, рассчитанных на улучшение охраны интеллектуальной собственности во всем мире и на гармонизацию национальных законодательств в этой области [1]. ВОИС предлагает свое сотрудничество государствам, запрашивающим юридико-техническую помощь в области интеллектуальной собственности; собирает и распространяет информацию, относящуюся к охране интеллектуальной собственности, осуществляет и поощряет исследования в этой области и публикует результаты таких исследований; обеспечивает деятельность служб, осуществляющих международную охрану интеллектуальной собственности, и, в соответствующих случаях, осуществляет регистрацию в этой области, а также публикует сведения, касающиеся данной регистрации.

Как следует из приведенного перечня функций ВОИС, сформулированного в ст.4 Конвенции, учреждающей ВОИС, деятельность этой международной организации является многогранной. Важнейшим направлением деятельности ВОИС выступает административное управление входящими в нее союзами. Указанные союзы образуются на основе соответствующих международных соглашений, а государства-участники этих соглашений становятся членами того или иного союза.

Членство в ВОИС открыто для всех государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций или ее специализированных учреждений. Критерии приема в члены ВОИС включают:

1) Государственность. Право на членство в ВОИС имеют только суверенные государства.

2) Признание прав интеллектуальной собственности: Члены должны признавать и защищать права интеллектуальной собственности в соответствии с международными соглашениями.

3) Желание участвовать в ВОИС: Государства должны выразить желание участвовать в ВОИС, подав официальную заявку на членство.

Процедура приема в члены ВОИС включает определенные этапы.

В первую очередь, это подача заявки. Государство, претендующее на членство в ВОИС, должно подать официальную заявку Генеральному директору ВОИС. Заявка должна включать заявление о готовности государства соблюдать обязательства по Конвенции ВОИС и сотрудничать с другими членами. Далее, заявка проходит рассмотрение Генеральной Ассамблеи ВОИС, которая является главным руководящим органом организации. Генеральная ассамблея решает, принимать ли государство в члены. Заключительным этапом будет уведомление о решении: если государство принимается, оно уведомляется о решении и становится членом ВОИС. После этого государство получает право участвовать в деятельности ВОИС и пользоваться преимуществами членства. Таким образом,

критерии приема в члены ВОИС включают государственность, признание прав интеллектуальной собственности и желание участвовать в ВОИС. Процедура допуска включает подачу официального заявления, рассмотрение Генеральной Ассамблеи ВОИС и уведомление о решении.

Договор по авторскому праву — международное соглашение по охране авторского права, разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности и принятое на Дипломатической конференции организации 20 декабря 1996 года. Известен также как «Договор ВОИС в области Интернета», так как дополняет традиционные международные соглашения в области охраны авторского права в соответствии с требованиями интернет-эпохи. В договоре рассматриваются вопросы авторского права, возникающие в связи с цифровыми технологиями и сетями в современную информационную эпоху. В нем говорится, что компьютерные программы должны охраняться как литературные произведения и что расположение и отбор материалов в базах данных защищены [2]. Она предоставляет авторам произведений больший контроль над их прокатом и распространением, чем Бернская конвенция. В нем вводится важное, но противоречивое требование о том, что страны должны обеспечить эффективные юридические меры против обхода технических мер защиты и против удаления информации об управлении электронными правами, то есть данных, идентифицирующих автора, и других деталей произведения.

Многие страны еще не включили Договор ВОИС в свое законодательство. Одним из первых национальных законодательных актов, сделавших это, был Закон США об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA), одним из последствий которого является то, что публикация информации, раскрывающей слабые стороны технических мер защиты, может быть незаконной. Европейский совет одобрил договор от имени Европейского сообщества и издал директивы, которые в значительной степени охватывают его предмет.

В условиях стремительного развития науки и техники интеллектуальная деятельность человека приобретает все большее значение в различных сферах материального и духовного производства. Анализ деятельности ВОИС по защите интеллектуальной собственности показал, что за весь период ее функционирования был достигнут значительный прогресс в рассматриваемой сфере. В частности, в рамках ВОИС осуществляется администрирование более 30 международных договоров, чьи положения осуществляются и дополняются созданными современными сервисами, что позволяет людям быть уверенными в завтрашнем дне их интеллектуальной собственности.

Постоянное совершенствование регистрационных систем разных объектов интеллектуальной собственности не только облегчает процедуры для обычных жителей планеты Земля, но и увеличивает спрос на услуги ВОИС, что повышает ее прибыль, которая затем идет на организацию и осуществление различных проектов, в том числе на развитие института интеллектуальной собственности в странах третьего мира.

Литература:

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (1967 г., Стокгольм)
2. Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) (1996 г., Женева, Швейцария)

Объект преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ «Побои»

Ананьева Дарья Ильинична, студент;
Березовская Олеся Андреевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Объект преступления — один из обязательных элементов состава преступления. Объектом любого преступления, предусмотренного УК РФ, являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред или создаётся угроза причинения такого вреда [1].

В науке уголовного права объект преступления подразделяется на общий, родовой, видовой и непосредственный:

— Общий объект представляет собой совокупность общественных отношений, охраняемых государством посредством норм уголовного права.

— Родовой объект выступает как определённая область общественных отношений с присущими ей общими чертами, на которую посягает соответствующая группа преступлений.

— Видовой объект — это часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений. Соотносится с родовым объектом как часть и целое.

— Непосредственным объектом является конкретное общественное отношение, которое охраняется нормой какой-либо уголовной статьи особенной части УК РФ [1].

Первой главой раздела «Преступления против личности» является Глава 16 «Преступления против жизни и здоровья», в которую входит статья ст.116 УК РФ «Побои».

Таким образом, исходя из расположения ст.116 УК РФ «Побои» в структуре УК РФ, можно выделить несколько объектов данного преступления:

— Основной объект — общественные отношения по охране и защите прав и свобод человека;

— Родовой объект — общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности;

— Видовой объект — общественные отношения в сфере охраны и защиты жизни и здоровья;

— Непосредственный объект — общественные отношения, возникающие при реализации права человека на личную телесную неприкосновенность.

Однако в науке уголовного права вопрос об объекте побоев является крайне дискуссионным. Многие опро-

вергают отнесение здоровья к видовому объекту побоев. Ряд ученых (например, Чечель Г. И., Козаченко И. Я.) считают, что непосредственным объектом является именно здоровье, другие (например, Даурова Т. Г.) указывают на телесную неприкосновенность. Существует также мнение, что побои лишь условно относятся к преступлениям против жизни и здоровья и, следовательно, объект данного деяния остается неопределённым. Такого мнения придерживаются Ветров Н. И., Ляпунов Н. Ю. и др. [1].

Своеобразную точку зрения относительно объекта побоев высказывает Вениаминов В. Г., он настаивает, что здоровье является объектом побоев лишь в определенных случаях, а основным и непосредственным объектом предстает честь и достоинство личности [2, ст. 44–49].

Для того чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо проанализировать диспозицию ст. 116 УК РФ «Побои». Так, в соответствии с данной статьёй побои и иные насильственные действия могут вызвать физическую боль, но не должны влечь за собой наступления последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Последствия в виде умышленного причинения легкого вреда здоровью четко сформулированы в уголовном законодательстве.

К данным последствиям относятся:

— Кратковременное расстройство здоровья, сроком до двадцати одного дня включительно;

— Незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Далее необходимо обратить внимание на термин «физическая боль», который фигурирует в ст. 116 УК РФ. Понятие термина «физическая боль» в УК РФ более нигде не содержится, его признаки и последствия также не раскрываются. Боль, с точки зрения медицины, — это не только эмоциональная реакция человека на повреждающее воздействие, но и определённое нарушение функций человеческого организма [3, ст. 247].

Международная ассоциация по изучению боли определяет боль как «неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с реальным или потенциальным повреждением ткани или описываемое в терминах такого повреждения». Также указывается, что чувство боли схоже с ощущением повреждения тканей тела, даже если

это не так, что позволяет избежать привязки боли к обязательному раздражителю.

Главной физиологической функцией боли является предупреждение организма о реальной или потенциальной опасности его повреждения. То есть физическая боль сама по себе не причиняет вреда здоровью человека.

Следовательно, видовым объектом побоев можно считать здоровье человека. Ведь неизвестно, на что именно покушался преступник, избивая потерпевшего, вполне возможно, что виновный намеревался причинить вред здоровью человека. Тот факт, что были причинены лишь неопасные телесные повреждения, не отменяет вероятность того, что виновный хотел совершить именно преступление против его здоровья.

Исходя из вышеизложенного, можно согласиться с мнением Галюковой М. И., которая считает, что «видовым объектом побоев следует признать здоровье человека как правовое благо» [4, ст. 29–36]. Даже в таком случае, когда побои выражаются в форме насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлёкших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, указанная физическая боль, как пишет Дубовец П. А., «имеет свою материальную основу, что она свидетельствует о нарушении правильного функционирования тканей человеческого организма и о нанесении определенного, хотя иногда и совсем незначительного, ущерба здоровью человека» [5].

Но в то же время УК РФ не даёт определения понятия «здоровье».

Всемирная организация здравоохранения определяет «здоровье» как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов [6].

В Федеральном законе Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» имеется схожее определение: «здоровье — состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Переходя к выявлению непосредственного объекта побоев следует обратить внимание на формулировку диспозиции ст. 116 УК РФ. Фактически преступник, нанося удар или осуществляя иные насильственные действия, вступает в физический контакт с потерпевшим, тем самым нарушая его личную безопасность и физическую неприкосновенность.

Следовательно, учитывая вышесказанное, можно сказать, что побои относятся к многообъектным преступлениям, так как вред причиняется двум и более объектам уголовно-правовой охраны. Видовым объектом побоев выступает здоровье человека, непосредственным — личная телесная неприкосновенность.

Литература:

1. Объект преступления и его виды. // КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy/viewer> (дата обращения: 09.05.2025).
2. Вениаминов, В. Г. Особенности объекта преступлений против личности/ В. Г. Вениаминов // Общество и право. № 2 (53). 2015. С. 44–49.
3. Петровский Б. В. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Советская энциклопедия, 1984 С. 247.
4. Галюкова, М. И. Современное зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека / М. И. Галюкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 28 (128). 2013. С. 29–36.
5. Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М.: Юрид. лит., 1964.
6. Устав ВОЗ // Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт [Электронный ресурс]: URL: <http://www.who.int/about/mission/ru> (дата обращения: 09.05.2025).

Профессиональная этика работников суда в Российской Федерации

Бангоян Давид Артемович, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует значение профессиональной этики работников суда в рамках современной системы правосудия.

Ключевые слова: этика, профессиональная, суд, аппарат.

— Тогда суди сам себя, — сказал король. — Это самое трудное. Себя судить куда трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.
Антуан де Сент-Экзюпери [1].

Профессиональная этика работников суда в Российской Федерации занимает особое место в рамках деятельности по осуществлению правосудия. Судебная власть в любой стране призвана разрешать споры и обеспечивать справедливость, поэтому работники данной системы обязаны поддерживать высокий моральный стандарт, который служит основой для доверия граждан к судебной системе. В современной России, где происходят постоянные реформы и совершенствование правовой системы, вопросы профессиональной этики становятся особенно актуальными, поскольку усложнение общественных отношений напрямую связано с количеством дел, которые поступают в суд, а также численностью граждан, которые потенциально будут взаимодействовать с судебной системой. Необходимо понимать, что лицом судебной системы являются не только судьи, но и сотрудники аппарата, которые в ходе исполнения должностных обязанностей чаще взаимодействуют с гражданами и формируют первоначальное впечатление. От момента подачи искового заявления, поступления материала об административном правонарушении или уголовного дела в суд до момента приглашения стороны в зал судебного заседания именно работники аппарата непосредственно взаимодействуют с гражданами. Это происходит при приеме документов, ознакомлении с материалами дела, извещении о судебном заседании. Вежливость, профессионализм и точность действий гражданских служащих позволяют уравновесить душевное состояние лиц, участвующих в деле, что минимизирует эмоциональный фактор во время судебных заседаний. Это ускоряет рассмотрение дела и помогает судье сконцентрироваться на фактических обстоятельствах. Раскроем содержание понятия профессиональной этики работников суда, а также выделим основные ее элементы и современные тенденции понимания.

Необходимо отметить, что термин «этика» введен древнегреческим мыслителем Аристотелем для обозначения практической философии, которая призвана дать ответ на вопрос: что следует делать, чтобы совершать правильные нравственные поступки [2]. Важнейшими критериями этики выделены следующие категории: добро,

зло, благо, ответственность, долг, совесть. Часто этику отождествляют с моралью, однако, по моему мнению, если проводить соотношение данных понятий по диаграмме Эйлера, термины находятся в отношении подчинения, где этика — более широкая дефиниция, включающая в себя мораль. В свою очередь профессия — это род трудовой деятельности, требующий определенной подготовки и являющийся обычно источником для существования [3]. Из совокупности данных терминов, используя логический прием непосредственного умозаключения, можно определить профессиональную этику — как совокупность моральных правил, которыми работник руководствуется при исполнении должностных обязанностей. Данное понятие применительно к государственным служащим можно дополнить также соблюдением этических норм не только, например, в здании суда при исполнении трудовых функций, но и при межличностных отношениях в коллективе, а также моделью поведения в частной жизни. Возможность такого дополнения обусловлена тем обстоятельством, что работники суда являются представителями государства, как представители государства они должны соответствовать высокому уровню морали, нравственности. Представим такую ситуацию, при которой работник суда в выходной день, употребив спиртные напитки, нарушает общественный порядок, а на следующий день участвует при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.1 КоАП РФ в отношении другого лица. Описанный случай, если бы он был реальным, вызвал бы у общества когнитивный диссонанс и недовольство, поскольку человек «порочный» не вправе даже содействовать правосудию, так как в противном случае судебная власть из оплота справедливости превратится в инструмент доминирования «власть имущих» над остальным населением.

На мой взгляд, на данный момент профессиональную этику работника суда составляют следующие элементы: этика, связанная с выполнением должностных обязанностей, и этика, обособленная от выполнения трудовых функций. При этом необходимость этичного поведения в частной жизни обязательна не только для государственных служащих, однако в силу занимаемой долж-

ности для них нарушение норм морали за пределами места работы является также недопустимым и неприемлемым. Это обусловлено не только возможным общественным порицанием и утратой доверия к суду, но высокими требованиями нравственности, предъявляемыми к работникам аппарата.

Этику, связанную с выполнением должностных обязанностей, можно также разделить на: этику профессионального поведения, включающую этику общения с гражданами; этику межличностных отношений внутри коллектива; этику субординационных отношений. Если с наличием двух первых категорий все очевидно – они существуют безусловно, то вопрос относительно этики межличностных отношений на первый взгляд может показаться рудиментарным, однако исключительная его значимость раскрывается при детальном анализе взаимосвязанных явлений. Неблагоприятная атмосфера, порожденная пренебрежением профессиональной этикой одним из работников, может привести к распаду общности трудового коллектива и возникновению межличностных конфликтов, которые в свою очередь будут служить основанием для новых нарушений норм нравственности и еще большей дезорганизации деятельности суда. Также необходимо отметить, что общественное мнение, возможная критика деятельности суда или работника аппарата суда лично не должны влиять на правомерность и обоснованность действий работника суда при исполнении им своих обязанностей. Работник аппарата суда должен помнить, что каждый человек, обращающийся в суд, имеет право на уважительное отношение, помощь и внимательное обслуживание, а его проблемы не могут быть обременительными. В процессе общения с гражданами, участниками судебного разбирательства, судьями, коллегами и персоналом работник аппарата суда должен сохранять приветливое выражение лица, поддерживать ровный, спокойный тон голоса. Возникают ситуации, при которых работник аппарата суда может столкнуться с нелестными выражениями в свой адрес, однако это не должно быть основанием для ответа на оскорбление, обвинение или критику со стороны граждан, участников судебного разбирательства, коллег и персонала суда встречными обвинениями, оскорблениями, критикой или иными проявлениями агрессии, поскольку он является представителем судебной ветви власти и должен показывать высокий уровень морали, не опускаясь до уровня маргинальных разговоров. Немаловажным является этика субординационного общения. Гражданский служащий должен уважительно обращаться к старшим коллегам, а также в разговоре с третьими лицами в отношении них избегать фамильярного обращения. Работнику аппарата суда не стоит говорить и отзываться о других работниках или посетителях в унижительной форме, а также распространять злосла-

венные слухи и употреблять ругательные слова. Соблюдение данных правил позволит сохранить здоровую нравственную атмосферу.

Профессиональная этика, обособленная от выполнения трудовых функций. На мой взгляд, ее можно разделить на следующие виды: профессиональную этику в цифровом пространстве и профессиональную этику работника суда в повседневной жизни. С развитием цифровых сетей, мессенджеров личная жизнь не только работников суда, но и рядовых граждан стала общедоступной. Доступ к цифровым платформам не ограничен, то есть любой гражданин, например, может посетить страницу работника суда и ознакомиться с фотографиями и публикациями. В случае размещения на странице непристойных фотографий или публикаций, которые в том числе могут свидетельствовать об отсутствии беспристрастности или ненависти к какой-либо категории граждан – лицами будет сделан вывод о ненадежности или ангажированности суда, что естественным образом скажется на уровне доверия. Работникам аппарата суда стоит с должной внимательностью подходить к выбору размещаемого контента, поскольку он, являясь представителем государства, своим поведением формирует мнение у общества относительно всего института государственной власти. Необходимо понимать, что работник суда ведет свою деятельность открыто, его служба не является секретной, поэтому он не может скрыть свою принадлежность к государственной службе. В связи с этим общество в первую очередь позиционирует его как представителя государства, а уже во вторую очередь как индивида. Поэтому в частной жизни, при общении с друзьями, знакомыми он обязан соответствовать высокому уровню морали, не допуская аморальных проступков, нарушения норм права, разглашения сведений, которые стали ему известны в силу выполняемых им обязанностей. В обществе работник аппарата суда должен вести себя взвешенно и вежливо, исключая агрессию, а также демонстрировать высокий уровень образованности, интеллигентности и нравственности, придерживаясь культуры речи.

Этика работников суда имеет огромное значение, поскольку от их поведения зависит не только исход конкретных дел, но и доверие граждан к правосудию в целом. В условиях правового государства судьи и другие работники суда должны быть примером честности, справедливости и беспристрастности. Любое нарушение этических норм может подорвать репутацию судебной системы и вызвать недовольство общества, что в свою очередь способно привести к снижению правопорядка в стране. Возвращаясь к эпиграфу работы, хочется отметить, что работник суда, прежде чем оказывать содействие при осуществлении правосудия, должен для начала произвести «суд» над собой и ответить на вопрос: достоин ли он такого права.

Литература:

1. Сент-Экзюпери А. Маленький принц. URL : <https://lib.pravmir.ru/library/book/4266>

2. Аристотель. Этика : сборник / отв. ред. Никитенко Н. А., пер. Миллер Т. А. - М. : ООО «Издательство АТС». 2020.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Азъ, 1994. — 907, [1] с.; 27 см.; ISBN 5-85632-007-7 (В пер.)

Сравнительно-правовой анализ нетипичных форм завещания в России и в некоторых зарубежных странах

Бессмертная Виталия Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Голикова Светлана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

В данной статье приводится анализ нетипичных форм завещаний в российском законодательстве и в законодательстве некоторых зарубежных стран.

Ключевые слова: завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, олографическая форма завещания, завещание с использованием технических средств, устная форма завещания.

Наследование по завещанию является важнейшим инструментом, способствующим реализации права по распоряжению принадлежащим завещателю имуществом после смерти согласно воли умершего лица.

Как отмечает Т. В. Андропова: «Одной из тенденций развития отечественного и зарубежного законодательства о наследовании, в частности наследования по завещанию, является законодательно закреплённая множественность форм, с помощью которых наследодатель может распорядиться своим имуществом на случай смерти». [2, с. 33]. Так, в законодательстве многих стран, наряду с традиционными формами, предусмотрена возможность совершения завещания в нетипичной форме.

Целесообразно начать сравнительно-правовой анализ нетипичных форм с российского законодательства.

Законодательство Российской Федерации предъявляет повышенные требования к форме завещания, ввиду того, что правовые последствия волеизъявления завещателя наступают после его смерти, то есть в условиях невозможности проверки и уточнения его воли [5]. По общему правилу завещание должно быть совершено лично, составлено в письменной форме, собственноручно подписано завещателем и удостоверено нотариусом или иными лицами в случаях, определенных гражданским законодательством. Указанные правила выступают гарантом действительности завещания, снижают риск злоупотреблений со стороны наследников, а также риск неправомерных посягательств на наследственное имущество.

Однако гражданское законодательство в качестве исключения из общего правила допускает составление завещания в простой письменной форме. В соответствии со статьей 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возмож-

ности совершить завещание по общим правилам, касающихся формы и порядка совершения завещания, вправе изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно написал и подписал документ, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание. Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств не воспользуется возможностью совершить завещание по общим правилам, касающихся формы и порядка совершения завещания. Также гражданское законодательство содержит в себе еще одно правило, касающееся исполнения такого завещания, — завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение правил, касающихся формы и порядка совершения завещания, влечет за собой недействительность завещания.

Так, обращаясь к судебной практике, необходимо отметить, что суды, разрешая дела, отнесенные к категории дел о признании завещания действительным, в первую очередь устанавливают наличие чрезвычайных обстоятельств с учетом степени реальной опасности для жизни человека, оказания ему необходимой, в том числе медицинской, помощи, а также возможности приглашения лица, имеющего право удостоверения завещания [6]. При этом суды к чрезвычайным обстоятельствам не относят болезнь наследодателя, в связи с тем, что ухудшение состояния здоровья, повлекшее наступление его смерти, не является внезапным и непредвиденным для наследодателя.

Таким образом, российское законодательство в качестве нетипичных форм завещания допускает составление завещания в чрезвычайных обстоятельствах в простой письменной форме в присутствии двух свидетелей, при этом наличие или отсутствие чрезвычайных обстоятельств разрешается судом в каждом конкретном случае с учетом наличия или отсутствия причин, позволяющих совершить завещание в обычном порядке. Составление завещания в иных формах, не отвечающих требованиям гражданского законодательства, влечет недействительность завещания.

Современная юридическая наука в качестве нетипичных форм завещаний выделяет: устную форму, олографическую форму, завещание, составленное с использованием цифровых устройств и другие. Стоит отметить, что указанные формы нетипичны для российского законодательства.

Устная форма завещания представляет собой форму, при которой завещатель выражает свою волю по распоряжению принадлежащим ему имуществом устно, в присутствии свидетелей. В российском законодательстве устная форма не предусмотрена, однако в ряде зарубежных стран устная форма завещания законодательно закреплена.

В соответствии со статьей 17 Закона Китайской Народной Республики «О наследовании» [7] допускается составление завещания в устной форме в присутствии двух и более свидетелей при чрезвычайных обстоятельствах, при этом в случае если чрезвычайные обстоятельства отпали, завещатель вправе составить завещание в письменной форме или в форме звукозаписи, при этом устное завещание утратит силу.

Также согласно статье 508 Гражданского кодекса Швейцарии [8] завещание может быть сделано в устной форме только в исключительных обстоятельствах, когда другие способы составления завещания невозможны. К ним относятся, например, природные катастрофы, военные действия и другие. Наследодатель должен устно совершить завещание двум свидетелям, которые обязаны зафиксировать завещание в письменном виде и передать в суд для регистрации. С того момента, когда у завещателя появилась возможность совершить завещание в письменном виде или в иной предусмотренной законодательстве форме в течение 14 дней устное завещание теряет юридическую силу.

Следующей нетипичной формой завещания является олографическая форма. Олографическая форма завещания представляет собой завещание, написанное собственноручно и подписанное завещателем без присутствия свидетелей.

В соответствии со статьями 835 и 836 Гражданского кодекса Монако [9] допускается составление завещания в олографической форме, при этом указанное завещание будет являться действительным при соблюдении следующих требований: составлено в полном объеме, датировано и собственноручно подписано завещателем.

Согласно Германскому гражданскому уложению [10] завещание может быть составлено в форме собственно-

ручно написанного и подписанного наследодателем заявления, помеченного местом и числом его составления.

Последней формой, рассмотренной в настоящей статье, является завещание, составленное с использованием цифровых устройств, которое представляет собой завещание, составленное с использованием электронных средств (в том числе посредством аудио-, видеофиксации).

В соответствии со статьей 1124 ГК РФ не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств, то есть в действующем законодательстве императивно закреплена норма о запрете использования технических средств.

Однако за рубежом завещание, составленное с использованием технических средств, допускается в таких странах, как Китай, Дания и многих других при наличии чрезвычайных обстоятельств.

Например, согласно статье 1366 Гражданского кодекса Грузии [11] текст завещания может быть изложен при помощи общепринятого технического средства, но подпись должна быть исполнена завещателем. В таком случае завещание должно быть составлено и подписано завещателем в присутствии двух свидетелей, которые подтвердят, что завещание было составлено в их присутствии с использованием технического средства. Удостоверение завещания свидетелями должно быть произведено незамедлительно после его подписания завещателем путем соответствующей надписи на завещании в присутствии завещателя и двух свидетелей с указанием имен, фамилий и места жительства свидетелей.

В научной доктрине ведется множество дискуссий о возможности внедрения в российскую правовую систему нетипичных форм завещаний, многие исследователи склоняются к необходимости регламентации новой формы завещания — завещания, составленного с использованием технических средств. Как отмечает Т. В. Андропова, такое завещание может быть полезным инструментом в случае попытки оспорить завещание после смерти наследодателя, а также оставленная видеозапись поможет обеспечить весомое доказательство того, что наследодатель знал, что делал и делал это по собственной воле [2, с. 39]. По мнению А. П. Горелика, технический прогресс, как следствие, наличие современных носителей и хранителей информации подталкивают законодателя к необходимости рассмотрения возможности использования этих средств для составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах [3, с. 77].

Действительно, использование технических средств при составлении завещания в современном мире является эффективным инструментом, позволяющим наиболее точно отразить последнюю волю завещателя по распоряжению своим имуществом, а также достоверно убедиться в том, что лицо распоряжалось имуществом по собственной воле. Однако такая форма требует детального изучения положительного и отрицательного опыта в тех правовых системах, где такая нетипичная форма применяется, кроме того, необходимо детально проработать во-

просы, связанные с тем, какая из форм будет являться документом, имеющим юридическую силу (видеозапись, аудиозапись, сообщение, отправленное с использованием технических средств), а также иные существенные

вопросы, касающиеся обстоятельств, наличия или отсутствия свидетелей, порядка, процедуры, с целью избежания возможных проблем и злоупотреблений со стороны наследников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 03.12.2001. — № 49. — ст. 4552.
2. Андропова Т. В. Наследование по завещанию: нетипичные формы завещания и возможность использования новых технологий. / Т. В. Андропова. // Ex iure. — 2018. — № 1. — С. 30–43. — Текст: непосредственный.
3. Горелик А. П. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: условия совершения и проблемы реализации. / А. П. Горелик. // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 11. — С. 74–77. — Текст: непосредственный.
4. Жигулина Д. М. Проблемные вопросы составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах и их преодоление на основе использования цифровых устройств. / Д. М. Жигулина, М. С. Кротов. // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 17. С. 276–282. — Текст: непосредственный.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2024 г. № 1757-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кулаковской Юлии Александровны и Сазонова Игоря Алексеевича на нарушение их конституционных прав подпунктом 1 пункта 1, пунктами 2 и 3 статьи 1127, а также пунктами 1 и 3 статьи 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=819270#13tMvoUuQjOi yD4f1>. (дата обращения: 28.06.2025).
6. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29.05.2017 г. № 33–6858/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=208242#VYYYvoUSXAO99jht>. (дата обращения: 28.06.2025).
7. Закон Китайской Народной Республики «О наследовании» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://chinahelp.me/notary/zakon-knr-o-nasledovanii>. (дата обращения: 28.06.2025).
8. Гражданский кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://business-swiss.ch/wp-content/uploads/2020/04/210.pdf>. (дата обращения: 28.06.2025).
9. Гражданский кодекс Монако [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://legimonaco.mc/code/code-civil/#Yqyj1kfTRMUqlZGygkVnc>. (дата обращения: 28.06.2025).
10. Германское гражданское уложение [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение/Книга_5/Раздел_3. (дата обращения: 28.06.2025).
11. Гражданский кодекс Грузии [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=121>. (дата обращения: 28.06.2025).

Некоторые способы защиты авторских прав

Бондарь Елизавета Викторовна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются современные законодательно предусмотренные способы обеспечения охраны авторского права, раскрывается соотношение понятий «способ защиты» и «форма защиты», анализируются отдельные виды способов защиты авторского права, подчёркивается их многообразие и значимость.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, способ защиты авторского права.

Объекты интеллектуальной собственности — довольно ценные активы, значимость которых весьма велика. Охрана авторских прав непосредственно связана с обеспечением защиты субъективного права авторов способами, предусмотренными гражданским законодательством. Такие меры должны быть направлены на пре-

венцию, пресечение правонарушения, признание права, устранение препятствий для его реализации и т. д.

Наряду со способами иногда употребляется термин «форма». Согласно точке зрения А. А. Сапфировой термины «форма защиты» и «способ защиты» не являются синонимами, поскольку форма объединяет в единое

целое конкретные способы. [2.] Поэтому не следует отождествлять термины «форма» и «способ» защиты. Однако нужно учитывать, что форма и способ защиты взаимосвязаны, поскольку они образуют необходимый состав, посредством которого потерпевшее от нарушения лица вправе восстановить свои нарушенные права законными способами. В связи с этим ведется целесообразным ограничивать данные дефиниции, исходя из того, что форма защиты авторских прав отвечает на вопрос «каким образом?» В свою очередь способ — на вопрос «благодаря чему?» и «посредством чего?» осуществляется защита нарушенного субъективного права.

Следует проанализировать ст. 12 ГК РФ, чтобы определить, какие из перечисленных способов наиболее приемлемы к обозначенной сфере. Выделяют общие способы защиты, которые распространяются на все гражданские права и, как следствие, некоторые из них присущи сфере охраны прав авторов и специальные способы, перекликающиеся с общими.

Из ст. 1250 ГК РФ следует, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными самим кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Структурно глава 69 (общие положения) включает в себя такие статьи, посвященные защите интеллектуальных прав в целом (ст. 1250), защите личных неимущественных прав (ст. 1251), защите исключительных прав. Данные способы перекликаются с общими, но их можно отнести и к специальным, поскольку они отдельно поименованы в соответствующей главе.

Итак, общими способами защиты всех гражданских прав выступают: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, признание недействительным решения собрания, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита права, присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, иными способами, предусмотренными законом. [1] И этот список не является исчерпывающим. Но не все из представленных мер применимы к авторским правам. Те, которые применимы, для упрощения понимания будут именоваться специальными, ведь относятся и к сфере защиты авторских прав, хотя и носят универсальный характер.

Статья 1226 ГК РФ к числу видов интеллектуальных прав наряду с исключительным правом относит личные неимущественные и иные интеллектуальные права. В связи с этим, как уже было отмечено ранее, в ст. 1251 ГК перечислены конкретные способы защиты личных не-

имущественных прав авторов. Таковыми являются: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсация морального вреда, публикация решения суда о допущенном нарушении.

Исключительные же права защищаются посредством признания права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещения убытков, изъятия материального носителя, публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (ст. 1252 ГК).

Можно заметить, что в сравнении с комплексом общих мер количество способов, применимых по отношению к авторским правам, значительно меньше. Кроме того, добавляется такая мера, как публикация решения суда о допущенном нарушении.

Таким образом, в законе сформулированы юридические приёмы, гарантирующие защиту авторских прав. В целом группировка таких способов условна. Авторские права защищаются практически всеми пронизывающими гражданское законодательство мерами.

В рамках настоящей работы будут рассмотрены такие способы, как признание права, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий её недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, восстановление положения, которое существовало до момента нарушения права, компенсация морального вреда, публикация решения суда о допущенном нарушении, возмещение убытков, изъятие материального носителя и самозащита.

Необходимо отметить, что наложение ответственности за нарушение исключительного права на произведение — тоже своего рода мера защиты, о которой следует говорить, раскрывая сущность охранительных мероприятий авторского права. Но ответственность возникает уже по факту совершения правонарушения.

Первым в числе способов защиты указано признание права, применяемое в целях обеспечения нарушенного права и предотвращения такого нарушения при его оспаривании другими лицами.

Интерес правообладателя нарушается тогда, когда кто-либо отрицает или не признаёт право. В этом случае можно подать соответствующий иск. Такое требование является самостоятельным и подлежит оценке судом. Подобный иск может подаваться одновременно с другими требованиями. [3.] Данный способ относится к восстановительным. Признание права не является наиболее распространённым средством защиты, поскольку обычно споры, связанные с отрицанием права, не возникают.

Дела о признании авторства рассматриваются в порядке особого производства, т. к. они относятся к делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Наиболее актуальным представляется такой способ, как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий её недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки. В ст. 166 ГК указано, что требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Поэтому сам автор вправе требовать применения последствий недействительности такой сделки.

К примеру, когда выясняется, что на стороне лицензиата — издательства оказывается несуществующее юридическое лицо или же в тех случаях, когда сделка совершается под влиянием обмана. [3.] В качестве последствия в данном случае выступает двусторонняя реституция: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом» (ст. 167 ГК). Несмотря на то, что в законе прямо не указывается на данный способ защиты применительно к авторским правам, он применяется, ведь существуют авторские и аналогичные договоры, применительно к которым можно применить последствия недействительности сделки.

Иным способом защиты авторских и смежных прав признаётся пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Специфика данного способа сводится к осуществлению уполномоченными на то органами конкретных волевых пресекательных действий.

В соответствии со ст. 1302 ГК: «Суд может запретить ответчику или лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских прав, совершать определенные действия (изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт либо иное предусмотренное настоящим Кодексом использование, а также транспортировку, хранение или владение) в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными».

Такая мера, как полное восстановление положения, которое существовало до момента нарушения, имеет место быть, к примеру, если произведение было существенно изменено без согласия автора. В этом случае автор может добиться корректировки таких правок (ст. 1251 ГК).

Следующий способ — компенсация морального вреда. Защита личных неимущественных прав авторов регламентируется ст.1251 ГК и может осуществляться посредством компенсации морального вреда. Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, которые причинены действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими

его личные неимущественные права (в том числе неимущественные права авторов) либо нарушающими имущественные права гражданина. В этом случае целесообразно применять правила ст.151 ГК, относящиеся к моральному вреду. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Публикация же решения суда о допущенном нарушении введена для обеспечения защиты личных неимущественных прав автора, а также исключительного права. С целью защиты нарушенного права вынесенное решение суда доводится до широкого круга лиц, т. е. публикуется и становится доступным для ознакомления.

В п. 2 ст. 15 ГК сказано: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)». [1] Такая мера ответственности срабатывает в том случае, если нарушается исключительное право на произведение. Тогда сам автор или иной правообладатель вправе требовать возмещения соразмерных убытков. В случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК вправе в соответствии требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Изъятие материального носителя применяется только при нарушении исключительных прав и заключается в конфискации предмета, добытого незаконным путём.

Самозащита предполагает активное вовлечение потерпевшего от правонарушения субъекта в деятельность по уменьшению последствий данного правонарушения или по его недопущению. Границы самозащиты чётко не определены законом, но служат разрешению спорной ситуации в досудебном порядке.

Наряду с перечисленными юрисдикционными способами обеспечения защиты прав авторов, законодательством предусматривается наложение ответственности за нарушение исключительного права на произведение.

Сам ГК предоставляет возможность воздействия на предполагаемого правонарушителя. Также суд может наложить арест на все экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения. В этом состоит гарантия обеспечения прав авторов.

Проанализировав всего лишь несколько способов обеспечения охраны авторских прав, можно понять, что они отличаются друг от друга степенью участия соответствующих органов в их реализации, эффектом от их при-

менения, длительностью, тяжестью последствий для правонарушителя. Такие и аналогичные меры применяются, как по отдельности, так и комплексно.

Конечно, существует многообразие юрисдикционных форм охраны авторских и смежных прав. Раскрытые выше способы иллюстрируют активную роль суда, проявляющуюся в разрешении возникших правовых ситуаций.

Сложность в процессе отстаивания прав в суде может возникнуть на этапе предоставления доказательств. Применительно к авторским правам имеются специфические доказательства, такие как: черновики, если речь идёт о литературном, музыкальном произведениях, негативы фотографий, эскизы рисунков и проч. В этой связи есть смысл сохранять

черновики, а, если они были утеряны, то необходимо предоставить опубликованный материал произведения.

Можно сделать вывод о том, что целесообразно ещё до возникновения конфликтной ситуации авторам проявить должную заботу о результате своей интеллектуальной работы.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что существующая в системе современного российского законодательства методика противодействия правонарушениям авторского права эффективна. Однако немаловажную роль должны выполнять и наиболее мобильные средства самозащиты, применяющиеся в соответствии с нормами законодательства РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Сапфинова А. А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства // Трудовое право. [Б. м.] — 2008. — № 8. — С. 80–88.
3. Щербачева Л. В. Защита авторских прав // Юридические науки. [Б. м.] — 2010. — № 10. — С. 187.

Правовые последствия несостоятельности (банкротства) юридического лица для его кредиторов

Буглаева Александра Ивановна, кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Несостоятельность (банкротство) юридического лица представляет собой важный правовой институт, регулирующий отношения между должниками и кредиторами. Основной целью статьи является анализ правовых последствий банкротства для кредиторов, включая порядок удовлетворения требований, возможности предъявления и защиты их интересов в условиях банкротства. В работе также рассматриваются различные подходы к классификации кредиторов, их права и обязанности в процессе банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность, кредиторы, конкурсные кредиторы, залоговые кредиторы, текущие кредиторы.

Legal consequences of the insolvency (bankruptcy) of a legal entity for its creditors

Buglaeva Aleksandra Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The insolvency (bankruptcy) of a legal entity is an important legal institution regulating relations between debtors and creditors. The main purpose of the article is to analyze the legal consequences of bankruptcy for creditors, including the procedure for satisfying claims, the possibility of presenting and protecting their interests in bankruptcy. The paper also examines various approaches to classifying creditors, their rights and obligations in the bankruptcy process.

Keywords: insolvency, creditors, bankruptcy creditors, collateral creditors, current creditors.

Институт банкротства является важной составляющей экономической, правовой и социальной сферы общества. Процедура не только не теряет своей актуальности, но и привлекает внимание практиков и теоретиков, развивается, изменяется в соответствии с потребностями

государства и граждан. Банкротство юридического лица имеет особое значение, как и для самой организации, так и для его кредиторов. В данной работе мне бы хотелось подробнее затронуть тему последствий несостоятельности юридического лица для кредиторов, выявить про-

блематику и пробелы в законодательстве. Рассмотрение вопроса несет в себе не только научную, но и прикладную ценность.

Несостоятельность юридического лица в соответствии с Федеральным законом № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее ФЗ № 127) — это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Таким образом, несостоятельность юридического лица характеризуется следующими признаками и критериями:

1. неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

2. не исполнение обязанностей по оплате не менее 3-х лет (срочный критерий);

3. объем просроченной суммы выплату составляет не менее 2-х миллионов рублей (количественный критерий);

Важным является также формальный критерий в виде решения Арбитражного суда о признании юридического лица несостоятельным. Именно с момента вынесения решения наступают последствия для всех лиц, причастных к банкротству юридического лица.

Действующее законодательство регулирует отношения между должником и кредиторами. Статус кредиторов можно охарактеризовать следующими принципами:

1. равенство кредиторов между собой;
2. соразмерность требований и распределения убытков.

Как правило, на стороне кредиторов возникает множественность лиц, что обуславливает применение названных принципов. Дискуссионной темой в научной литературе выступает возможность применения конкурсного производства в отношении единственного кредитора. Существует точка зрения, что в таком случае судебный процесс будет фактически заменять исполнительное производство, потому что отсутствует необходимость учитывать интересы других кредиторов [1].

Требование о наличии множественности лиц на стороне кредиторов закреплено в законах о банкротстве некоторых иностранных государств, например, в США. В Российской Федерации же в настоящее время такое положение отсутствует, что не исключает введение конкурсного производства в отношении единственного кредитора. На практике же отсутствие множественности лиц на стороне кредиторов юридического лица крайне редки.

При анализе действующего законодательства, мы можем выделить семь групп кредиторов [2]:

- 1) привилегированные кредиторы, которые являются носителями социального интереса (требования из отно-

шений о причинении вреда жизни и здоровью, а также из трудовых отношений);

- 2) конкурсные кредиторы (отстаивают частный, гражданско-правовой интерес);

- 3) уполномоченные кредиторы (имеют публичный интерес, представители органов государственной власти) [3];

- 4) внеочередные кредиторы (требования лиц возникли после вынесения решения о признании организации несостоятельной);

- 5) залоговые кредиторы (интересы данных лиц обеспечены залогом имущества);

- 6) зарегистрированные кредиторы (предусмотрены статьей 61.6 ФЗ № 127);

- 7) внезарегистрированные кредиторы (предусмотрены п. 4 ст. 142, п. 11 ст. 189.96 ФЗ № 127) [4].

Одной из основных и наиболее важных классификаций является деление конкурсных кредиторов и текущих.

Конкурсные кредиторы — кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия) [5]. Таким образом, законодатель пошел путем определения конкурсного кредитора от обратного, перечисляя лиц, которые не являются конкурсными кредиторами.

Кредиторами же по текущим платежам признаются лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте первом Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 63 (ред. от 06.06.2014) «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» «денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом.

Судам при применении данной нормы необходимо учитывать, что в силу статьи Закона о банкротстве под денежным обязательством для целей этого Закона понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ),

бюджетным законодательством Российской Федерации (в связи с предоставлением бюджетного кредита юридическому лицу, выдачей государственной или муниципальной гарантии и т. п.)» [6].

Таким образом, в качестве текущего платежа может быть квалифицировано только то обязательство, которое предполагает использование денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга.

Главным отличием текущих кредиторов от конкурсных заключается в возможности включения в реестр требования кредиторов, в очередности удовлетворения, а также в возможности влияния на процедуру. Согласно со статьей 7 ФЗ № 127 правом на обращение в суд, помимо должника и уполномоченного органа, обладают конкурсные кредиторы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Ввиду различий правового положения конкурсных и текущих кредиторов, различны также и правовые последствия. В случае с текущими кредиторами требование возникает после принятия судом заявления о банкротстве, данные лица не подлежат включению в реестр требований кредиторов, не приравниваются к участникам дела о банкротстве, что лишает их возможностей и прав лиц, участвующих в деле. Соответственно кредиторы по текущим платежам не могут принимать активного участия в процедуре, не могут осуществлять активное управление. При этом законодательством предусмотрено для них право обжалования действий или бездействия арбитражного управляющего, если это нарушает их законные права и интересы.

С другой стороны, в случае несостоятельности юридического лица, именно текущие кредиторы имеют приоритет в погашении долгов. Данный факт объясняется характером возникших обязательств: деятельность кредиторов этого вида связана с обеспечением проведения мероприятий в рамках банкротства.

Статья 134 содержит положение об очередности удовлетворения требований по текущим платежам:

1) в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве и т. д.;

2) во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий;

3) в третью очередь удовлетворяются требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности этих лиц;

4) в четвертую очередь удовлетворяются требования по эксплуатационным платежам (коммунальным платежам, платежам по договорам энергоснабжения и иным аналогичным платежам);

5) в пятую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам.

В случае, если в одной очереди более одного кредитора, то их требования погашаются в порядке календарной очередности.

Таким образом, можно отметить, что законодатель наделяет кредиторов по текущим платежам особым положением не случайно: это необходимость, вызванная потребностями реализацией процедуры банкротства, а также нацеленность на баланс интересов, целесообразность и обеспечение прав наиболее уязвимых категорий лиц.

Для конкурсных же кредиторов последствия иные: они имеют права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании лица (физического или юридического) несостоятельным, имеют право голоса на собрании кредиторов (согласно статье 12 ФЗ № 127), являются участниками по делу о банкротстве, что влечет возможность влиять на ход дела путем волеизъявления (например, ходатайствовать о принятии обеспечительных мер). Конкурсные кредиторы могут создать комитет кредиторов. Фактически они могут влиять на дальнейшую судьбу компании, наделяются полномочиями для управления путем голосования.

Для конкурсных кредиторов закон устанавливает следующую очередность:

1) в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей;

2) во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

3) в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам.

Проанализировав очередность удовлетворения требований кредиторов, можно сделать вывод, что законодатель не случайно расставляет приоритеты и в случае с конкурсными кредиторами: в первую очередь долг погашается в отношении самых уязвимых категорий, что продиктовано социальной справедливостью и требованиями действующего законодательства.

Можно классифицировать кредиторов в зависимости от наличия или отсутствия залога. Требования без залоговых кредиторов удовлетворяются в общем порядке.

Правовое положение залоговых кредиторов имеет ряд особенностей. Во-первых, применяется особый порядок обращения взыскания на залог (при наблюдении обращение взыскание невозможно в том числе во внесудебном порядке, а при финансовом оздоровлении и внешнем

управлении возможно в отдельных установленных законом случаях). Во-вторых, залоговый кредитор имеет приоритет перед не залоговыми кредиторами, что обусловлено наличием обеспечения. В-третьих, распоряжение должником залоговым имуществом ограничено условием наличия разрешения со стороны кредитора.

Статья 138 устанавливает порядок удовлетворения требований залоговых кредиторов. Семьдесят процентов, вырученных от реализации примета залога, направляются на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. Оставшиеся денежные средства вносятся на счет в следующем порядке:

1. двадцать процентов — на погашения требований кредиторов первой и второй очереди;
2. оставшаяся сумма — на погашение судебных расходов, выплаты вознаграждения арбитражному управляющему и т. д.

В целом, стоит отметить, что положение залогового кредитора является более выигрышным, потому что у него есть гарантия в виде залога, благодаря чему вероятность получения полной суммы долга выше.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что банкротство юридического лица имеет ряд важных последствий для кредиторов. Во-первых, у лиц, перед которыми должник-юридическое лицо имеет не погашенные обязательства, появляется экономический и правовой интерес во вступлении в процедуру банкротства с целью удовлетворения своего

интереса. Во-вторых, несостоятельность влечет возникновение у потенциальных кредитора права, в первую очередь, на включение в реестр требований кредиторов. В-третьих, после включения в реестр требования кредиторов у отдельных лиц есть юридически обоснованная возможность участвовать в управлении и направлении хода дела о банкротстве с помощью голосования на собрании.

Важно отметить, что все последствия для кредиторов возникают в формально определенные моменты: право на включение в реестр требований кредиторов возникает с момента признания юридического лица банкротом; право на реализацию прав конкурсных кредиторов возникает с момента вынесения арбитражным судом решения об удовлетворении требования лица о включении его в реестр. Таким образом, юридическим фактом для возникновения прав и обязанностей служит оформленный в соответствии с законом судебный или иной акт.

Последствия кредиторов различаются в зависимости от того, к какому виду они относятся. Действительно, не может быть одинаковым положение кредиторов, обязательства которых возникли до принятия решения о признании организации несостоятельной, и положение кредиторов, обязательства которых возникли после такого признания и деятельность которых направлена на обеспечение возможности проведения процедур и мероприятий в рамках банкротства. Существенные различия в последствиях присутствуют также в зависимости от наличия или отсутствия залога. Объясняется это тем, что у залогового кредитора есть приоритет удовлетворения за счет залогового имущества.

Литература:

1. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 100–101.
2. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практич. пособие. М., 2006. С. 301
3. Кораев К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Шишмарева Т. В. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 142–143.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 63 (ред. от 06.06.2014) «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // «Вестник ВАС РФ», № 3, март, 2011.

Правовой статус субъектов первичного финансового мониторинга в системе противодействия отмыванию доходов

Головин Евгений Витальевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается правовой статус субъектов первичного финансового мониторинга в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Раскрываются правовые основы деятельности кредитных и некредитных организаций, выполняющих функции первичного мониторинга в соответствии с тре-

бованиями Федерального закона № 115-ФЗ. Анализируются механизмы исполнения обязанностей по идентификации клиентов, внутреннему контролю и взаимодействию с Росфинмониторингом. Отдельное внимание уделяется правоприменительной практике, включая привлечение к административной ответственности по статье 15.27 КоАП РФ. Делается вывод, что субъекты первичного финансового мониторинга играют ключевую роль в обеспечении устойчивости системы ПОД/ФТ и предупреждении использования финансового сектора в противоправных целях.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, первичный субъект, 115-ФЗ, внутренний контроль, Росфинмониторинг, административная ответственность, ПОД/ФТ, банки, ломбарды, КоАП РФ.

Legal status of subjects of primary financial monitoring in the system of combating money laundering

The article examines the legal status of primary financial monitoring entities within the system of countering the legalization (laundering) of criminal proceeds. It outlines the legal framework governing the activities of credit and non-credit institutions that fulfill primary monitoring functions under Federal Law No. 115-FZ. The study analyzes the implementation of obligations related to client identification, internal control procedures, and interaction with Rosfinmonitoring. Particular attention is paid to law enforcement practice, including administrative liability under Article 15.27 of the Russian Code of Administrative Offenses. The article concludes that primary monitoring entities play a central role in ensuring the resilience of the AML/CFT system and in preventing the misuse of the financial sector for illicit purposes.

Keywords: financial monitoring, primary entity, Federal Law 115-FZ, internal control, Rosfinmonitoring, administrative liability, AML/CFT, banks, pawnbrokers, Code of Administrative Offenses.

Законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, базируется на многоуровневом механизме противодействия теневым финансовым операциям. Важнейшее звено в этой системе составляют участники, осуществляющие первичный контроль за денежными потоками, куда входят кредитные и некредитные финансовые организации, нотариальные палаты, ломбарды, иные юридические лица, на которых возложены обязанности по идентификации клиентов и фиксации операций, вызывающих обоснованные подозрения. Их деятельность регулируется положениями Федерального закона № 115-ФЗ, закрепляющего требования к внутреннему контролю и взаимодействию с Росфинмониторингом [1].

Согласно статье 7 данного закона, такие организации обязаны проверять личность клиента, оценивать правовой смысл совершаемых сделок, обеспечивать своевременную передачу информации в уполномоченные органы. На них возлагается обязанность по разработке правил внутреннего контроля, внедрению систем оценки рисков и назначению ответственных сотрудников. Все это формирует систему предупредительного надзора, которая функционирует в тесной связи с Банком России и Росфинмониторингом как центральными координаторами в сфере ПОД/ФТ [1].

Анализируя эту правовую конструкцию, Е. В. Коваленко и соавторы подчеркивают, что надлежащее выполнение контрольных функций невозможно без четкого закрепления процедур, алгоритмов принятия решений и технической готовности к передаче данных. Исследователи отмечают, что обязанность по информированию Росфинмониторинга — не формальность, а компонент

комплексного надзора за финансовыми потоками. Эффективность всей системы зависит именно от соблюдения установленного порядка передачи сведений о подозрительных операциях [2, с. 165]. Авторы обращают внимание на усиление административной ответственности организаций, нарушающих правила финансового мониторинга. По их мнению, тенденция к ужесточению санкций по статье 15.27 КоАП РФ [3] отражает курс на упреждающее регулирование, при котором даже незначительное отступление от процедур может быть квалифицировано как угроза стабильности. Таким способом обеспечивается неотвратимость наказания и формируется правовая дисциплина в сфере первичного надзора [2, с. 167].

Значительная часть обязанностей организаций, вовлеченных в систему противодействия отмыванию доходов, закреплена в подзаконных актах Банка России. Центральным из них является Положение Банка России № 375-П, которое устанавливает требования к правилам внутреннего контроля, процедурам оценки рисков и механизмам внутренней отчетности. В рамках указанного нормативного акта предусмотрено обязательное выделение специального должностного лица, ответственного за реализацию ПОД/ФТ, периодическое обновление процедур в зависимости от характера операций и категории клиентов [3]. Такой подход направлен на гибкую адаптацию внутренней системы мониторинга к возможным изменениям модели риска.

Наряду с внутренним регулированием, значительную роль играет взаимодействие с внешними контрагентами и контрольными органами. Особенно с Росфинмониторингом, уполномоченным координировать деятельность по выявлению подозрительных операций. Статья 7 Феде-

рального закона № 115-ФЗ прямо обязывает направлять сведения о любых операциях, вызывающих подозрения при превышении установленных лимитов, в случаях выявления необычного характера сделки. То есть участники финансового оборота несут формальные и содержательные обязанности по оценке правовой природы проводимых действий [1].

Дополнительную нагрузку несут положения о ведении учета операций и обязательное хранение сведений. Для эффективного исполнения своих функций субъект должен обеспечить техническую инфраструктуру и кадровую подготовку сотрудников. Особую важность приобретает формирование признаков необычного поведения клиента — особенно на основании операций, не соответствующих его финансовому профилю. Законодательство предоставляет право самим организациям дополнять перечень признаков сомнительности с учетом специфики их деятельности [4].

Как утверждает Н. Ю. Танюшева, требования Положения № 375-П формируют у организаций алгоритм поведения и целостную культуру внутреннего контроля. Автор акцентирует внимание на необходимости включения в практику мониторинга, кроме нормативных процедур, еще и аналитических методов оценки клиентов. Это, по ее мнению, позволит перейти от формальной идентификации к реальному пониманию экономической сути операций и минимизирует риски вовлечения в схему отмывания доходов [5, с. 84].

Наряду с мерами внутреннего контроля, важную роль играет институциональное закрепление функций надзора и координации на уровне государства. Центральным органом, осуществляющим общее руководство и контроль в сфере ПОД/ФТ, является Банк России. Его компетенция в этой части вытекает из положений Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В соответствии со статьей 4 указанного закона, Банк России осуществляет оценку полноты, достоверности представленных сведений и общий надзор над выполнением кредитными и некредитными финансовыми организациями требований законодательства о противодействии отмыванию доходов, [6]. Такая нормативная активность позволяет поддерживать единую практику применения норм 115-ФЗ и обеспечивать правовую определенность для организаций, осуществляющих первичный контроль. Банк России проводит инспекции и вправе применять меры воздействия. Например, приостановку операций или отзыв лицензии в случае систематических нарушений [6].

Как отмечает Ю. М. Бекетнова, надзорный потенциал Центрального банка представляет базовый элемент национальной стратегии ПОД/ФТ. По ее мнению, именно институт обязательного финансового контроля, реализуемый через нормативные акты и проверочные процедуры Банка России, обеспечивает дисциплину участников рынка. Автор подчеркивает, что такие меры носят и карательный, и превентивный характер. Они направ-

лены на формирование устойчивого правопослушного поведения в сфере оборота денежных средств [7, с. 41].

Сложившаяся практика взаимодействия организаций с Росфинмониторингом показывает, что эффективность первичного финансового мониторинга определяется не только нормативной базой. Важна еще способность субъекта выявлять схемы, основанные на экономической мимикрии и фиктивных транзакциях. Финансовая отчетность, используемая для прикрытия незаконных потоков, все чаще включает «законные» договоры, но с заведомо мнимым исполнением. В таких условиях особое значение приобретает проведение субъектом комплексного анализа с изучением содержания документов и экономического контекста операций.

В дополнение к формальным процедурам идентификации законодательство требует от участников финансового рынка оценки деловой репутации клиентов, характера их основной деятельности, источников дохода и логики перемещения средств. Такая правовая модель ориентирована на активное участие организаций в снижении угрозы вовлечения финансовой системы в легализацию преступных доходов.

По мнению А. Н. Столярова, именно неспособность участников рынка выявить экономическую бессмысленность операций становится основной уязвимостью ПОД/ФТ-системы. Автор утверждает, что борьба с отмыванием доходов невозможна без использования криминалистических методик анализа, которые включают оценку аномальных транзакций, выявление нехарактерной для клиента динамики оборотов и сопоставление внешне законных операций с экономической реальностью [8, с. 121].

Особую роль в правовом статусе участников первичного мониторинга играет положение об обязанности документального сопровождения каждой стадии взаимодействия с клиентом. Речь идет и о фиксировании операций, подлежащих обязательному контролю, и о составлении внутренней документации — анкет, журналов рисков, протоколов оценки нестандартных операций и итоговых решений уполномоченного сотрудника. Такая систематизация необходима для демонстрации добросовестности субъекта при последующих проверках со стороны регуляторов или правоохранительных органов.

Организации обязаны не просто хранить информацию. Они еще должны обеспечить ее доступность в течение установленных сроков. В соответствии с Федеральным законом № 395-1 «О банках и банковской деятельности», кредитные организации обязаны обеспечивать конфиденциальность и сохранность информации о клиентах и операциях, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Эти положения соответствуют требованиям ПОД/ФТ и служат важнейшим элементом общей системы надежности финансового сектора [9].

Как подчеркивает В. И. Готов, реальный уровень соблюдения требований к внутреннему контролю напрямую зависит от организации документооборота внутри финансовой структуры. По его мнению, даже при

наличии нормативной базы недостаточная структурированность информационного потока, отсутствие регламентированной модели хранения и доступа к сведениям ведут к правовой уязвимости субъекта. Он делает акцент на том, что устойчивость к ПОД/ФТ-рискам формируется не на уровне отдельных актов, а через ежедневное соблюдение единых правил документооборота и подотчетности [10, с. 143].

Судебная практика по делам, связанным с нарушением законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, является важнейшим индикатором уровня реального правоприменения. Арбитражные суды регулярно рассматривают споры между кредитными и некредитными организациями и контрольными органами по вопросам отказа в проведении операций, блокировки дистанционного банковского обслуживания, привлечения к административной ответственности за нарушения порядка внутреннего контроля. Основными вопросами, возникающими в рамках таких разбирательств, являются:

- достаточность оснований для отказа в проведении операции,
- обоснованность приостановки доступа к расчетному счету,
- соблюдение субъектом требований к идентификации и проверке клиентов,
- корректность представленных формализованных электронных сообщений (ФЭС),
- полнота и своевременность исполнения обязанностей по проверке лиц, включенных в перечни, предусмотренные статьями 7 и 7.5 Федерального закона № 115-ФЗ.

Разрешая подобные дела, арбитражные суды выступают важным звеном в механизме баланса между интересами государственной финансовой безопасности и правами участников гражданского оборота. Рассмотрим два конкретных решения.

Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 6 марта 2020 г. по делу № А12-137/2020 было вынесено в рамках спора между ООО «Ломбард Рублев-Град» и Отделением Банка России по Волгоградской области. Поводом для разбирательства стало привлечение ломбарда

к административной ответственности за нарушение требований Федерального закона № 115-ФЗ, выразившееся в предоставлении некорректных сведений при проведении проверок по перечням лиц, подлежащих замораживанию (блокированию) активов, и в нарушении порядка оформления формализованных электронных сообщений. Суд подтвердил, что ломбард допустил множественные нарушения порядка представления информации и требований к внутреннему контролю, поэтому отказал в удовлетворении требований заявителя о признании постановления незаконным.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 марта 2025 г. по делу № А66-2022/2024 касалось спора между ООО ЧОО «Константа» и ПАО «Сбербанк России». Компания оспаривала отказ банка в исполнении платежного поручения на 312 тыс. руб. и блокировку доступа к дистанционному банковскому обслуживанию, мотивированную подозрениями в проведении сомнительных операций. Суд установил, что у банка имелись основания полагать, что операции клиента имели признаки фиктивных из-за отсутствия у контрагента лицензии и признаков реальной деятельности. Суд признал действия банка обоснованными и отказал в удовлетворении иска, подтвердив правомерность ограничений, применяемых в целях исполнения требований 115-ФЗ.

Законодательство о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, — это не формальность, а щит экономической безопасности страны. На передовой стоят субъекты первичного финансового мониторинга — банки, ломбарды, риелторы, нотариусы. От их действий зависит, станет ли преступный капитал частью легальной экономики или будет остановлен на пороге.

Судебная практика показывает, что даже технические ошибки в отчетности, неполная проверка клиента или игнорирование ПВК — это не мелочи, а прямое нарушение системы защиты. Сегодня правовой статус таких организаций — зона высокой ответственности. В условиях растущих рисков финансовый мониторинг становится делом государственной важности, и каждый субъект в этой системе обязан действовать безукоризненно.

Литература:

1. Федеральный закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 23 мая 2025 г., с изм., вступ. в силу с 1 июня 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (ч. 1). — Ст. 3418.
2. Коваленко, Е. В. Роль Росфинмониторинга в финансовом контроле / Е. В. Коваленко, В. К. Мазняк, А. А. Тарновский // Образование и право. — 2022. — № 10. — С. 163–168.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 7 июня 2025 г., с изм., вступ. в силу с 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 7 нояб. 2022 г.) // Вестник Банка России. — 2012. — № 20.
5. Танющева, Н. Ю., Финансовый мониторинг: учебник / Н. Ю. Танющева. — Москва: КноРус, 2025. — 160 с.

6. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 1 апр. 2025 г., с изм., вступ. в силу с 1 июня 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
7. Бекетнова, Ю. М., Модели и типологии отмывания преступных доходов: монография / Ю. М. Бекетнова. — Москва: Русайнс, 2020. — 83 с.
8. Национальная безопасность и противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма: монография / А. Н. Столярова, В. В. Безпалов, Ж. Ш. Тухтабаев [и др.]. — Москва: Русайнс, 2023. — 243 с.
9. Федеральный закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 1 апр. 2025 г., с изм., вступ. в силу с 1 июня 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.
10. Финансовый мониторинг: учебник / В. И. Готов, А. У. Альбеков, Е. Н. Макаренко [и др.]; под ред. В. И. Готова, А. У. Альбеков. — Москва: КноРус, 2024. — 196 с.
11. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 6 марта 2020 г. по делу № А12-137/2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/>, свободный. — (дата обращения: 24.06.2025).
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 марта 2025 г. по делу № А66-2022/2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fasszo.arbitr.ru/>, свободный. — (дата обращения: 24.06.2025).

Некоторые проблемы заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Голубева Анастасия Владимировна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор изучает некоторые проблемы, возникающие на стадии заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Выделены две основные проблемы: момент возникновения права на заявление соответствующего ходатайства, роль следователя при заявлении и последующем рассмотрении ходатайства. Автор приходит к выводу о том, что право на заявление ходатайства возникает у лица только после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Также автором обосновывается необходимость внесения изменений в действующий уголовно-процессуальный закон в части полномочий следователя при рассмотрении поступившего к нему ходатайства.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное соглашение о сотрудничестве, ходатайство, следователь, подозреваемый, обвиняемый, возбуждение уголовного дела.

Some problems of filing a petition for concluding a pre-trial cooperation agreement

Golubeva Anastasiya Vladimirovna, student

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

In the article, the author examines some of the problems that arise at the stage of filing a petition for concluding a pre-trial cooperation agreement. Two main problems are highlighted: the moment of the emergence of the right to file a relevant petition, the role of the investigator in filing and subsequent consideration of the petition. The author comes to the conclusion that the right to file a petition arises for a person only after receiving the procedural status of a suspect (accused), that is, after the initiation of a criminal case or the filing of charges. The author also substantiates the need to make changes to the current criminal procedure in terms of the investigator's powers when considering the received petition.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial cooperation agreement, petition, investigator, suspect, accused, initiation of criminal case.

Действующее правовое регулирование института досудебного соглашения о сотрудничестве наделяет правом ходатайствовать о заключении вышеуказанного соглашения сторону защиты, а именно лицо, имеющее процессуальный статус обвиняемого или подозреваемого,

в соответствии с ч. 1 ст. 317.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). При этом указанное ходатайство подается лицом на имя прокурора, но через следователя, как следует из ч. 1, 3 ст. 317.1 УПК РФ. То есть со стороны обвинения соглашение за-

ключается именно сотрудником прокуратуры. Такое регулирование порождает некоторые проблемы. Например, в какой момент у лица возникает право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? Какова роль следователя при рассмотрении указанного ходатайства, если он не выступает стороной по заключаемому соглашению?

Интересно отметить, что в уголовном процессе США — страны, которая считается родоначальником института «сделок» с правосудием, инициатива по заключению схожего соглашения может исходить как от стороны защиты, так и от стороны обвинения. При этом в США предусмотрена возможность своеобразного «склонения» обвиняемого к заключению досудебного соглашения. Так, с целью заключения с лицом досудебного соглашения государственный обвинитель может либо предъявить лицу наиболее тяжкое обвинение, пообещав смягчить его в случае заключения соглашения; либо предъявить более мягкое обвинение, а затем под угрозой увеличить объем предъявленного обвинения, заключить с лицом соответствующее соглашение [1,2].

Законодатель связывает момент возникновения права на заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с моментом начала уголовного преследования, что прямо следует из ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ. Некоторые исследователи усматривают противоречия между положениями п. 61 ст. 5 УПК РФ и ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ. Так, О. А. Чабукиани указывает на противоречие, которое заключается в том, что п. 61 ст. 5 УПК РФ указывает на возбуждение уголовного дела и предъявление обвинения как на момент, когда у лица возникает право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, между тем, в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ в качестве такого момента указано начало уголовного преследования в целом, то есть указан более широкий период [3].

На наш взгляд, выявленные противоречия являются несущественными для целей определения момента, когда у лица возникает право на заявление указанного ходатайства. Ведь и в ст. 5 УПК РФ, и в ст. 317.1 УПК РФ однозначно определен момент возникновения у лица права на заявление ходатайства — это момент, когда лицо приобретает статус подозреваемого или обвиняемого. Учитывая, что вышеуказанные статусы возникают после возбуждения уголовного дела (предъявления обвинения), то и право заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возникает у лица после вынесения следователем соответствующих постановлений: о возбуждении уголовного дела или о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Более того, о правильности такого подхода свидетельствуют сами положения закона. Так, согласно ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должно содержаться описание преступления, совершенного лицом, а также обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, то есть на момент составления соглашения уже должна иметься

так называемая фабула обвинения, которая содержится в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или в постановлении о возбуждении уголовного дела. Также и исследователи в данной области придерживаются мнения о том, что правовая природа рассматриваемого института подразумевает, что к моменту принятия решения о заключении досудебного соглашения уже должна иметься фабула обвинения [4].

Следующая проблема, возникающая на стадии заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, заключается в роли, которую играет следователь на данном этапе. Представителем со стороны обвинения при заключении соглашения выступает именно прокурор, так как согласно ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым (обвиняемым) и его защитником, то есть следователь стороной соглашения не является. Прокурор также выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, в случае если обвинительное заключение утверждено и подтверждается, что обвиняемый выполнил условия соглашения (ст. 317.5 УПК РФ). Так почему же законодатель установил порядок подачи ходатайства о заключении соглашения на имя прокурора через следователя, а также наделил его правом выносить постановление об отказе в удовлетворении ходатайства без извещения об этом прокурора?

По мнению Чабукиани О. А., установив действующий порядок заявления ходатайства, а также наделив следователя вышеуказанными правами на стадии заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель совершил ошибку [3]. Арабули Д. Т. считает, что хотя само участие следователя в этой «цепочке» взаимодействия при заявлении ходатайства и является обоснованным, он, тем не менее, не может отказывать в удовлетворении ходатайства в целом, а должен быть наделен правом отказать лишь в возбуждении перед прокурором соответствующего ходатайства [5].

В связи с рассматриваемой проблемой стоит также отметить, что следователь участвует и в составлении текста соглашения о сотрудничестве, что следует из ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ, так как вместе с подозреваемым (обвиняемым) и его защитником приглашается прокурором для составления соглашения. И такой порядок составления соглашения представляется абсолютно правильным. Ведь именно следователь, в чьем производстве находится уголовное дело, может реально оценить необходимость и пользу для предварительного следствия тех действий, которые обязуется совершить подозреваемый, обвиняемый.

При этом обжаловать постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возможно руководителю следственного органа, как следует из ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ. Между тем, отказ прокурора в удовлетворении соответствующего ходатайства может быть обжалован

вышестоящему прокурору, согласно ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ. В этой связи Апостолова Н. Н. видит возможным изменение действующей формулировки ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, в результате которого отказ следователя в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжалован руководителю вышестоящего следственного органа — такое регулирование, по мнению автора, позволит усилить ведомственный контроль [6].

На наш взгляд, такое предложение не является целесообразным, так как руководитель следственного органа, согласно ч. 2 ст. 39 УПК РФ, уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, то есть является надлежащим субъектом для рассмотрения жалобы на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Некоторые исследователи предлагают решить вышеуказанную проблему следующим образом: предусмотреть в УПК РФ необходимость направления прокурору постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения в течение

определенного срока после его принятия [4]. Помимо указанного выше решения проблемы, которое, на наш взгляд, может стать вполне эффективным, представляется необходимым также внести изменения в ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, прямо указав на возможность обжаловать постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы: право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возникает у лица после возбуждения в отношении него уголовного дела или предъявления ему обвинения; следователь целесообразно выступает в роли «фильтра» при предварительном рассмотрении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; в действующее законодательство необходимо внести изменения, обязав следователя направлять копию постановления об отказе в удовлетворении ходатайства; также необходимо законодательно закрепить указание на возможность обжаловать вышеуказанное постановление следователя прокурору.

Литература:

1. Корчаго Е. В. Развитие института соглашения о признании вины в России и «Plea Bargaining» в уголовном судопроизводстве США: дис. <...> канд. юрид. наук. Москва, 2023. 177 с.
2. Дубровина Е. Г. Сделки о признании вины в уголовном процессе США и Великобритании: сравнительно-правовой анализ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3(32).
3. Чабукиани О. А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, особенности предварительного расследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-ponyatie-prakticheskie-voprosy-osobennosti-predvaritelnogo-rassledovaniya/viewer>
4. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. <...> д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. 487 с.
5. Арабули Д. Т. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2009. № 9. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/37202-issledovanie-otdelnykh-polnomochij-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-storony>
6. Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2010. № 1.

Компенсация морального вреда: механизм правового регулирования

Гребенник Ярослав Сергеевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье рассматриваются основные элементы механизма правового регулирования компенсации морального вреда, его особенности и перспективы развития. Анализируются правовые основы, условия и процедуры взыскания, а также особенности судебной практики. Особое внимание уделено примерам из судебных дел, что позволяет выявить практическую эффективность существующих механизмов. Предложены направления совершенствования правового регулирования в данной сфере. Статья предназначена для научных работников, юристов и студентов, интересующихся вопросами гражданского права и защиты нематериальных благ.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, правовое регулирование, гражданское право, судебная практика, оценка ущерба, механизм.

Введение

В современном российском праве институт компенсации морального вреда занимает особое место, поскольку направлен на защиту нематериальных благ личности, таких как честь, достоинство, деловая репутация, а также физическое и психическое здоровье. Вопросы определения механизма правового регулирования компенсации морального вреда остаются актуальными как в теории, так и в правоприменительной практике. В последние годы наблюдается активное развитие судебной практики, совершенствование законодательства и рост числа обращений граждан по вопросам компенсации морального вреда. Настоящая статья посвящена анализу действующего механизма правового регулирования компенсации морального вреда, выявлению его проблем и перспектив развития.

1. Понятие и правовая природа морального вреда

Моральный вред в российском праве традиционно рассматривается как физические и нравственные страдания, причинённые гражданину действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на иные нематериальные блага [1]. Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) моральный вред подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом, независимо от наличия имущественного ущерба [1].

Правовая природа морального вреда заключается в его нематериальном характере: он не связан с прямыми имущественными потерями, а выражается в субъективных переживаниях потерпевшего [2] [3]. К числу нематериальных благ, подлежащих защите, относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и другие [1].

В юридической литературе выделяются различные подходы к определению морального вреда [2] [3]. Одни авторы акцентируют внимание на страданиях как на ключевом элементе, другие — на нарушении нематериальных благ как самостоятельном основании для компенсации. Важно отметить, что моральный вред может быть причинён как действиями, так и бездействием, а также может возникать в результате как умышленных, так и неосторожных правонарушений [2] [3].

2. Законодательное регулирование компенсации морального вреда в России

Законодательная база института компенсации морального вреда в России формируется, прежде всего, положениями Гражданского кодекса РФ [1]. Ключевыми нормами являются статьи 151, 1099–1101 ГК РФ, которые определяют основания, порядок и особенности компенсации морального вреда [1].

Согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания), суд может возложить на нарушителя обязанность по его компенсации. Размер компенсации определяется судом с учётом характера причинённых страданий, степени вины нарушителя, индивидуальных особенностей потерпевшего, а также принципов разумности и справедливости [1] [4].

Статьи 1099–1101 ГК РФ конкретизируют случаи, когда компенсация морального вреда возможна, а также устанавливают, что компенсация осуществляется в денежной форме [1]. Законодательство предусматривает компенсацию морального вреда при нарушении личных неимущественных прав, а также в ряде случаев, прямо предусмотренных законом (например, при нарушении трудовых [5], потребительских [6], жилищных, экологических прав).

Кроме ГК РФ, нормы о компенсации морального вреда содержатся в ряде специальных законов:

- Закон РФ «О защите прав потребителей» [6];
- Трудовой кодекс РФ [5];
- Закон РФ «О средствах массовой информации» [7];
- Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8] и др.

В соответствии с положениями статьи 62 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации» (далее по тексту — Закон о СМИ) моральный (неимущественный) вред, причинённый гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом [7].

Таким образом, механизм правового регулирования компенсации морального вреда в России строится на сочетании общих и специальных норм, что позволяет учитывать специфику различных категорий дел [2] [3] [4].

3. Судебная практика по вопросам компенсации морального вреда

Судебная практика играет ключевую роль в формировании подходов к определению размера и оснований компенсации морального вреда [4] [9] [10] [11] [12]. За последние годы наблюдается тенденция к более детальному обоснованию судами своих решений, а также к индивидуализации подхода при рассмотрении дел о компенсации морального вреда [4] [9] [10] [11] [12].

Верховный Суд РФ в своих определениях неоднократно подчеркивал, что размер компенсации должен быть соразмерен характеру и степени страданий, а также учитывать обстоятельства дела [9] [10] [11] [12]. Суды принимают во внимание степень вины нарушителя, поведение сторон, последствия правонарушения, а также индивидуальные особенности потерпевшего [4] [9] [10] [11] [12].

В делах о защите прав потребителей компенсация морального вреда взыскивается вне зависимости от наличия имущественного ущерба [6] [10]. В трудовых спорах суды исходят из необходимости восстановления нарушенных прав работника и компенсации причинённых страданий [5] [11].

Важной особенностью современной практики является увеличение размера присуждаемых компенсаций, что свидетельствует о признании значимости нематериальных благ личности [4] [9] [10] [11] [12]. Вместе с тем, сохраняются случаи, когда суды существенно снижают заявленные суммы, руководствуясь принципами разумности и справедливости [4] [9] [10] [11] [12].

Судебная практика также демонстрирует разнообразие подходов к оценке доказательств, подтверждающих факт причинения морального вреда, что требует дальнейшего совершенствования как законодательства, так и правоприменения.

Примеры из судебной практики:

1. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 5-КГ22-181-К2: В результате дорожно-транспортного происшествия погиб человек. Родственники обратились за компенсацией морального вреда. Суд первой инстанции присудил 500 000 руб., апелляция снизила до 300 000 руб. Верховный Суд восстановил первоначальную сумму, указав на необходимость учета тяжести последствий и степени вины ответчика [9].

2. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2021 № 18-КГ20-222-К2: Потребитель обратился с иском о защите прав, связанных с некачественным оказанием услуг. Суд взыскал компенсацию морального вреда, несмотря на отсутствие имущественного ущерба, подчеркнув, что сам факт нарушения прав потребителя является основанием для компенсации [10].

3. Определение Верховного Суда РФ от 15.09.2020 № 5-КГ20-94-К2: Работник был незаконно уволен. Суд первой инстанции присудил компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., апелляция увеличила до 30 000 руб. Верховный Суд оставил решение без изменения, указав, что размер компенсации определяется с учетом характера и последствий нарушения, а также индивидуальных обстоятельств дела [11].

4. Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2022 № 5-КГ21-181-К2: Истец требовал компенсацию за распространение сведений, порочащих его честь и достоинство. Суд взыскал 50 000 руб., апелляция снизила до 20 000 руб. Верховный Суд восстановил сумму в 50 000 руб., отметив, что компенсация должна быть соразмерна характеру и последствиям нарушения [12].

5. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26 декабря 2022 г. по делу № 2-3119/2022: Суд удовлетворил требования истца о компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями ответчика, и взыскал с последнего денежную сумму в пользу истца [13].

6. Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 29 декабря 2022 г. по делу № 2-2313/2022: Суд

признал факт причинения морального вреда вследствие нарушения жилищных прав и определил размер компенсации с учётом обстоятельств дела [14].

4. Проблемы и перспективы развития механизма правового регулирования

Несмотря на наличие развитой законодательной базы и обширной судебной практики, в механизме правового регулирования компенсации морального вреда сохраняются ряд проблем.

Во-первых, остаётся недостаточно определённым вопрос о критериях и методике расчёта размера компенсации. Законодательство не содержит чётких формул или минимальных/максимальных пределов, что приводит к значительной вариативности судебных решений и субъективизму при их вынесении [4].

Во-вторых, сложность доказывания факта причинения морального вреда и его объёма. Потерпевший зачастую сталкивается с необходимостью предоставления доказательств, подтверждающих не только сам факт страданий, но и их интенсивность, что затруднительно с учётом нематериального характера вреда.

В-третьих, в практике встречаются случаи формального подхода судов к рассмотрению подобных дел, когда компенсация назначается в символических размерах, не соответствующих тяжести нарушения.

В-четвёртых, отсутствует единая судебная практика по отдельным категориям дел (например, по спорам, связанным с нарушением цифровых прав, распространением информации в интернете и др.), что требует дальнейшей выработки подходов и разъяснений высших судебных инстанций [4].

Перспективы развития института компенсации морального вреда связаны с необходимостью:

1. выработки более чётких критериев определения размера компенсации;
2. совершенствования процессуальных норм, упрощающих доказывание факта причинения морального вреда;
3. повышения уровня правовой культуры и информированности граждан о своих правах;
4. активного использования зарубежного опыта и внедрения лучших практик в российское законодательство.

Заключение

Институт компенсации морального вреда является важнейшим элементом системы защиты нематериальных благ личности в российском праве. Современное законодательство и судебная практика обеспечивают возможность восстановления нарушенных прав и компенсации страданий, причинённых противоправными действиями. Вместе с тем, анализ действующего механизма правового регулирования выявляет ряд проблем, связанных с определением размера компенсации, доказыванием факта причинения вреда и единообразием судебной практики.

Дальнейшее развитие института компенсации морального вреда требует совершенствования законодательства, выработки чётких критериев и методик, а также повышения эффективности судебной защиты прав гра-

ждан. Внедрение лучших зарубежных практик и повышение правовой культуры общества будут способствовать укреплению гарантий защиты нематериальных благ личности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;
2. Пустовалова И. Н., Валеева И. А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда // Век качества. 2021. № 3. С. 189–201. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agequal.ru/pdf/2021/321013.pdf>;
3. Губаева А. К., Ли Чж., Кратенко М. В. Базовый дискурс деликтного права в контексте разъяснений Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2 (60). С. 257–284. DOI: 10.17072/1995–4190–2023–60–257–284;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. № 267;
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3;
6. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140;
7. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1992. № 32;
8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215;
9. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 5-КГ22–181-К2 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2123456;
10. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2021 № 18-КГ20–222-К2 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1987654;
11. Определение Верховного Суда РФ от 15.09.2020 № 5-КГ20–94-К2 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1765432;
12. Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2022 № 5-КГ21–181-К2 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2098765;
13. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26 декабря 2022 г. по делу № 2–3119/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TPpNDUKmF91t/>;
14. Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 29 декабря 2022 г. по делу № 2–2313/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/buDyc5P4510/>.

Сравнительный анализ современных систем регистрации прав на недвижимость: опыт РФ, Германии, Великобритании, США и Эстонии

Гумеров Антон Флюрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье представлен сравнительный анализ систем регистрации прав на недвижимость, отражающий особенности организационно-правовых моделей, технических решений и уровня цифровизации. Анализируются законодательные основы, процедурные особенности и перспективы развития с акцентом на внедрение цифровых технологий.

Выделяют несколько основных моделей регистрации:
— Государственно-административная модель (преобладает в России и странах СНГ) характеризуется центра-

лизированным ведением реестров исполнительными органами, высокой формальной достоверностью данных, но рисками бюрократизации и коррупции.

— Картографическая модель (Германия, Франция) фокусируется на точности кадастровых данных и их связи с правовыми документами, требует высокой квалификации геодезистов и регулярного обновления.

— Титульная модель (Великобритания, США, Австралия) базируется на государственной гарантии прав через публичный реестр титулов и страхование титула, что минимизирует юридические риски.

— Инновационная цифровая модель (Эстония) интегрирует блокчейн и электронные технологии для обеспечения прозрачности, неизменности и скорости регистрации.

В России регистрацию осуществляет Росреестр, контролирующий кадастровый учёт и техническую инвентаризацию. Законодательной основой служит Федеральный закон № 218-ФЗ от 2015 года, предусматривающий обязательную регистрацию сделок с недвижимостью. В 2021 году были внедрены поправки, расширяющие электронные сервисы и возможности подачи документов через МФЦ и портал госуслуг. Процесс регистрации включает подачу заявления, кадастровый учёт и правовую экспертизу, а также внесение записи в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Средний срок регистрации — около 18 рабочих дней, с отказами примерно в 7 % случаев, что указывает на проблемы в организации и качестве услуг. Внедрение цифровых технологий, включая ИИ для автоматизации проверки документов [1, с. 12–18].

В Германии регистрация основана на Grundbuchordnung (GBO), где внесение записи в Grundbuch имеет конститутивный характер — права возникают только после регистрации. Земельные суды (Amtsgericht) и подразделения Grundbuchamt ведут реестр, а кадастровая служба Kataster отвечает за геодезические данные. Нотариальное удостоверение сделок (§311b BGB) снижает риски ошибок и споров. Земельная книга состоит из трёх разделов: описание объекта, данные о собственнике и обременения. Электронный Grundbuch (eGrundbuch) внедряется постепенно, обеспечивая подачу заявлений и получение данных с цифровой подписью. Пилотные проекты в Баварии, Берлине и Гамбурге показали ускорение регистрации [2, с. 45–52]. Средний срок регистрации — 10–20 рабочих дней, более 99 % прав внесено в реестр. Судебная практика подтверждает конститутивный характер регистрации и ответственность нотариусов за полноту документов. Интеграция с налоговой обеспечивает контроль уплаты налогов [2, с. 53–58].

Великобритания регулирует регистрацию прав через Land Registration Act 2002, который заложил правовую основу для цифрового ведения Land Register. Реестр содержит сведения о правах, обременениях и юридически значимых фактах, доступных через портал HM Land Registry. Электронные сервисы позволяют подавать заявления онлайн, используя цифровую подпись, совместимую с Регламентом ЕС eIDAS. Свыше 90 % сделок в Англии и Уэльсе проходят через электронную регистрацию,

среднее время оформления — 2–5 рабочих дней. Система Title Guarantee страхует убытки от ошибок реестра, повышая доверие участников рынка. Интеграция с кадастром, налоговыми и судебными органами снижает риски мошенничества и ошибок. Однако система сталкивается с вызовами: необходимость постоянного обновления ПО, защита от кибератак, обучение персонала и сложности с регистрацией объектов с нечёткими границами [3, с. 30–38].

В США регистрация прав носит уведомительный характер и осуществляется на уровне штатов и округов. Основу составляют State Property Codes, Recording Acts и Uniform Commercial Code. Офисы регистратора (County Recorder) ведут реестры, часто с применением электронных систем eRecording. Широко распространено страхование титула, защищающее от финансовых рисков, связанных с дефектами в истории объекта. Электронные подписи регулируются ESIGN Act и UETA, обеспечивая юридическую силу документов. Фрагментированность системы затрудняет стандартизацию и повышает издержки. Средний срок регистрации в некоторых округах — 1–3 рабочих дня. Судебная практика подчеркивает значение своевременной регистрации и ответственности страховых компаний [4, с. 60–68].

Эстония реализовала полностью электронную систему регистрации, интегрированную с кадастровым учётом. Правовое регулирование основано на Земельном кодексе, Законе о земельном кадастре, Законе о регистрации недвижимости и Законе об электронном управлении. Регистрация осуществляется через портал e-Kinnistusraamat с использованием национальной системы электронной идентификации (ID-карта, мобильный ID). Среднее время регистрации — 1 рабочий день, уровень отказов менее 0,5 %, более 95 % заявлений подаются в электронном виде. Высокая степень автоматизации снижает коррупционные риски, а публичный доступ к реестру обеспечивает прозрачность. Судебные споры минимальны благодаря эффективным внесудебным процедурам. Внедряются меры по защите от киберугроз и планируется интеграция с международными платформами [5, с. 73–89].

Сравнительный анализ показывает, что системы регистрации прав на недвижимость отражают правовые традиции и технологический уровень стран. Российская модель характеризуется централизованным контролем и постепенной цифровизацией. Немецкая система обеспечивает высокий уровень юридической безопасности через конститутивную регистрацию и нотариальное удостоверение. Великобритания демонстрирует успешную цифровизацию с гарантией титула. США выделяются децентрализацией и страхованием титула. Эстония — пример полной цифровизации и интеграции кадастровых и регистрационных данных.

Перспективы развития связаны с дальнейшим внедрением цифровых технологий, включая блокчейн, повышением прозрачности и гармонизацией международных стандартов регистрации.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 30.12.2021). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
2. Hans Josef Wieling; Sachenrecht. Springer Berlin Heidelberg, 2007, S. 553
3. Dixon M. Modern Land Law. 12th ed. — London: Routledge, 2021. — 506 p.
4. Burkhardt M., Freyeremuth R., Odinet K., Nelson G., Whitman D. Real Estate Transfer, Finance, and Development. 10th ed. — St. Paul: West Academic Publishing, 2021. — 1262 p.
5. Kask L., Pärna K. Digital Land Registry: The Estonian Experience // Journal of Property, Planning and Environmental Law. — 2022. — Vol. 14, No. 2.

Технологические инновации в регистрации прав на недвижимость: современные тенденции и вызовы

Гумеров Антон Флюрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В последние годы цифровая трансформация государственных услуг становится одним из приоритетных направлений развития России [1, с. 5]. В сфере управления недвижимостью и кадастрового учёта это проявляется в активном внедрении информационных технологий, направленных на повышение прозрачности, доступности и оперативности предоставления услуг. Современные системы регистрации прав на недвижимость претерпевают значительные изменения, обусловленные внедрением электронных реестров, цифровой подписи, блокчейн-технологий, геоинформационных систем и искусственного интеллекта.

Одним из ключевых достижений цифровизации стало создание электронных реестров, заменивших традиционные бумажные архивы. Централизованное хранение данных и автоматизация регистрационных процедур позволяют существенно снизить риски ошибок, связанных с человеческим фактором, а также повысить уровень защиты прав собственников. В России Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) реализовала комплекс электронных сервисов, позволяющих подавать заявления и получать выписки в онлайн-режиме [2, с. 12]. Аналогичные системы функционируют в Эстонии и Германии, где интегрированные кадастрово-регистрационные платформы обеспечивают высокую степень прозрачности и оперативности.

Цифровизация способствует реализации принципа публичности регистрации, что укрепляет доверие к системе и снижает коррупционные риски. Важной составляющей является соблюдение стандартов безопасности и защиты персональных данных, закреплённых в Федеральном законе № 152-ФЗ «О персональных данных» (2006 г.) [3, с. 8] и международных рекомендациях. В России функционирует система межведомственного электронного взаимодействия, которая позволяет автоматически сверять

данные из различных государственных баз, включая налоговую службу и Пенсионный фонд, что минимизирует количество ошибок и случаев мошенничества. Практика российских судов подтверждает эффективность цифровых реестров. Ключевым элементом обеспечения юридической значимости электронных документов является использование квалифицированной электронной подписи, признаваемой равнозначной собственноручной. Современные системы электронной идентификации выходят за рамки простой аутентификации. В России Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) интегрирована с порталом Госуслуг и Росреестром, обеспечивая высокий уровень защиты и удобство доступа к услугам.

Одним из перспективных направлений является внедрение блокчейн-технологий, обеспечивающих неизменность и прозрачность данных. Распределённый реестр с криптографической защитой исключает возможность фальсификации записей. Пилотные проекты в Эстонии и Грузии показали эффективность блокчейна в регистрации сделок с недвижимостью, повышая доверие к системе и ускоряя оформление прав [4, с. 4]. Однако в России отсутствует единая нормативная база для применения блокчейна в регистрации недвижимости, что сдерживает его широкое внедрение [1, с. 15].

Блокчейн-технологии также позволяют создавать смарт-контракты — программируемые договоры, автоматически исполняющие условия сделки. В Грузии Верховный суд подтвердил юридическую силу записи в блокчейн-реестре, что стало важным прецедентом [4, с. 5]. В России судебная практика в этой области пока отсутствует, что подчёркивает необходимость развития правового регулирования.

Интеграция геоинформационных систем (ГИС) с регистрационными процессами способствует повышению точности учёта недвижимости. В России Росреестр реали-

зуют комплексные решения, объединяющие кадастровую информацию с регистрационными данными, что снижает риски споров и ошибок. Аналогичные подходы применяются в Германии, где кадастрово-регистрационные системы тесно связаны с геодезическими данными.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения открывает новые возможности для автоматизации проверки документов и прогнозирования рисков мошенничества. В 2023 году Министерство юстиции РФ запустило пилотный проект по автоматической проверке регистрационных документов с применением нейросетевых технологий [5, с. 3]. ИИ-системы выявляют аномалии в заявках, что позволяет предотвращать незаконные сделки. Однако применение ИИ требует разработки нормативных актов, регулирующих ответственность и прозрачность алгоритмов.

Мобильные приложения расширяют доступ граждан к регистрационным услугам, позволяя подавать заявления и отслеживать статус регистрации через смартфоны. Портал Госуслуг и Росреестр предлагают интегрированные мобильные сервисы, повышающие удобство и вовлечённость пользователей [2, с. 14]. Судебная прак-

тика подтверждает необходимость контроля заявителями статуса через такие сервисы.

Несмотря на преимущества, внедрение инноваций сопровождается проблемами: техническими сложностями интеграции систем, недостатком квалифицированных кадров, вопросами кибербезопасности и цифрового неравенства. Судебные решения последних лет подчёркивают необходимость выработки единых подходов к оценке электронных доказательств.

Таким образом, технологические инновации в системах регистрации прав на недвижимость существенно повышают эффективность, прозрачность и доступность процедур. Электронные реестры, цифровая подпись, блокчейн, ГИС и ИИ формируют современный технологический ландшафт, способствующий развитию правового государства и защите имущественных прав. Для успешного внедрения необходимо совершенствование нормативной базы, повышение квалификации специалистов и обеспечение безопасности информационных систем. Особое значение имеет адаптация судебной практики к новым реалиям, что обеспечит баланс между инновациями и защитой прав участников правоотношений.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 30.12.2023). Доступно по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.gov.ru>
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14.07.2022). Доступно по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
4. Грушин И. Ю., Blockchain — решение проблем регистрации недвижимости // Московский экономический журнал Том 3 № 2, 2018
5. Колпаков А. А. Цифровые технологии в системе приобретения и регистрации прав на недвижимое имущество: тенденции и перспективы // Научный лидер. 2024. № 24. URL: <https://scilead.ru/article/6784-tsifrovie-tekhnologii-v-sisteme-priobreteniya>

Реабилитация в уголовном процессе: понятие, основания и порядок возмещения вреда

Евсюков Александр Андреевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Целью исследования является изучение проблематики реализации права на реабилитацию. В частности, в статье рассматриваются отдельные вопросы сущности и значения института для российского уголовного законодательства, варианты разрешения трудностей, возникающих на практике при осуществлении процедуры реабилитации.

Ключевые слова: институт реабилитации, возмещение, компенсация, причинённый вред, размер компенсации.

В статье 53 Конституции Российской Федерации содержится одно из прав человека и гражданина, имеющее статус необходимого элемента построения любого правового государства [1]. Согласно данной статье, каждый че-

ловек имеет право на возмещение государством вреда, который был причинён незаконными действиями или же бездействием органов государственной власти или же их должностных лиц. Институт реабилитации, который

предполагает осуществление процедуры по возмещению данного вида вреда, рассматривается как проявление нравственной ответственности государства за ошибки, допущенные в процессе уголовного судопроизводства, что выражается не только в возмещении и компенсации вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, но и в принятии мер, направленных на недопущение таких ошибок в будущем [6].

Перед тем как перейти к раскрытию данной темы в полной мере, осветить её основные проблемы и предложить потенциальные пути их разрешения, необходимо остановиться на вопросе непосредственно самого понятия реабилитации.

Само слово «реабилитация», имея изначально латинское происхождение, означает «восстановление способности». Изначально, реабилитация представляла собой просто один из видов помилования. В последствии, значение реабилитации расширилось из вида помилования в отдельный институт [15].

В современной системе законодательства, в соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ, «реабилитация — это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда» [2].

Существует и иное представление об определении реабилитации, высказываемое разными научными специалистами. Например, согласно точки зрения Рогачева С. А., реабилитация представляет собой признание государством, оформленное процессуальным решением компетентного должностного лица (судьи, следователя, дознавателя), необоснованности и неправомерности ранее вынесенного обвинительного приговора, обеспечивающее право незаконно осуждённого лица на возмещение и компенсацию вреда [13].

Похожее мнение принадлежит Глыбиной А. Н. Согласно её позиции, реабилитация — это официальное признание со стороны государства факта невиновности лица, подвергнутого незаконному уголовному преследованию [9].

Исходя из представленных позиций можно выявить, что понятие реабилитации — это понятие многогранное, с определёнными особенностями. Разные авторы, будь то законодатель или же научный деятель, каждый из них выбирает своё определение данной процедуры, с учётом тех особенностей, которые каждому из них кажутся наиболее важными для отражения.

Рассмотрев понятие реабилитации с разных сторон, необходимо перейти к следующему этапу исследования темы — определение круга субъектов, принимающих своё непосредственное участие в процедуре реабилитации. Как следует из норм Конституции РФ и главы 18 УПК РФ, правом на реабилитацию наделяется любое физическое лицо, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование. Более точный перечень данных лиц представлен в ч. 2 ст. 133 УПК РФ. В данный круг субъектов входят лица, в отношении которых вынесен оправдательный приговор, а также тех, к кому были незаконно

применены принудительные меры медицинского характера.

Особого внимания заслуживает вопрос о распространении права на реабилитацию юридических лиц. Такая возможность возникает, когда незаконное уголовное преследование физического лица причиняет вред интересам организации. В этом случае, юридическое лицо вправе ссылаться на положения статьи 139 УПК РФ, корреспондирующие с нормами статьи 16 ГК РФ о возмещении вреда, включая право на восстановление деловой репутации [7].

Как отмечает С. А. Рогачёв, правоотношения в сфере реабилитации характеризуются специфическим субъектным составом, где одной стороной выступают обладатели субъективных прав, а другой — носители корреспондирующих юридических обязанностей. Первых С. А. Рогачев называет правомочными, вторых же — обязанными [13].

Современное правовое регулирование закрепляет механизм реализации процедуры реабилитации даже в отношении умерших лиц. В данном случае, рассматриваемым правом наделяются близкие родственники умершего или же их законные представители, которые действуют в пределах предоставленных им процессуальных полномочий.

Данный тезис имеет подтверждение в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм глав 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [4].

Анализ субъектного состава института реабилитации требует строгого разграничения между лицами, имеющими право на реабилитацию. И иными категориями, обладающими лишь внешним сходством правового положения. К последним относятся несовершеннолетние, совершившие общественно опасные деяния, но не подлежащие уголовной ответственности в силу возраста; лица. Освобождённые от уголовной ответственности на основании акта амнистии. Поскольку амнистия не устанавливает факта незаконного уголовного преследования; лица, совершившие деяния в состоянии невменяемости, поскольку отсутствие субъективной стороны не исключает состав преступления.

Рассмотрев выше представленные темы, необходимо обратиться к основаниям реабилитации. Реабилитация фактически не имеет официально закреплённых в законодательстве оснований для возникновения. В статье 133 УПК РФ перечислены лица, которые имеют право на реабилитацию, а также отдельные условия его возникновения, однако сами правовые основания, в их классическом представлении в положениях данной статьи не представлены.

Между тем, ст. 134 УПК РФ закрепляет в своих положениях, тот факт, что такое право возникает с момента вынесения уполномоченным субъектом (будь то судья, следователь или дознаватель) соответствующего процессуального акта. Таким образом, системное толкование по-

ложений ст. 134 УПК РФ позволяет сделать вывод, что именно принятие данного процессуального документа выступает юридическим основанием для возникновения права на реабилитацию.

Указанная позиция находит подтверждение в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении № 28-П от 14 ноября 2017 года. В данном акте высший судебный орган конституционного контроля прямо указывает, что основанием возникновения права на реабилитацию выступает вынесение судебного решения в форме оправдательного приговора, определения или постановления в отношении лица, признанного невиновным либо освобождённого от уголовного преследования [3]. Приведённые акты свидетельствуют о важной роли действий должностных лиц в реализации права на реабилитацию.

В научном обществе существует несколько различных мнений относительно оснований возникновения реабилитации. К примеру, эксперт К. Б. Калиновский считает, что основанием для возникновения реабилитации является непосредственно само незаконное уголовное преследование [10]. Есть также мнение В. П. Божьева, который указывает в качестве основания судебное решение [5]. В свою очередь Д. З. Хамадишин указывает в качестве основания выступают любые незаконные действия должностных лиц, связанные с изобличением невиновного лица, применением в отношении него различных мер, в том числе медицинского характера [14].

А. Н. Матвеев указывает сразу несколько оснований для возникновения реабилитации, в их числе: непосредственно сам факт нарушения должностными лицами прав невиновного лица; заявление о данном факте нарушения со стороны определённого лица; установление обстоятельств, которые могут лечь в основу для составления искового заявления [12]. Эксперт М. В. Максименко применяет в качестве основания широкое понятие оправдания [11].

Итак, исходя из выше представленных позиций, можно выявить несколько основных мнений. В их числе: основание возникновения права на реабилитацию — это юридический факт; основание возникновения права на реабилитацию — это юридический акт, принимаемый соответствующим должностным лицом; основание возникновения права на реабилитацию — уголовное преследование [8].

С учётом разработанности рассматриваемого института, следует принимать во внимание и наличие проблем, возникающих при реализации процедуры реабилитации на практике. К таким проблемам относится, например, размер компенсации морального вреда, несоразмерный перенесённым нравственным и физическим страданиям реабилитированного лица. Определяя размер компенсации морального вреда, суд должен в полной мере учитывать предусмотренные статьёй 1101 ГК РФ требования разумности и справедливости, позволяющие, с одной стороны: максимально возместить причиненный моральный вред, с другой: не допустить неосновательного обога-

щения потерпевшего. На практике, размер компенсации морального вреда оказывается несколько ниже уровня тяжести перенесённых страданий.

Решением данной проблемы может выступить создание и последующего официального закрепления в законодательстве расчёта размера компенсации морального вреда. Данный расчёт будет исходить из размера компенсации за каждый день нахождения реабилитированного лица под мерой пресечения (к примеру, 5 000,00 рублей за день нахождения под стражей) и непосредственно количеством дней, в течение которых данная мера применялась. Отдельный стандарт необходимо установить также и для расчёта размера компенсации за нахождение под уголовным преследованием до назначения меры пресечения.

Также существует проблема окончания процедуры реабилитации после взыскания соответствующих средств возмещения и компенсации вреда. Лицо, оказавшееся в столь сложной ситуации, имеет последствия, затрудняющие его дальнейшую социализацию, что в свою очередь создаёт потенциальную возможность противоправного поведения данного лица. Решением данной проблемы может выступить продление процедуры реабилитации, которая будет включать в себя реализацию различных программ по социализации, таких как: психологическая помощь, помощь по трудоустройству, медицинская помощь и т. д. Протяжённость данных программ должна рассчитываться индивидуально, в соответствии с индивидуальными особенностями реабилитированного и обстоятельствами уголовного преследования, такими как: продолжительность, степень тяжести меры пресечения, социальный статус лица до преследования, возраст, пол.

Подводя итоги проведённой работы, необходимо подчеркнуть, что реабилитация является одним из важнейших институтов уголовного судопроизводства, направленных на восстановление прав и законных интересов лиц, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию. Институт реабилитации выполняет двоякую социально-правовую функцию: с одной стороны, он обеспечивает восстановление справедливости в отношении конкретного лица, с другой — служит индикатором уровня демократизации и гуманизации уголовного судопроизводства.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что реабилитация представляет собой сложный межотраслевой правовой институт, который включает в себя три взаимосвязанных элемента: юридическое признание неправомерности уголовного преследования; полное восстановление прежнего правового статуса лица; возмещение имущественного и компенсацию морального вреда.

При этом, реабилитация не сводится исключительно к реализации формальной процедуры, а выступает действенным инструментом защиты личности от незаконного вмешательства государственного принуждения в сферу индивидуальных прав и свобод.

При наличии существующих проблем, у института реабилитации остаётся большой потенциал к развитию. Государство предпринимает необходимые шаги к реали-

зации данного прогресса, поясняя отдельные положения, регулирующие рассматриваемый институт, повышая раз-

меры выплат для реабилитированных и упрощая доступ к реализации своих прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 № 52 (ч. I). Ст. 4921.;
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Божьев В. П. Уголовный процесс: учеб. для студентов вузов 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. 543–544 с.;
6. Босалаева О. В. К вопросу о нравственных началах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Проблемы экономики и юридической практики. 2018 № 3. 261 с.;
7. Веретенникова Е. В. Компенсация морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 78 с.;
8. Вицке Р. Э. Основания возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе России // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. 335 с.;
9. Глыбина А. Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006 46 с.;
10. Лебедев В. М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры 3-е изд., перераб. и доп. М., 2024. 406 с.;
11. Максименко М. В. Реабилитация в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 12 с.;
12. Матвеев А. Н. Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 19 с.;
13. Рогачев С. А. Субъекты правоотношения по реабилитации в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. 117 с.;
14. Хамадишин Д. З. Механизм реабилитации лица в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 15 с.;
15. Цукарев А. Е. Значение уголовно-процессуальной реабилитации в Российской Федерации // E-Scio. 2020 № 8 с. 155.

Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в России

Жумагазеева Альбина Сандыбаевна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Current problems of combating corruption in Russia

Zhumagazeeva Albina Sandybayevna, master's student
Moscow University «Synergy»

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты и задачи, стоящие перед усилиями государства и общества в борьбе с коррупцией. Автор анализирует существующие механизмы противодействия коррупции, включая законодательные инициативы, работу правоохранительных органов и гражданского общества.

Особое внимание уделяется причинам, способствующим распространению коррупционных практик, таким как недостаточная прозрачность государственного управления, низкий уровень инвестиционной привлекательности и социальное неравенство. Также в статье представлены примеры успешных и неэффективных антикоррупционных программ, а также международный опыт борьбы с коррупцией, который может быть полезен для России. В заключение, автор формулирует рекомендации по усилению антикоррупционных мер и повышению уровня ответственности как государственных структур, так и граждан за свои действия, подчеркивая важность комплексного подхода в решении этой актуальной проблемы.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, правовая база, антикоррупционная деятельность, государственное управление, гражданское общество, прозрачность, общественный контроль, устойчивое развитие.

This article examines the key aspects and challenges facing the efforts of the state and society in the fight against corruption. The author analyzes the existing mechanisms for combating corruption, including legislative initiatives, the work of law enforcement agencies, and civil society. Special attention is given to the factors contributing to the spread of corrupt practices, such as insufficient transparency in public administration, low levels of investment attractiveness, and social inequality. The article also provides examples of successful and ineffective anti-corruption programs, as well as international experiences in the fight against corruption that can be beneficial for Russia. In conclusion, the author formulates recommendations for strengthening anti-corruption measures and increasing the level of responsibility of both government agencies and citizens for their actions, emphasizing the importance of a comprehensive approach to solving this pressing issue.

Keywords: corruption, anti-corruption, legal framework, anti-corruption activities, public administration, civil society, transparency, public control, sustainable development.

Введение

Коррупция является одной из наиболее серьезных социальных и экономических проблем, с которыми сталкиваются страны всего мира, включая Россию. Ее разрушительное воздействие охватывает все области жизни — от бизнеса и государственной службы до образования и здравоохранения. В данном контексте борьба с коррупцией становится исключительно важной задачей для обеспечения стабильного и устойчивого развития общества.

По данным Генеральной прокуратуры России, количество таких правонарушений возросло на 24 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, составив 15 458 зарегистрированных случаев. Как сообщают эксперты, доля коррупционных преступлений в общем числе уголовных дел увеличилась с 2,6 % до 3,2 %. Более того, 60,9 % всех выявленных коррупционных преступлений связано с фактами получения или дачи взяток. За три месяца 2025 года зарегистрировано 9418 случаев взяточничества, что на 29 % больше, чем в прошлом году, когда было зафиксировано 7300 эпизодов. Интересно, что несмотря на рост числа случаев взяточничества, удельный вес мелкого взяточничества среди всех зафиксированных эпизодов значительно снизился. Если в 2017 году он составлял 48,2 %, то в первом квартале 2025 года — лишь 20,3 %. Примечательным фактом является значительный рост числа преступлений, совершенных организованными группами. Этот показатель увеличился на 46,5 %, достигнув 1614 случаев. Кроме того, отмечается рост числа преступлений, связанных с крупными и особо крупными суммами. Здесь увеличение составило 65,7 %. Важным аспектом борьбы с коррупцией является количество привлеченных к уголовной ответственности. За первый квартал 2025 года к ответственности были привлечены 5478 человек, что также превышает аналогичные показатели прошлого года.

Коррупция в России имеет глубокие исторические и культурные корни. Среди основных причин можно выделить:

1) Слаборазвита система контроля за деятельностью госслужащих и организаций создает благоприятные условия для неправомερных действий.

2) У населения часто отсутствует осознание вреда коррупции и её общественных последствий, что затрудняет формирование общественного запроса на борьбу с ней.

3) Система правоохранительных органов и судов часто оказывается подвержена коррупционному влиянию, что затрудняет эффективное расследование и наказание за коррупционные преступления.

4) Низкий уровень наказания для коррупционеров приводит к распространению следующих практик: «взятки становятся нормой», что подрывает доверие к государственным институтам.

В последние годы российское правительство предприняло ряд шагов, направленных на борьбу с коррупцией:

1) Создание антикоррупционных органов: Введены дополнительные структуры, такие как Следственный комитет и различные антикоррупционные департаменты, которые занимаются расследованием преступлений в этой области.

2) Законодательные инициативы: Приняты новые законы, направленные на борьбу с коррупцией, такие как закон о конфликтах интересов и закон о декларировании доходов государственных служащих.

3) Общественный контроль: Поощрение гражданского общества к участию в антикоррупционной деятельности через создание общественных наблюдательных советов и механизмов обратной связи с властями.

4) Международное сотрудничество: Россия активно участвует в международных антикоррупционных инициативах и союзах, что способствует обмену опытом и лучшими практиками [2].

Несмотря на предпринимаемые усилия, существующие меры для борьбы с коррупцией имеют ряд недостатков:

1. Часто антикоррупционные санкции применяются выборочно, в зависимости от политической ситуации, что создает условия для безнаказанности для определенных групп.

2. Недостаточная независимость следственных органов усложняет процесс выявления и наказания коррупционеров.

3. Обосновывая свою позицию, многие граждане утверждают, что не понимают, как бороться с коррупцией и какова их роль в этом процессе.

4. В некоторых областях сложившаяся культура «мирового» поведения предполагает принятие взяток как часть деловых отношений, что затрудняет борьбу с коррупцией [3].

Для эффективной борьбы с коррупцией в России необходимо внедрение более комплексных и системных мер:

1. Введение образовательных программ, которые бы объясняли населению, что такое коррупция, как она влияет на жизнь общества и как можно с ней бороться.

2. Повышение независимости судебной системы и правоохранительных органов. Это поможет создать наилучшие условия для раскрытия и наказания коррупционных преступлений.

Литература:

1. Зиновьева Н. В. Антикоррупционная политика в России: оценка эффективности и направления совершенствования. — Санкт-Петербург: Издательство РГГУ, 2020—69 с.;
2. Кузнецова Е. А. Правовые средства борьбы с коррупцией в России: проблемные аспекты. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022—134 с.;
3. Румянцева Т. В. Коррупция и антикоррупционные меры: социологическое исследование. — Казань: Издательство КГУ, 2022—44 с.

3. Привлечение граждан к контролю за деятельностью государственных структур через внедрение электронных платформ для жалоб и инициатив.

4. Изучение и внедрение успешных антикоррупционных практик из других стран, включая использование технологий блокчейн для повышения прозрачности [5].

Заключение

Борьба с коррупцией в России — это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и участия всех слоев общества. Только совместными усилиями можно достичь значительных результатов в этой важной сфере. Необходимо помнить, что коррупция не только подрывает основы государственного управления, но и вредит экономическому развитию страны. Сложившаяся ситуация требует тщательного анализа причин, способствующих распространению коррупции, а также разработки и внедрения эффективных механизмов ее предотвращения и пресечения [4].

Актуальные проблемы применения мер административной ответственности за экологические правонарушения

Зелов Даниил Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванец Галина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Основной целью административного наказания выступает предупреждение новых проступков, то есть в первую очередь наказание выступает как элемент устранения угрозы обществу или его пресечения, а также позволяет пресечь потенциальные правонарушения путем воздействия на правосознание нарушителей негативным опытом.

Также вторая важная цель административной ответственности в обеспечении и защите от противоправных посягательств извне, то есть административное наказание является одновременно с этим и обеспечительной мерой, гарантирующей стабильность развития общества, защиту населения от неправомерного воздействия со стороны правонарушителей [1].

Проанализировав общие особенности административной ответственности, необходимо отметить, что в действующем законодательстве РФ отсутствует терми-

нология, определяющая понятие административной ответственности за экологические правонарушения, поэтому её следует рассматривать в рамках доктринального толкования [2].

Анализ практики применения административной ответственности за экологические правонарушения позволяет установить наличие ряда системных проблем, которые мешают эффективному выполнению государством своих природоохранных обязанностей и обеспечивают невозможность строгости и своевременности наказаний за нарушения экологического законодательства. Эти проблемы имеют многогранный характер и охватывают различные этапы правоприменительной деятельности, начиная с процесса обнаружения и определения правонарушений и заканчивая исполнением и реализации санкций, наложенных за экологические правонарушения.

Актуальность исследования вопросов, связанных с административной ответственностью за экологические правонарушения, обусловлена увеличением антропогенного воздействия на окружающую среду, ростом числа техногенных аварий и катастроф, а также необходимостью повышения эффективности правовых инструментов для охраны природы. В условиях реализации национальных проектов «Экология» и «Безопасные качественные дороги», а также стремления к достижению углеродной нейтральности к 2060 году, вопросы совершенствования системы административной ответственности приобретают особую важность для обеспечения устойчивого развития страны.

Одной из наиболее значимых проблем современной правоприменительной практики является неточность квалификации экологических правонарушений, обусловленная несовершенством законодательных формулировок и сложностью разграничения смежных составов. Исследователи справедливо отмечают, что неопределенность используемых в диспозициях правовых норм понятий, отсутствие четких критериев разграничения административных правонарушений и преступлений, а также наличие оценочных категорий в нормах об ответственности за экологические нарушения создают существенные препятствия для единообразного применения законодательства [3].

Особую сложность представляет разграничение административной и уголовной ответственности в ситуациях, когда деяния обладают сходными объективными признаками, однако отличаются по степени общественной опасности. Ярким примером данного вопроса служит проблема квалификации понятия «существенный вред», которое носит оценочный характер и требует проведения экспертизы для определения его наличия или отсутствия. На практике это создаёт ситуацию, при которой эксперт, выполняя экспертизу, фактически выполняет функцию законодателя, поскольку именно его заключение влияет на окончательную квалификацию деяния. Дополнительной проблемой является разделение составов правонарушений, предусмотренных различными статьями главы 8 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Например, действия, связанные с загрязнением водных объектов, могут быть квалифицированы как по статье 8.13 КоАП РФ (нарушение правил охраны водных объектов) или по статье 8.14 КоАП РФ (нарушение правил водопользования), в зависимости от конкретных условий дела. Отсутствие четких критериев для разграничения подобных правонарушений приводит к произвольности при применении норм и нарушению принципа правовой определенности.

Бланкетный характер большинства норм об административной ответственности за экологические правонарушения также создает дополнительные трудности для правоприменителей. Как отмечается в обзоре практики Верховного Суда Российской Федерации, отсутствие в обвинительном заключении указания на конкретные нарушенные нормы соответствующих правовых актов исклю-

чает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения [4].

Существенным препятствием для эффективного привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения является сложность доказывания состава правонарушения, обусловленная спецификой объекта посягательства и характером причиняемого вреда. Судебная практика показывает, что в значительном числе случаев суды отказывают в удовлетворении требований по причине недоказанности заявленных требований [5].

Проблематичным аспектом является обеспечение достоверности и допустимости доказательств, полученных в ходе экологических экспертиз. Нередко возникают споры относительно методик проведения исследований, компетентности экспертов, соблюдения процедур отбора проб и их сохранности. Судебно-экологическая экспертиза, как самостоятельный раздел экологии, изучающий вопросы негативного воздействия на окружающую природную среду, требует специальных знаний в области экологии, смежных естественных, технических и экономических наук [6].

Недостаточная унификация методик экологических исследований вызывает разногласия в результатах и затрудняет правоприменение. Доказывание причинно-следственной связи и размера экологического ущерба осложнено множественностью источников загрязнения, временными задержками и недостаточной методологией оценки. Фактор времени при сборе доказательств усложняет сбор информации, а необходимость привлечения специалистов разных областей увеличивает сроки и стоимость дел. Устаревшее оборудование и нехватка кадров снижают качество экспертиз. Для решения нужны единые стандарты, повышение квалификации экспертов и разработка процедур быстрого реагирования и документирования нарушений.

Анализ современной системы административных санкций за экологические правонарушения выявляет их недостаточную эффективность как средства предупреждения и пресечения противоправного поведения. Основной проблемой является несоразмерность размеров штрафов масштабам причиняемого экологического вреда и экономическим возможностям правонарушителей.

Статистические данные свидетельствуют о том, что количество наказаний за экологические правонарушения снизилось до трехлетнего минимума. Общее число обвинительных приговоров по административным и уголовным делам в сфере экологии составило 59,3 тысячи случаев, при этом общая сумма штрафов — 974,6 миллионов рублей, что в сто с лишним раз меньше, чем штрафы автомобилистов [7]. Сведем данные выше в таблице 1.

Выводы таковы: для крупных предприятий штрафы малозначительны по сравнению с прибылью, что стимулирует продолжать нарушения. Максимальные штрафы (100–250 тыс. руб.) недостаточны для превенции. Большинство санкций — штрафы, а меры приостановления

Таблица 1. Динамика экологических правонарушений в Российской Федерации (2022–2025 гг.)

Показатель	2022 г	2023 г	2024 г	2025 г. (6 мес.)
Общее количество дел об экологических правонарушениях (тыс.)	64,2	61,8	59,3	28,7
в том числе:				
- административные дела (тыс.)	61,8	59,2	56,8	27,5
- уголовные дела (тыс.)	2,4	2,6	2,5	1,2
Общая сумма наложенных штрафов (млн руб.)	1 147,3	1 058,9	974,6	485,2
Средний размер штрафа по административным делам (тыс. руб.)	18,2	17,6	16,9	17,4
Количество дел с приостановлением деятельности	234	198	156	78
Процент исполненных постановлений о штрафах (%)	67,4	64,8	62,1	59,3
Количество повторных нарушений (%)	23,7	26,1	28,4	29,8

применяются редко из-за сложности процедуры и опасений экономических последствий. Институт конфискации орудий правонарушений и механизм увеличения штрафов не используется при повторных нарушениях. Размер штрафов не зависит от ущерба или финансового положения нарушителя, что снижает их эффективность. Необходима пересмотр системы санкций, усиление мер и введение прогрессивных штрафов.

Выделим следующие проблемы, разбив их на подкатегории:

1. Проблемы выявления нарушений

А именно **слабая подготовка** сотрудников правоохранительных органов, **отсутствие единых стандартов** проверок, что являет под собой коррупционные риски, **конфликты полномочий** между федеральными и региональными органами, **нехватка оборудования** и устаревшие методы контроля, **коррупция** и зависимость от бизнеса/властей, **разобщенность** между ведомствами и слабое взаимодействие с общественностью.

2. Проблемы исполнения наказаний

Имеются **ввиду низкая взыскиваемость штрафов** (особенно у банкротящихся и иностранных компаний), **долгие процедуры** взыскания через судебных приставов, **неэффективность** приостановки деятельности и альтернативных наказаний, **отсутствие ответственности** за уклонение от исполнения.

3. Правовая неграмотность и информированность

Сюда можно отнести **сложность законодательства**, а равно неосознанные нарушения бизнесом, **пассивность граждан** в защите экоправ, **недостаток доступной информации**, ведь нет единого портала, кроме устаревших данных на сайтах, **формальность общественных обсуждений** проектов.

Для эффективного решения данных проблем необходимо создать систему правового просвещения в сфере экологического законодательства, включающую разработку методических материалов для хозяйствующих субъ-

ектов, организацию семинаров и консультаций, а также проведение активной информационной работы с населением через средства массовой информации и интернет-ресурсы. Также важно создать единый информационный портал по экологическому праву и внедрить современные технологии для повышения уровня правового просвещения. То есть системный подход повысит эффективность экологического контроля и исполнения наказаний.

Современная система применения административной ответственности за экологические правонарушения сталкивается с множеством сложностей и недостатков, которые значительно снижают её эффективность и способность обеспечивать охрану окружающей среды. Эти проблемы требуют внимательного и всестороннего подхода к их решению, включающего в себя несколько ключевых направлений. Во-первых, необходимо проводить постоянное совершенствование действующего законодательства в сфере экологической ответственности, чтобы оно отвечало современным требованиям и обеспечивало действенные механизмы пресечения нарушений.

Во-вторых, важно повышать профессиональный уровень специалистов, осуществляющих правоприменительную деятельность, чтобы они обладали необходимыми знаниями и компетенциями для правильного применения нормативных актов.

В-третьих, следует усилить санкции за экологические правонарушения, делая их более строго и устрашающими, чтобы стимулировать соблюдение экологических требований. В-четвертых, необходимо наладить более эффективное взаимодействие между различными ведомствами и организациями, ответственными за контроль и охрану окружающей среды, чтобы обеспечить синхронную и скоординированную работу. Только при комплексном и системном решении указанных проблем административная ответственность сможет стать действительно действенным инструментом для защиты природы, поддержки экологического баланса и обеспечения устойчивого развития.

Литература:

1. Анисимов А. П., Исакова Ю. И., Працко Г. С. Теория и практика юридической ответственности за экологические правонарушения: региональный аспект //Правовой порядок и правовые ценности. — 2024. — Т. 2. — №. 1. — С. 23–38.

2. Аксёнов Э. С., Набиуллина В. Р. Административная ответственность за экологические правонарушения // Неделя молодежной науки-2023. — 2023. — С. 1712–1717.
3. Жаров, Е. В. Уголовная ответственность за экологические правонарушения / Е. В. Жаров. — Текст: электронный // Гарант.ру.: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zharov/1615543/> (дата обращения: 24.06.2025).
4. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420088/
5. Адаманова Э. В. Проблемы применения экологического законодательства в судебной и досудебной практике // Вестник МГУЛ — Лесной вестник. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-v-sudebnoy-i-dosudebnoy-praktike> (дата обращения: 12.06.2025).
6. Судебно-экологическая экспертиза // Гриниум. 2024. URL: <https://greenium.ru/2762/>
7. Экобезнаказанность: количество наказаний за экологические правонарушения снизилось до трехлетнего минимума // ФинЭкспертиза. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/ekobeznakazannost/>

Правовая природа земельных споров при образовании земельных участков

Зиганшина Алина Альбертовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена исследованию правовой природы земельных споров, возникающих в процессе образования земельных участков. Рассматриваются основные виды споров, их субъектный состав, а также специфика судебного и внесудебного разрешения конфликтов. Особое внимание уделяется анализу судебной практики и проблемам правоприменения в контексте действующего земельного законодательства.

Ключевые слова: земельные споры, образование земельных участков, границы участков, межевание, судебная практика, субъекты земельных правоотношений.

Земельные споры, возникающие при образовании участков, представляют собой конфликты, связанные с нарушением или оспариванием имущественных и иных прав на землю. Их правовая природа обусловлена:

- сложностью земельных правоотношений (переплетение норм гражданского, земельного и административного права);
- технической спецификой (необходимость учета кадастровых данных, геодезических измерений);
- публично-правовым элементом (участие государственных органов в регулировании землепользования).

Как отмечает А. П. Анисимов, «земельные споры при образовании участков часто носят комплексный характер, сочетая вопросы права собственности, границ и разрешенного использования» [1, с. 154].

Земельные споры, возникающие при образовании новых участков, отличаются значительным разнообразием и сложностью. Одной из наиболее распространенных категорий являются конфликты, связанные с определением и установлением границ. Такие споры чаще всего возникают из-за наложения границ смежных участков, когда кадастровые сведения не соответствуют фактическому землепользованию. Проблема усугубляется тем, что подобные расхождения могут быть следствием как технических ошибок при проведении межевых работ, так и умышленных действий недобросовестных участников земельных отношений.

Особую группу составляют споры, вызванные отсутствием надлежащего согласования границ при образовании земельного участка. Законодательство требует обязательного согласования местоположения границ с правообладателями смежных земельных участков, однако на практике это требование часто нарушается. Причинами могут быть как незнание процедуры самими землепользователями, так и формальный подход кадастровых инженеров к выполнению своих обязанностей. Результатом становится оспаривание результатов межевания в судебном порядке.

Значительное количество конфликтов связано с ошибками при проведении межевых работ. Эти ошибки могут носить как технический характер, выражающийся в некорректных расчетах или опечатках в документах, так и быть следствием существенных нарушений методики проведения измерений. Особую опасность представляют случаи, когда такие ошибки приводят к значительному искажению конфигурации участка или неправильному определению его площади, что впоследствии требует сложных и дорогостоящих процедур исправления.

Конфликты о праве собственности на вновь образованные земельные участки представляют собой отдельную сложную категорию споров. Они особенно часто возникают при разделе земельных участков, находящихся в долевой собственности, когда один из собственников требует выдела своей доли в натуре. Проблема усугуб-

ляется, когда такой выдел делает невозможным рациональное использование оставшейся части участка или нарушает права других собственников.

Споры с органами государственной власти и местного самоуправления занимают особое место в системе земельных конфликтов. Они возникают при отказе в утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории или при оспаривании решений о кадастровом учете. Основаниями для таких отказов часто становятся несоответствие образуемого участка градостроительным регламентам, нарушение установленных предельных размеров земельных участков или отсутствие необходимых согласований с различными ведомствами.

Конфликты при перераспределении земельных участков представляют собой сложную категорию споров, которые возникают при изменении границ существующих участков в рамках комплексного развития территорий. Особую остроту такие споры приобретают, когда перераспределение иницируется органами власти в публичных интересах, но при этом существенно ограничивает права частных собственников. В этих случаях часто требуется сложный баланс между публичными и частными интересами.

Субъектный состав земельных споров

Ключевыми участниками земельных споров выступают физические и юридические лица, обладающие правами на земельные участки. К ним относятся собственники, арендаторы, землепользователи и владельцы сервитутов. Их интересы в спорах связаны с защитой имущественных прав, восстановлением нарушенных границ или оспариванием решений, ограничивающих использование земли.

Литература:

1. Анисимов А. П. Земельные споры: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2023. 320 с.
2. Крассов О. И. Право собственности на землю в России. М.: Норма, 2015. 480 с.

Основания для оспаривания завещания

Карамышев Илья Олегович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья рассматривает природу завещания как односторонней сделки, действующей после открытия наследства, и условия его юридической силы. Основное внимание уделено различиям между оспоримыми и ничтожными завещаниями, основаниям для признания завещания недействительным и особенностям судебной практики.

Ключевые слова: завещание, недействительность завещания, наследственное право.

Завещание представляет собой одностороннюю сделку, правовой эффект от которой наступает после открытия наследства. При этом, несмотря на выраженную волю лица в завещании, правовые последствия, указанные в данном документе, могут не наступить по ряду причин.

Особую категорию составляют наследники и правопреемники, вступающие в конфликты из-за неопределенности границ унаследованных участков.

Кадастровые инженеры нередко становятся ответчиками в земельных спорах, связанных с ненадлежащим проведением межевых работ. Их профессиональные ошибки — от технических неточностей в документах до существенных нарушений методики измерений — приводят к судебным искам о признании межевых планов недействительными. В таких случаях инженеры могут нести как гражданско-правовую ответственность (возмещение убытков), так и административную (лишение квалификационного аттестата).

Органы публичной власти — участвуют в спорах в качестве регуляторов земельных отношений. Их решения об отказе в кадастровом учете, утверждении границ или перераспределении земель часто оспариваются в суде. Особенно конфликтными случаи, когда действия органов власти, направленные на соблюдение публичных интересов (например, изъятие земель для госнужд), нарушают права частных собственников.

Смежные землепользователи играют особую роль в спорах об установлении границ. Даже не являясь прямыми сторонами конфликта, они могут быть привлечены в качестве третьих лиц, поскольку решение суда затрагивает их имущественные интересы. Например, при уточнении границ одного участка может измениться площадь или конфигурация соседнего. Как отмечает О. И. Крассов, такая множественность субъектов с противоречивыми интересами усложняет процесс доказывания и поиска баланса между частными и публичными интересами [2, с. 210].

В то же время, по действующему законодательству перечень оснований для признания завещания недействительным является открытым. Нужно подчеркнуть, что в зависимости от основания недействительности в соответствии с п.1 ст.1131 ГК, при нарушении положений за-

конодательства, влекущих за собой недействительность завещания, документ является таковым в силу признания его судом (оспоримое завещание), либо независимо от такого признания (ничтожное завещание). Можно подчеркнуть, что данное разграничение в силу отнесения завещания к сделкам дублирует общие положения об оспоримых и ничтожных сделках, предусмотренных положениями § 2 главы 9 ГК РФ. Ввиду этого, завещания могут быть признаны судом недействительными в соответствии с положениями о недействительности сделок и специальными правилами раздела 5 ГК РФ. [1] [2] [3]

Для определения особенностей ничтожного и оспоримого завещания, их разграничения, нужно выделить их признаки. Так, ничтожное завещание изначально не порождает никакого правового эффекта, ввиду наличия явных недостатков, которые его обуславливают, то есть оно недействительно с момента его составления. Закон выделяет следующие основания для ничтожности завещания:

- несоблюдения установленных ГК правил о письменной форме завещания и его удостоверении (п. 1 ст. 1124 ГК), в том числе несоблюдение правил: о нотариальной или приравненной к ней форме, о круге лиц, имеющих право удостоверять завещания (ст. 1125, 1127, 1128 ГК), о собственноручном исполнении и подписании текста закрытого завещания (ст. 1126 ГК), об обязательном присутствии свидетелей при совершении завещания (п. 3 ст. 1124 ГК);

- несоблюдения требования о полной дееспособности завещателя (ст. 1118 ГК);

- несоблюдения требования о совершении завещания лично завещателем, о недопустимости совершения его через представителя (ст. 1118 ГК);

- распоряжения чужим имуществом, не принадлежащим завещателю (ст. 1118 ГК);

- отказа суда подтвердить факт совершения завещания последней воли в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК);

- и в других случаях, установленных законом.

Перечисленные недостатки относятся к явным, потому что изначально могут быть установлены нотариусом при обращении наследников в выдаче свидетельства о праве на наследство. В связи с этим, в науке гражданского процессуального права возникла дискуссия относительно необходимости обращения в суд для признания такого рода завещания недействительным (ничтожным). Так, Ефимов А. Ф. считает, что лишено смысла обращения в суд для признания таких завещаний недействительными — они не могут служить основанием для выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство либо для реализации иным образом наследственных прав. Напротив, Петров Е. Ю. считает, что признание судом ничтожного завещания в качестве такового не требуется, но заинтересованные лица вправе, например, для опровержения презумпции действительности нотариального акта, воспользоваться иском о признании ничтожного завещания недействительным. [4] [5]

Мы считаем, что признание судом ничтожного завещания в качестве такового не требуется, но никак иначе нужно установление самого факта его совершения в порядке искового производства. В подтверждение этого, следует обозначить, что хоть нотариус может установить явные недостатки при обращении наследников о выдаче им свидетельства о праве на наследство, однако соответствующий механизм в полной мере не гарантирует удостоверения нотариусом ничтожных завещаний. К примеру, в случае определения дееспособности лица, обратившегося за совершением соответствующего нотариального действия. В настоящее время дееспособность лица определяется документально и визуально. То есть, нотариус проверяет необходимые документы, а также ведет беседу для оценки адекватности поведения гражданина, чтобы убедиться в понимании значения своих действий. Однако это не может свидетельствовать о наличии полной дееспособности у завещателя по ряду причин. Во-первых, нотариусу не доводятся решения суда о лишении, либо ограничении гражданина в дееспособности, а сам завещатель или заинтересованные лица могут скрыть данный факт. Во-вторых, нотариус не может обладать определенными медицинскими методиками для того, чтобы определить вменяемость лица. Следовательно, на данный момент нотариус лишен возможности в полной мере проверять наличие полной дееспособности завещателя, поэтому допустима возможность удостоверения им ничтожного завещания. [6]

В свою очередь, оспоримое завещание обладает не настолько явными, и не настолько грубыми пороками, чтобы признать его ничтожным. Поэтому оно само по себе действительно, но может быть оспорено в суде и признано недействительным. Выделяют следующие основания оспоримого завещания:

- несоответствия лица, привлеченного в качестве свидетеля, а также лица, подписывающего завещание по просьбе завещателя (абз. 2 п. 3 ст. 1125 ГК РФ), требованиям, установленным п. 2 ст. 1124 ГК РФ;

- присутствия при составлении, подписании, удостоверении завещания и при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей (п. 2 ст. 1124 ГК РФ);

- в иных случаях, если судом установлено наличие нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волеизъявление завещателя.

Примечательно, что в судебной практике распространены дела о признании завещания недействительным по основаниям, указанным в ст. 177 ГК РФ (невменяемое состояние завещателя). Например, завещатель не может понимать значение своих действий и руководить ими вследствие старческого слабоумия, или тяжелого заболевания. По такого рода спорам ВС РФ ориентирует нижестоящие суды ставить вопрос о назначении посмертной психолого-психиатрической экспертизы с целью выявления наличия или отсутствия у наследодателя психического рас-

стройства в момент составления завещания, степени его тяжести, степени имевшихся нарушений интеллектуального и (или) волевого уровня.

В связи с этим, действующее законодательство предусматривает фигуру факультативного свидетеля при нотариальном удостоверении завещания. Данная процедура подразумевает привлечение психиатра при удостоверении завещаний пожилых или страдающими расстройствами психики граждан. При этом повышается сопротивляемость завещания к оспоримости в суде.

В дополнение, хочется отметить, что описки и другие незначительные нарушения порядка составления завещания, подписания или удостоверения, не могут служить основанием для его недействительности, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещания. В действующем законодательстве по-

нятие «незначительное нарушение порядка составления завещания» не раскрывается. Петров Е. Ю. как пример относил к незначительным нарушениям: описки в тексте, пропуск отдельных реквизитов (места жительства рукоприкладчика, дата и место составления завещания и т. д.). Поэтому, в случае возникновения спора, суд обладает активной ролью в установлении факта достоверности последней воли и адекватности ее формирования.

Таким образом, завещание может быть признано действительным судом (оспоримое) или автоматически (ничтожное). Ничтожное завещание имеет очевидные дефекты и может быть отклонено нотариусом. Оспоримое завещание требует судебного признания. Законодательство не устанавливает полный список оснований для признания завещания недействительным, поэтому судебная практика по таким делам разнообразна.

Литература:

1. Гребнева Ю. А. Особенности правового регулирования недействительности завещания // Эпомен. — 2022. — № 72. — С. 205.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. — 2012 г. — № 127. — с изм. и допол. в ред. от 24.12.2020.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 // Российская газета. — 2001 г. — № 233.-Ст.1131.
4. Ефимов А. Ф. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть третья) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2023. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Петров Е. Ю. Недействительность завещания.
5. Петров Е. Ю. Недействительность завещания. Перспективы развития российского наследственного права // Закон. — 2017. — № 4. — С. 115.
6. Чулова Ю. С. Недействительность завещания // Экономика, социология и право. — 2015. — № 1. — С. 231.

Искусственный интеллект как субъект преступления

Клюев Станислав Юрьевич, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Преступления с ИИ, по мере его все более активного внедрения в повседневную жизнь человечества, будут лишь набирать обороты. Автомобили, оснащенные искусственным интеллектом, уже передвигаются по дорогам многих стран мира, в том числе и России, а в будущем применение ИИ может начаться и в таких сферах, как медицина, охрана прав граждан, оборона и во многих других отраслях, в которых сбой в работе систем, произошедшие по тем или иным причинам, могут привести к тяжелейшим последствиям и представлять огромную общественную опасность.

Прежде всего нужно дать определение понятию субъекта преступления. Субъект преступления — это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. [1]

Когда системы с ИИ принимают решения, влекущие серьезные последствия или выполняют задачи, которые могут причинить вред, возложение ответственности за этот вред является сложной юридической проблемой. Является ли повлекшее за собой причинение вреда решение ошибкой разработчика, распространителя программы, владельца, конечного пользователя или самой системы ИИ?

Уже сегодня существуют уголовные дела, в которых ИИ принимал непосредственное участие. Например, вызвавшее широкий общественный резонанс дело Uber [2]. Именно на его примере наиболее ярко видны проблемы ответственности в преступлениях, где был замешан ИИ. 18 марта 2018 года в США в городе Темпе автомобиль, принадлежащий компании Uber, под управлением искусственного интеллекта с оператором за рулем в ночное

время проходил испытания на дороге. В это время 49-ти летняя Элейн Герцберг (Elaine Herzberg) выбежала на дорогу с велосипедом в неполюженном месте. По версии следствия, системы автомобиля не успели среагировать на неожиданно возникшее перед ним препятствие и затормозить. Оператор, который согласно правилам, должен был находиться за рулем автомобиля также не успел принять действий для предотвращения ДТП.

Как известно, автомобили, которые принято называть «беспилотными», на самом деле не являются в полной мере таковыми, в них всегда должен находиться оператор, при этом ИИ, управляющий автомобилем, не воспринимается как полная замена человека, а лишь как продвинутая система помощи водителю (анг. advanced driver assistance system или ADAS), а значит не освобождает человека, управляющего транспортным средством от необходимости концентрации внимания на дороге и готовности в нужный момент перехватить управление. Так, например, руководство пользователя к автомобилям компании Tesla, оснащенных автопилотом, регулярно напоминает водителю, что функция автопилота не освобождает его от обязанности следить за дорогой и концентрироваться на управлении транспортным средством. Более того, некоторые функции, такие как автоповорот, не работают если руки водителя не находятся на руле, что определяется при помощи специальных датчиков. [3] Такой подход связан не только с формальными требованиями безопасности, но и с банальным несовершенством автоматизированных систем управления, в основе которых лежит ИИ.

Согласно отчету о происшествии Национального совета по безопасности на транспорте США [4] — агентства, занимающегося расследованием дорожно-транспортных происшествий, ответственность за произошедшее ДТП необходимо возложить на оператора беспилотного автомобиля, поскольку им были нарушены его обязанности по обеспечению безопасности при движении транспорта. На момент ДТП автомобиль передвигался на автопилоте уже некоторое время, а оператор, как видно на видео записи из салона автомобиля, опубликованном после происшествия, отвлеклась на переписку в телефоне и не успела перевести машину на ручное управление и избежать столкновения.

Кроме того, в программе искусственного интеллекта автомобиля все встречаемые им объекты классифицировались по группам: «транспортное средство», «велосипед», «пешеход» или «другое». В зависимости от классификации объекта различаются расчеты, проводимые системой для предсказания траектории его движения. Искусственный интеллект, используемый в автомобиле, был основан на технологии машинного обучения. Согласно уже упомянутому выше отчету Национального совета по безопасности на транспорте США, системы автомобиля идентифицировали выбежавшего на дорогу пешехода как «другое», поскольку в дата сетах, использовавшихся для обучения ИИ, просто отсутствовала информация о том, что люди могут переходить дорогу в не предусмотренных для этого местах. Другие программы автомобиля

также не смогли корректно идентифицировать пешехода. Таким образом ИИ «не знал», что люди могут не соблюдать правила дорожного движения, поскольку создатели изначально не предусмотрели этого. В рассматриваемом случае указанная особенность никак не повлияла на исход ДТП, поскольку при приближении к препятствию любого рода срабатывает система автоматического торможения, которая сработала и в этот раз, пусть и с опозданием из-за плохой освещенности и резкого появления препятствия. Однако выявленный недочет наглядно показывает, что зачастую создаваемые человеком системы несовершенны, а значит при определении субъекта преступления при участии ИИ нельзя упускать из виду возможность вины в форме легкомыслия, небрежности, косвенного или даже прямого умысла, людей ответственных за «тренировку» ИИ и подбор дата сетов.

Представляется, что на самой компании Uber также лежит доля ответственности за происшествие. В отчете указывается, что в организации существуют «неадекватные процедуры оценки рисков безопасности». Они выражаются в отсутствии менеджера по безопасности, отвечающего за оценку рисков при испытаниях, а также снижение этих рисков, неэффективном надзоре за операторами автомобилей и отсутствии постоянного контроля за человеком, управляющим объектом повышенной опасности. Запреты на использование мобильных телефонов при проведении испытаний хоть и существовали, но за их соблюдением не следили, что, по одной из версий, и привело к трагедии. В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует ответственность для юридических лиц, а значит и возможность привлечь к ответственности юридическое лицо — собственника транспортного средства. Теория понимания его как субъекта преступления неприменима для существующего в России на данный момент правового порядка, однако для таких случаев существует ст. 293 УК РФ — халатность, которая делает возможным привлечение к ответственности должностных лиц организаций, ответственных за совершение преступления. Эта норма без каких-либо видимых проблем или необходимости дополнительного нормотворчества (например, выделения специального состава или создания нового, предназначенного для совокупной квалификации) может применяться и в случаях совершения преступлений с ИИ.

Возвращаясь к делу Uber, и в заключение написанного стоит сказать, что следствие по делу продолжается до сих пор и окончательного решения так и не было вынесено [5]. Вышесказанное подтверждает идею о том, что нельзя бездумно возлагать ответственность за совершенное общественно опасное деяние на техническую неисправность или обвинять в совершении преступления того, кто кажется ответственным лишь на первый взгляд. «Размазанность» же ответственности, на которую указывает, например, Г. Халлеви, [6] говоря, что теория уголовной ответственности за действия ИИ должна включать в себя всех лиц причастных к разработке и распространению программ, может стать настоящей проблемой для пра-

воприменителей в судах и правоохранительных органах. З. И. Хисамова и И. Р. Бегишев указывают, что необходимо в первую очередь определить, нарушил ли человек свои обязанности по созданию и разработке ИИ [7]. Этот подход потребует инновационных подходов к расследованию и оценке совершенных деяний, а также высокой профессиональной квалификации судей и работников правоохранительных органов не только в правовой, но и в технической областях.

Говоря об ИИ в контексте совершения преступлений, а именно в отношении субъекта преступления нельзя не упомянуть, действующий на основе больших языковых моделей (LLM) генеративный предобученный трансформер (англ. Generative pre-trained transformer), сокращенно GPT. GPT — это тип нейронных языковых моделей, впервые представленных компанией OpenAI, которые обучаются на больших наборах текстовых данных, чтобы генерировать текст, схожий с человеческим. [8] Наибольшую известность получил ChatGPT от компании OpenAI, а именно его четвертая версия. Он был обучен с использованием нейронной сети, предназначенной для обработки естественного языка, на наборе данных из более чем 45 терабайт текста из интернета (книги, статьи, веб-сайты, другой текстовый контент), который в общей сложности включал миллионы строк текста.

ChatGPT-4 способен обрабатывать и генерировать текст, похожий на человеческий, в ответ на запросы пользователя. Кроме того, он способен выполнять анализ настроений, генерировать текст на основе заданного запроса (например, написать рассказ или стихотворение), а также объяснять, создавать и улучшать код на некоторых из наиболее распространенных языков программирования (таких как Python, Java, C++ и другие). Таким образом, по своей сути, ChatGPT очень хорошо понимает команды, которые ему дает человек, принимает во внимание контекст и выдает ответы, которые могут быть применимы в различных ситуациях на практике.

Хотя вся информация, предоставляемая ChatGPT, находится в свободном доступе в интернете, возможность использовать модель для определения конкретных шагов путем задавания контекстуальных запросов означает, что злоумышленникам станет значительно легче понимать и изучать различные виды преступлений и впоследствии совершать их. По мнению специалистов Европола, способность ChatGPT создавать тексты на основе запроса пользователя делает его чрезвычайно полезным инструментом для фишинговых целей. Фишингом (от англ. fishing — рыбная ловля) называют комплекс методов по получению конфиденциальной пользовательской информации (пара «логин — пароль», верификационные коды, доступ к электронной почте, интернет-банкам и т. д.). [9] Как правило фишинг осуществляется в форме рассылки пользователям электронных писем, содержащих уведомление о необходимости произвести какие-либо действия с учетной записью интернет-банка, социальной сети и т. п., а также ссылку, ведущую на веб-сайт, внешне иден-

тичный сайту, данные от которого пытаются заполучить злоумышленники, в том числе имеющий похожий интернет-адрес, но принадлежащий мошенникам. Если пользователь вводит свои данные, то доступ к ним получают преступники. В результате их могут использовать для шантажа, вывода денежных средств со счетов в интернет-банках или хулиганства. Если раньше многие основные виды фишингового мошенничества, осуществляемого не в индивидуальном режиме по отношению к конкретному пользователю, а «поставленного на поток» было легче обнаружить из-за очевидных грамматических и орфографических ошибок, типовых формулировок или массовости рассылок, то теперь благодаря возможностям, предоставляемыми большими языковыми моделями, ChatGPT в частности, можно чрезвычайно реалистично выдавать себя за организацию или физическое лицо, даже имея лишь базовые знания английского языка, необходимые для пользования соответствующей программой.

Важно отметить, что контекст фишингового электронного письма может быть легко адаптирован в зависимости от потребностей субъекта угрозы, начиная от мошенничества в сфере банкинга и инвестиций и заканчивая атаками с использованием компрометации деловой переписки и обманом руководителей предприятий для получения доступа к корпоративной сети организации (так называемый CEO-fraud). Таким образом, ChatGPT может предложить преступникам новые возможности, особенно для преступлений, связанных с социальной инженерией, учитывая его способность реагировать на сообщения в контексте и выдерживать определенный стиль написания. Кроме того, различным видам онлайн-мошенничества можно придать дополнительную легитимность, используя ChatGPT для создания поддельного взаимодействия в социальных сетях, например, для продвижения мошеннического инвестиционного предложения.

Безусловно, нельзя «винить» ИИ или называть его соучастником преступлений в сфере компьютерной информации или в любых других сферах в силу его нефизической природы. Однако в зависимости от конкретной ситуации может возникнуть вопрос о признании соучастником разработчика сознательно или по собственной небрежности допустившего уязвимости в системе, распространителя системы или её пользователя, предоставившего злоумышленникам доступ к такому инструменту. Кроме того, использование ИИ при совершении преступления может являться дополнительным фактором,отягчающим ответственность для совершившего подобное деяние.

Исследователи в первую очередь ставят вопрос о возможности совершения деяний, представляющих опасность для общества [10]. Нет сомнений, что ИИ может принести человеку вред. Если система задействуется в осуществлении медицинских операций, ее ошибка может нанести вред здоровью человека, а если ИИ работает с финансами может стать участником экономических преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Однако не ясно действительно ли можно говорить

о самостоятельности решений, принимаемыми ИИ. Ведь это — электронная система, неодушевленный предмет.

Можно представить теоретически возможную с учетом темпов развития технологий ситуацию: ИИ, запрограммированный на принесение наибольшей прибыли своему владельцу (например, ИИ бухгалтер, или руководитель предприятия), может совершить действия, квалифицируемые в уголовном законе в качестве преступлений в сфере предпринимательской деятельности или налоговых преступлений, без его ведома или прямого на то указания. В такой ситуации, обвинить человека сложно. Ни создатель ИИ, ни, тем более, его владелец, будь то юридическое или физическое лицо не могут быть привлечены к уголовной ответственности, так как они не просто не совершали никаких противоправных действий, но даже не имели ни одной из возможных форм умысла. Не отдавали прямых распоряжений, не контролировали деятельность и даже верно настроили ИИ.

Из вышесказанного можно сделать несколько выводов. Во-первых, человек не всегда будет нести ответственность за деяния ИИ. Во-вторых, очевидно, что ИИ может абсолютно самостоятельно совершать объективную сторону большинства преступлений, предусмотренных УК РФ. В-третьих, возникает важнейший вопрос о возможности выполнения ИИ субъективной стороны преступления.

Очевидно, что к ИИ, как к системе сугубо технической, а не биологической невозможно применить такие понятия как «осознание собственных действий» или «предвидение последствий», присущие лишь лицам, обладающим психикой, а значит невозможно говорить и о каком-либомысле, прямом или косвенном, с ее стороны.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что в отношении ИИ можно говорить о неосторожности, при том как в форме легкомыслия, так и в форме небрежности [11]. Однако подобное представляется невозможным по тем же причинам, по которым невозможен прямой или косвенный умысел у ИИ, а именно в силу его технической сущности.

Понимать ИИ как полноценный субъект преступления невозможно еще и потому, что возникает очевидная проблема наказания такого субъекта. Поскольку невозможно оштрафовать ИИ, назначить ему любые виды работ, лишить его свободы или наложить другие санкции, предусмотренные законом, то вся суть уголовного преследования такого субъекта сводится к нулю. Подобного же мнения придерживаются М. А. Ефремова и Т. М. Лопатина, [12] а также еще ряд авторов [13].

Обобщая вышесказанное, стоит сделать несколько выводов. Во-первых, ИИ в том виде, в котором он существует на данный момент, не может подлежать уголовной ответственности не только из-за невозможности отвечать законным требованиям к субъективной стороне преступления, но и практических трудностей с исполнением наказания для такого субъекта. Во-вторых, не смотря на отсутствие ответственности для ИИ как таковой, нельзя в полной мере наказывать создателей за ошибки в работе алгоритма или непредусмотрительность. По нашему мнению, то, что решение было принято ИИ, может не просто смягчить ответственность, но и, в отдельных случаях, исключить ее вовсе. Наконец, в-третьих, в качестве полноценного субъекта преступления возможно понимать только «сильный» ИИ, создание которого — дело далекого и неопределенного будущего.

Литература:

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. С. Комиссарова, д.ю.н. Н. Е. Крыловой, д.ю.н. И. М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. — с 273.
2. Д. Александров «Беспилотный автомобиль Uber сбил насмерть пешехода» [Электронный ресурс] <https://www.autonews.ru/news/5ab0ae709a79473bfd0f6010> Дата обращения: 11.04.2022
3. Model Y Owner's Manual [Электронный ресурс] https://www.tesla.com/ownersmanual/modely/en_hk/GUID-EDA77281-42DC-4618-98A9-CC62378E0EC2.html Дата обращения: 11.04.2022
4. Collision Between Vehicle Controlled by Developmental Automated Driving System and Pedestrian Tempe, Arizona March 18, 2018 [Электронный ресурс] <https://www.nts.gov/investigations/AccidentReports/Reports/HAR1903.pdf> Дата обращения: 11.04.2022
5. Uber's Deadly 2018 Autonomous Vehicle Crash Isn't Over Yet [Электронный ресурс] <https://cleantechnica.com/2022/06/13/ubers-deadly-2018-autonomous-vehicle-crash-isnt-over-yet/> Дата обращения: 11.04.2022
6. Hallevy G. When Robots Kill: Artificial Intelligence under Criminal Law. Lebanon: University Press of New England, 2013. 1–244
7. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. N 4. С. 564–574
8. Larsen, B. Generative AI: a game-changer that society and industry need to be ready for / B. Larsen, J. Narayan // World Economic Forum: электронный журнал. — URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/davos23-generative-ai-a-game-changer-industries-and-society-code-developers/>. — Дата обращения: 09.02.2023.
9. Д. В. Бахтеев О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3 (93). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-sovremennyh-sposobah-soversheniya-moshennichestva-v-otnoshenii-imuschestva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 18.04.2023).

10. Мосечкин, И.Н. «Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2019. 3: 461–476. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.304> Дата обращения: 12.02.2023
11. Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Искусственный интеллект и уголовный закон. М.: Проспект, 2021.
12. Букалерева Л. А., Уторова Т. Н., Сизов Д. О. К вопросу о значении искусственного интеллекта в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. N 1. С. 70–75.
13. The Google engineer who thinks the company's AI has come to life // The Washington Post: сайт. — URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2022/06/11/google-ai-lamda-blake-lemoine/> (дата обращения: 22.02.2023)

Правовое регулирование искусственного интеллекта и робототехники в Европе

Клюев Станислав Юрьевич, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Одним из первых нормативно-правовых актов, принятых в Европе, касающихся роботов и ИИ, были «Инициативы Франции в сфере робототехники», принятые в марте 2013 года. Целью этого нормативно-правового акта является структурирование сектора экономики, связанного с робототехникой, для поддержки средних и малых предприятий, а также образования и инноваций. Благодаря этому Франция рассчитывала к 2020 году стать одной из ведущих держав в данной сфере, а также сконцентрировать усилия на определенных сферах, а конкретно, на разработках «сервисной робототехники личного и профессионального использования» [1].

Для более эффективного структурирования отрасли планировалось создать комитет по робототехнике «отрасли будущего», состоящий из четырех подразделений, возглавляемых наиболее активными организациями.

Первое подразделение — SYROBO. Его задачей является продвижение робототехники, объединение профессионалов и содействия продажам роботов.

Второе подразделение — SYMOP. Оно призвано заниматься объединением технологических производственных предприятий, куда входят предприятия, работающие на рынке промышленной робототехники, и компании, занимающиеся адаптацией программного обеспечения.

Третье подразделение — CAP ROBOTIQUE, направленное «на промышленное сотрудничество и помощь в развитии французских технологий» [2].

Последнее же, четвертое, подразделение — GdR ROBOTIQUE, представляет собой исследовательскую группу из лабораторий, специализирующихся на робототехнике.

Эта структура необходима для эффективной координации действий уже существующих структур, позволяет более эффективно вести диалог о робототехнике, объединять различные разработки академических сообществ и определять приоритеты для развития.

Нормативно-правовой акт выделяет пять приоритетных сфер, на которых предполагается сосредоточить основные усилия: транспорт и логистика, оборона и без-

опасность, окружающая среда, интеллектуальные машины, помощь людям. Данные отрасли, очевидно, являются наиболее выгодными и перспективными не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения простора для улучшения и роботизации.

Государство стремится поддержать развитие средних и малых предприятий, работающих в сфере робототехники посредством создания отраслевого фонда и стимулировать рост рынка робототехники путем государственных закупок и тендеров. Планирует стратегию стандартизации и сертификации продуктов робототехники, а также рассчитывает увеличить вовлеченность компаний в сфере робототехники в международную торговлю как на уровне ЕС, так и на более широком. Призывает к повышению уровня образования в сфере робототехники, а также к использованию современных технологий в образовании.

Посредством этой отраслевой программы рынок робототехники во Франции развивается под государственным контролем, однако при этом не является чрезмерно регулируемым. По сути, государством были созданы органы самоуправления для компаний, занимающихся разработками в сфере робототехники, и намечены основные направления развития. Таким образом, эта отрасль не становится слишком «зарегулированной», но при этом находится под надзором государства как одна из важнейшей для его экономики.

Подобные программы, помимо Франции, приняты в США, Японии, Южной Корее, Великобритании, Китае, где успешно работают и способствуют развитию отрасли высочайшими темпами.

Появление роботов и ИИ в жизни общества, безусловно, оказывает на него огромное влияние и представляет вызов для правовой системы, ведь урегулировать нечто ранее не существовавшее, и, что еще труднее, аккуратно вписать это нечто и связанные с ним новые нормы в имеющуюся правовую систему является задачей невероятной сложности.

Безусловно, европейская правовая система не могла не отреагировать на это, и в 2017 году Европарламент при-

нимает резолюцию «Нормы гражданского права о робототехнике», которая уже упоминалась в этой работе ранее.

В этом документе Европарламент призывает государства, входящие в состав ЕС, создать Агентство ЕС по робототехнике и искусственному интеллекту, в компетенцию которого входили бы этические, технические и регуляторные вопросы. Его цель — помочь государствам-членам ЕС и их органам правильно реагировать на вызовы, возникающие в связи с развитием ИИ и робототехники.

В данной резолюции Европарламент указывает на области права, в которых могут потребоваться существенные изменения и доработки в связи с развитием ИИ. Кроме того резолюция распространяет на роботов и ИИ, а также на деятельность, связанную с ними, действие некоторых международных актов

В первую очередь упоминается проблема защиты персональных данных, а также необходимость «горизонтального, нейтрального с точки зрения технологий подхода к правам интеллектуальной собственности». [2] Гражданско-правовое регулирование не должно противоречить основным принципам защиты информации и должно принимать во внимание Договор о функционировании Европейского Союза и Хартию по правам человека, а конкретно положения, касающиеся персональных данных. Из этого следует очевидная необходимость обеспечить высокий уровень защиты персональных данных граждан в системах ИИ и робототехники.

Европарламент заявляет о необходимости урегулировать различные автономные транспортные средства, такие как автономные автомобили и дроны. Он отмечает, что любое автономное транспортное средство должно давать возможность человеку максимально быстро взять в свои руки управление им в случае необходимости, что является действительно важной функцией, которая могла бы сохранить жизнь многим людям, ведь любой ИИ, каким бы совершенным он ни был, все еще может совершать ошибки или быть подверженным техническим проблемам, и вмешательство человека в критической ситуации может предотвратить серьезные негативные последствия.

По мнению Европарламента, с которым невозможно не согласиться, появление беспилотных транспортных средств окажет влияния на такие сферы, как ответственность и страхование, безопасность на дорогах, окружающая среда и экология. Неизбежно возникнут вопросы инфраструктуры, доступа к защищенной информации, обмена данными.

Европарламент помимо автономных транспортных средств также достаточно подробно рассматривает роботов, которые могли бы применяться в других отраслях, например, в уходе за престарелыми людьми или людьми с ограниченными физическими возможностями, лицами, страдающими от потери памяти, психическими или когнитивными расстройствами. Однако в резолюции особо отмечается, что нельзя полностью заменять живых людей роботами по уходу, пусть даже с относительно развитым ИИ. Это представляется верным замечанием, ведь для

данных групп граждан живое человеческое общение является одним из необходимых условий выздоровления либо поддержания стабильного состояния.

В разделе о медицинских роботах особо подчеркивается, что медперсонал, работающий с такими роботами, должен быть достаточно квалифицирован и соответствовать минимальным требованиям для допуска к проведению операций с участием роботов. Кроме того, любые окончательные решения в процессе лечения и о его окончании должны приниматься исключительно человеком, достаточно квалифицированным для этого. Подробно рассматривается использование роботов в системе образования и трудовой деятельности, а также возможности использования роботизированных систем для замены поврежденных органов и тканей человека.

Однако важнейшим вопросом, который затрагивается Европарламентом, разумеется, является вопрос о юридической ответственности за вред, причиненный роботом. В резолюции можно выделить несколько основных положений по вопросу гражданско-правовой ответственности. Во-первых, нельзя ограничивать виды и объем ущерба, который может быть компенсирован. Во-вторых, нельзя ограничивать формы компенсации, которая может быть получена пострадавшей стороной, только на основании того, что ущерб причинен не человеком.

Европарламент представляет два подхода к ответственности и призывает установить, какой из подходов будет наиболее эффективным и справедливым: основанным на принципе объективной ответственности или на принципе управления рисками.

Для наступления объективной ответственности необходимо доказать факт причинения вреда и причинно-следственную связь между вредом и функционированием робота.

Принцип же управления рисками фокусируется и возлагает ответственность на лицо, которое могло предотвратить риск, или минимизировать его, однако не сделало этого.

По сути своей, Европарламент поднимет вопрос о том, кому следует нести ответственность за вред, причиненный роботом: владельцу робота или компании, которая его произвела, но допустила техническую ошибку и при этом не попыталась ее избежать, минимизировать ее последствия, либо исправить, а также владельцу робота, который знал об имеющейся ошибке, но при этом не предотвратил ее опасные последствия.

Наиболее справедливым представляется подход, основанный на принципе управления рисками. По своей сути, он основывается на убеждении, что любой робот не создан для причинения вреда, а если таковой причинен, значит в алгоритмах робота допущена ошибка либо в его техническом состоянии имеется недочет. В связи с этим, возникает вопрос: почему ответственность за вред, причиненный роботом из-за ошибки его создателя, должен нести владелец робота, зачастую не имеющий конкретного представления о его механическом и программном устройстве?

Определенно, если владелец робота знал о неисправности в работе робота, которая может повлечь за собой причинение вреда, и более того, если эта неисправность возникла по его вине, то ответственность будет нести именно владелец, допустивший неисправного робота к работе, поскольку он имел возможность минимизировать или предотвратить вред, также, как и имел такую возможность производитель робота, допустивший ошибку при его создании.

Подход же, основанный на принципе объективной ответственности, не исключает возможности взыскания расходов, понесенных причинителем вреда на выплату компенсации, с компании-производителя, по чьей вине была допущена ошибка и причинён вред роботом, однако это лишь нагрузит судебную систему дополнительными исками владельцев роботов, нанеших ущерб третьим лицам, к компаниям-производителям.

В тех же случаях, когда невозможно определить лицо, обязанное нести ответственность за причинённый роботом вред, решением, по мнению Европарламента, может стать система обязательного страхования, по аналогии с системой страхования ответственности водителей. Однако в отличие от нее, необходимо учитывать все возможные случаи ответственности комплексно.

Помимо этого, необходимо также предусмотреть резервный фонд денежных средств для компенсации ущерба, который не может быть покрыт или не покрывается страховкой.

Важным также является предложение Европарламента, описанное в подпункте с пункта 59 резолюции, в котором говорится о частичном освобождении от ответственности производителя, разработчика, владельца или

пользователя робота, при условии, что они вносят средства в компенсационный фонд и совместно страхуют ответственность, для гарантии возмещения причиненного роботом вреда. [2]

Еще один интереснейший момент о котором говорится в резолюции — это то, что Европарламент не исключает возможности наделения роботов с достаточно развитым ИИ особым статусом «электронных лиц», что влечет за собой их способность нести ответственность за причинённый ими ущерб в случаях, когда решения принимаются ими автономно, или они самостоятельно иным образом взаимодействуют с третьими лицами.

Резолюция Европарламента, по сути, начала процесс активного законотворчества в странах-членах ЕС, касающегося роботов и робототехники. С тех пор были приняты многие акты, например, были внесены поправки в Закон о дорожном движении в Германии, который регулировал управление беспилотными автомобилями. Также в Эстонии был принят закон «законом «о внесении изменений в Закон о дорожном движении» 14 июня 2017 года

Как можно заметить, в Европе проблема правового регулирования ИИ, роботов и робототехники уже подверглась значительному вниманию со стороны властей государств и международных организаций. Было издано множество актов, как и способствующих развитию отрасли робототехники, так и напрямую регулирующие отношения, связанные с роботами или системами, наделёнными ИИ. Более того, существует Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта, которую подписало 25 европейских государств, и которая направлена на стимулирование исследований и укрепление сотрудничества в сфере робототехники и ИИ.

Литература:

1. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года. — Текст: электронный // Проект «РОБОПРАВО»: [сайт]. — URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 05.07.2025).
2. Инициативы Франции в сфере робототехники, 2013 год. — Текст: электронный // Проект «РОБОПРАВО»: [сайт]. — URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/V3aeSKIO.pdf> (дата обращения: 05.07.2025).

Правовые основы осуществления налоговых проверок в России

Ключникова Елизавета Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются правовые основы осуществления налоговых проверок в Российской Федерации, анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие процедуры налогового контроля, виды налоговых проверок, права и обязанности налоговых органов и налогоплательщиков. Особое внимание уделяется процессуальным аспектам проведения камеральных и выездных налоговых проверок, ограничениям контрольных мероприятий и гарантиям защиты прав налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговые проверки, налоговый контроль, камеральная проверка, выездная проверка, Налоговый кодекс, права налогоплательщиков, налоговые органы, акт налоговой проверки.

Legal basis for tax audits in Russia

The article examines the legal framework for tax audits in the Russian Federation, analyzes the regulatory legal acts governing tax control procedures, types of tax audits, rights and obligations of tax authorities and taxpayers. Special attention is paid to the procedural aspects of conducting desk and field tax audits, limitations of control measures, and guarantees of protecting taxpayers' rights.

Keywords: tax audits, tax control, desk audit, field audit, Tax Code, taxpayers' rights, tax authorities, tax audit report.

Налоговый контроль выступает важнейшим элементом системы государственного финансового контроля и служит механизмом обеспечения соблюдения законодательства о налогах и сборах. Центральное место в системе налогового контроля занимают налоговые проверки, представляющие собой регламентированную нормами права деятельность уполномоченных органов по исследованию и оценке правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами. Правовое регулирование налоговых проверок в России осуществляется иерархической системой нормативных правовых актов, во главе которой стоит Конституция Российской Федерации, устанавливающая обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы.

Базовым нормативным актом, регламентирующим процедуры налогового контроля, выступает Налоговый кодекс Российской Федерации, в частности, раздел V «Налоговый контроль». Налоговый кодекс закрепляет понятие налогового контроля, его формы, виды налоговых проверок, порядок их назначения и проведения, оформления результатов, а также права и обязанности сторон налогового правоотношения в ходе контрольных мероприятий. Согласно статье 87 НК РФ, налоговые органы проводят два основных вида налоговых проверок налогоплательщиков: камеральные и выездные. Существенным дополнением к данным видам проверок стали налоговые мониторинги, введенные с 2016 года, которые представляют собой добровольную форму расширенного информационного взаимодействия между налогоплательщиком и налоговым органом.

Камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе представленных налогоплательщиком налоговых деклараций и документов, без специального решения руководителя налогового органа. Срок проведения такой проверки составляет три месяца со дня представления налогоплательщиком документов. Правовая регламентация процедуры камеральной проверки направлена на обеспечение оперативности и массовости данного вида контроля, а также минимизацию административной нагрузки на налогоплательщиков. Статья 88 НК РФ устанавливает ограниченный перечень оснований для истребования дополнительных документов у налогоплательщика в ходе камеральной проверки, что служит важной гарантией от необоснованного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов.

Выездная налоговая проверка представляет собой более углубленную форму контроля и проводится на территории налогоплательщика на основании решения руководителя налогового органа. Налоговый кодекс РФ устанавливает существенные ограничения в отношении выездных проверок: они не могут продолжаться более двух месяцев (с возможностью продления до четырех или шести месяцев в исключительных случаях), по одному и тому же налогу за один и тот же период проводится только одна выездная проверка, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Важным правовым ограничением выступает установленный статьей 89 НК РФ запрет на проведение более двух выездных налоговых проверок одного налогоплательщика в течение календарного года, кроме случаев принятия решения руководителем ФНС России.

Особое значение для обеспечения прав налогоплательщиков имеют нормативные положения, регламентирующие процедуру оформления результатов налоговых проверок. Согласно статье 100 НК РФ, по результатам выездной налоговой проверки уполномоченными должностными лицами налоговых органов составляется акт налоговой проверки, форма и требования к которому установлены Приказом ФНС России от 08.05.2015 № ММВ-7-2/189@. Налогоплательщик вправе представить письменные возражения на акт налоговой проверки в течение одного месяца со дня получения акта, которые подлежат обязательному рассмотрению налоговым органом при принятии решения по результатам проверки. Данный механизм реализует принцип состязательности в налоговом процессе и служит важной процессуальной гарантией защиты прав налогоплательщиков.

Дополнительные гарантии законности при проведении налоговых проверок устанавливаются подзаконными нормативными актами, в частности, Приказом ФНС России от 16.09.2011 № ММВ-7-2/559@, утвердившим Концепцию системы планирования выездных налоговых проверок. Данный документ вводит риск-ориентированный подход к отбору налогоплательщиков для проведения выездных проверок на основе общедоступных критериев налоговых рисков, что способствует как повышению эффективности контрольной работы налоговых органов, так и созданию условий для добровольного уточнения налогоплательщиками своих налоговых обязательств.

Важным аспектом правового регулирования налоговых проверок является установление ответственности за нарушения законодательства, выявленные в ходе кон-

трольных мероприятий. Глава 16 НК РФ определяет составы налоговых правонарушений и санкции за их совершение, а процедура привлечения к ответственности регламентирована разделом VI Налогового кодекса. При этом законодательство предусматривает ряд смягчающих обстоятельств и оснований для освобождения от ответственности, что отражает принципы справедливости и соразмерности наказания совершенному деянию. В последние годы также расширяются возможности для заключения мировых соглашений с налогоплательщиками и использования института налоговой медиации, что свидетельствует о движении правового регулирования в сторону поиска баланса между фискальными интересами государства и стимулированием добровольного исполнения налоговых обязательств.

Значимой тенденцией развития правового регулирования налоговых проверок является цифровизация налогового администрирования. Внедрение автоматизированных информационных систем, таких как АСК НДС-2, АСК «Налог-3», онлайн-касс и электронного документооборота, существенно изменило характер и методику налогового контроля. Соответствующие изменения нашли отражение в нормативно-правовой базе, в частности, в Федеральном законе от 27.12.2018 № 546-ФЗ, закрепившем правовые основы функционирования федеральной информационной системы «Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния», и ряде подзаконных актов, регламентирующих порядок и формы электронного взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31.
3. Федеральный закон от 27.12.2018 № 546-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 53 (часть I).
4. Приказ ФНС России от 16.09.2011 № ММВ-7-2/559@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»
5. Приказ ФНС России от 08.05.2015 № ММВ-7-2/189@ «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 № 37445)
6. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»
7. Приказ ФНС России от 25.07.2012 № ММВ-7-2/518@ «Об утверждении Порядка направления налоговым органом запросов в банк (оператору по переводу денежных средств) о наличии счетов (специальных банковских счетов) в банке и (или) об остатках денежных средств на счетах (специальных банковских счетах), о представлении выписок по операциям на счетах (специальных банковских счетах), справок об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств организаций (индивидуальных предпринимателей, нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты) на бумажном носителе, а также форм соответствующих запросов» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2012 № 25170)
8. Приказ Минфина России от 17.07.2014 № 61н «Об утверждении Типовых положений о территориальных органах Федеральной налоговой службы» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.08.2014 № 33917)

Правовое регулирование государственного кадастрового учета земельных участков, границы которых пересекают береговую полосу водного объекта

Кутьева Полина Геннадьевна, студент магистратуры
Тверской государственный технический университет

Данная статья посвящена правовым аспектам постановки на государственный кадастровый учет земельных участков, границы которых пересекают береговую полосу водных объектов. Проведен анализ норм российского земель-

ного и водного законодательства, регулирующих порядок учета таких участков. На основе анализа нормативно-правовых актов выявляются проблемы и предлагаются рекомендации по совершенствованию данного вопроса. Статья будет полезна специалистам в области землеустройства, кадастра, юристам и государственным служащим, занимающимся вопросами землепользования и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: земельный участок, береговая полоса, государственный кадастровый учет.

Постановка на государственный кадастровый учет земельных участков является важнейшим этапом в системе государственного земельного контроля и управления. Особое внимание необходимо уделять земельным участкам, расположенным в береговой полосе водных объектов, поскольку их границы вызывают споры. Такая категория земель характеризуется особым правовым режимом.

Береговая полоса водного объекта — полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров. Ширина береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров, составляет пять метров [1].

Правовой режим береговой полосы регулируется не только Водным кодексом Российской Федерации (далее — ВК РФ), но и Земельным кодексом Российской Федерации (далее — ЗК РФ), а также иными нормативными актами, устанавливающими ограничения и особенности использования земельных участков, расположенных в этой зоне.

Согласно статьям 5 и 10 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон № 218-ФЗ) в ЕГРН подлежат внесению сведения только о береговых линиях (границах водных объектов) [4].

ЗК РФ и ВК РФ не установлен запрет на образование земельного участка, границы которого пересекают береговую полосу водного объекта (статья 11.9 ЗК РФ).

При этом следует отметить следующее.

Согласно пункту 8 статьи 27 ЗК РФ запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с ВК РФ, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования [3].

В соответствии с пунктом 12 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации к территориям общего пользования отнесены территории, которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц (в том числе площади, улицы, проезды, набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары) [2].

Согласно пункту 12 статьи 85 ЗК РФ земельные участки общего пользования, занятые площадями, улицами, проездами, автомобильными дорогами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами, не подлежат приватизации [3].

Таким образом, земельные участки, находящиеся в границах береговой полосы, не могут находиться в частной собственности.

При этом земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и расположенный в пределах береговой полосы водного объекта, может быть предоставлен в аренду на торгах, а также в аренду без проведения торгов при наличии соответствующих оснований. Также в соответствии с пунктом 4 статьи 39.8 ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и расположенного в границах береговой полосы водного объекта общего пользования, заключается при условии обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе [3].

Также необходимо отметить, что в ЗК РФ и ВК РФ отсутствуют положения, предусматривающие образование земельного участка, полностью или частично расположенного в пределах границ береговой линии поверхностных водных объектов (земель, покрытых поверхностными водами).

С учетом изложенного, если земельный участок:

уже находится в частной собственности (был предоставлен в собственность до вступления в силу действующего ЗК РФ, то есть до 30.10.2001), то в территорию такого земельного участка не может быть включена поверхность суши, являющаяся береговой полосой; пересечение уточненных границ такого земельного участка с границами береговой полосы будет являться основанием для приостановления осуществления государственного кадастрового учета в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 26 Закона № 218-ФЗ с ссылкой на пункт 8 статьи 27 ЗК РФ [3, 4];

находится в государственной или муниципальной собственности и предоставлен в аренду или безвозмездное пользование, основания для приостановления его государственного кадастрового учета отсутствуют.

Стоит отметить, что при постановке на кадастровый учет земельных участков, границы которых пересекают береговую полосу, необходимо учитывать ряд особенностей:

— определение границ земельного участка должно осуществляться с учетом установленных границ береговой полосы;

— в соответствии с ВК РФ и ЗК РФ, использование земель в береговой полосе ограничено, что должно отражаться при государственном кадастровом учете;

— при внесении сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) должны быть учтены все ограничения, связанные с особым режимом береговой полосы.

На практике постановка на государственный кадастровый учет таких земельных участков сопровождается рядом трудностей:

1). Не всегда четко определены границы береговой полосы, что создает сложности при межевании и оформлении земельных участков.

2). Отсутствие единой методики определения границ береговой полосы приводит к разночтениям между органами кадастрового учета и водного надзора.

3). В ряде случаев возникают споры между собственниками земельных участков и государственными органами по поводу правомерности использования и границ земель в береговой полосе.

Для решения выявленных проблем можно предложить следующие рекомендации:

1. Разработка и утверждение единых методических рекомендаций по определению и межеванию береговой

полосы с учетом требований водного и земельного законодательства.

2. Координация действий между органами Росреестра, органами водного надзора и другими заинтересованными ведомствами.

3. Внедрение современных геоинформационных технологий и цифровых сервисов для повышения точности и прозрачности кадастрового учета.

В заключение, можно отметить, что правовое регулирование государственного кадастрового учета земельных участков, границы которых пересекают береговую полосу водного объекта, требует учета множества факторов, связанных с особенностями их правового режима. Совершенствование нормативной базы и практических подходов к кадастровому учету позволит обеспечить устойчивое использование прибрежных территорий, защитить водные ресурсы и права собственников земельных участков.

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 01.07.2025).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 01.07.2025).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.06.2025). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 01.07.2025).
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (последняя редакция) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 01.07.2025).

Особенности оспаривания сделок несостоятельного должника и правовые последствия признания их недействительными

Масюткина Полина Евгеньевна, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (г. Краснодар)

В статье исследуются особенности оспаривания сделок, совершённых в период банкротства, и правовые последствия признания их недействительными. Особое внимание уделяется тому, что нормы, регулирующие добросовестность и справедливость в таких делах, выходят за рамки борьбы с очевидным злоупотреблением и охватывают широкий спектр ситуаций, порождающих коллизии между формальной законностью и фактической справедливостью.

Ключевые слова: оспаривание сделок, банкротство, недействительность сделок, добросовестность участников, формальная законность, справедливость, коллизии права, правовые последствия.

Features of challenging the transactions of an insolvent debtor and the legal consequences of their invalidity

The article examines the features of challenging transactions made during the bankruptcy period and the legal consequences of their invalidation. Special attention is paid to the fact that the rules governing good faith and justice in such cases go beyond the fight against obvious abuse and cover a wide range of situations that create conflicts between formal legality and actual justice.

Keywords: *challenging transactions, bankruptcy, invalidity of transactions, good faith of participants, formal legality, justice, conflicts of law, legal consequences.*

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также положения главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации преследуют двойственную цель, отражающую как публичные, так и частные интересы. С одной стороны, законодатель стремится восстановить платежеспособность субъекта гражданского оборота, вернуть его как полноценного участника. С другой — важнейшей задачей указанного закона является защита интересов кредиторов с помощью наиболее полного и справедливого удовлетворения их требований. Именно поэтому в рамках процедуры используются ликвидационные механизмы, но и реабилитационные, вместе они сбалансированно реализуют цели закона.

При этом, реализация имущества должника посредством конкурсного производства не является единственным способом пополнения конкурсной массы. Существенную роль здесь играет институт оспаривания сделок, заключенных должником до возбуждения дела о банкротстве или в ходе самой процедуры.

Для реализации установленных законом о банкротстве целей, Арбитражным судом назначается — арбитражный управляющий. Именно на него возложена обязанность проанализировать все активы и сделки должника. Не все сделки подлежат оспариванию, поэтому управляющий должен выявить наличие либо отсутствие порока сделки, определить, имеются ли основания и необходимость такого оспаривания, а также выбрать правильный способ защиты прав [8].

Говоря о процедуре оспаривания сделок, стоит в первую очередь обратиться к самому определению. Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Пункт 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывает на то, что при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки) [5].

В свою очередь, вопрос о понимании понятия «сделка» в законодательстве о несостоятельности ставится намного

шире. Так в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) указывается, что перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным ст. 153 ГК РФ. К числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; совершенные третьими лицами сделки за счет должника [6]. Это ключевой сигнал: банкротное законодательство опирается не только на формальное волеизъявление сторон, но и оценивает действия должника про их экономические последствия.

На мой взгляд, это закономерное расширение правоприменительного поля, в условиях, когда должники все чаще используют формальные конструкции, узкая трактовка в этом случае может ослабить институт оспаривания. Указанная трактовка в свою очередь усиливает защиту кредиторов и реализацию принципа справедливости в процедуре банкротства.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности» (банкротстве), существует три основания оспаривания сделок должника. И так, согласно статье 61.2 и статье 61.3 указанного закона оспаривание сделок должник происходит по следующим основаниями: при неравноценном встречном исполнении, причинен вред имущественным правам кредиторов, оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Сделками с неравноценным встречным исполнением будет признаваться согласно пункту 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности» (банкротстве), в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. Само понятие неравноценности является оценочным.

На практике не существует универсального и четкого установленного критерия для оценки неравноценности встречного исполнения, в связи с чем суды вынуждены исходить не только из формальных финансовых показателей сделки, но и из конкретных обстоятельств ее совершения. Следует отметить, по указанному основанию сделки могут быть оспорены при условии их совершения в течении одного года до даты принятия заявления о признании должника банкротом. При этом под сомнение может ставиться не только правовая форма сделки, но и ее экономическое содержание, то есть фактическое исполнения обязательств сторонами. Как обос-

нованно указывается в пункте 8, абзаце 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «На основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения» [7].

Таким образом, ключевое значение приобретает анализ фактических обстоятельств и добросовестности участников сделки. Равенство условий сделки не исключает возможности признания сделки недействительной, если в реальности она вела к нарушению имущественных интересов кредиторов.

Следующее основание согласно пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности» (банкротстве) — причинение имущественного вреда правам кредиторов. При оспаривании по указанному основанию предполагается, что другая сторона знала об этом, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Таким образом, доказывание намерений контрагента существенно упрощается: если удастся установить сам факт причинения вреда и наличие соответствующих признаков на стороне должника, считается, что другая сторона знала или должна была знать об этом.

Однако позиция не столь однозначна. Так, согласно пункту 6, абзацу 2 Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества». Другими словами, одного лишь наличия признака неплатежеспособности недостаточно для признания сделки недействительной — требуется установить, что они носили объективный характер и были очевидны для другой стороны сделки.

Здесь происходит ограничение чрезмерно широкого применения презумпции недобросовестности. Это особенно важно в условиях, когда многие сделки совершаются в рамках обычной хозяйственной деятельности и контрагент не всегда способен объективно оценить финансовое состояние другой стороны. Поэтому при рассмотрении таких дел, стоит комплексно оценить все обстоятельства, включая поведение сторон, сроки исполнения обязательств и другие признаки позволяющие судить о его добросовестности либо же ее отсутствии.

Последнее основание — сделки, совершенные с оказанием предпочтения одному кредитору перед другим. В статье 61.3 Федерального закона «О несостоятельности» речь идет о сделках, совершенных в ущерб принципу равенства кредиторов. Для признания такой сделки недействительной необходимо наличие хотя бы одного из следующих условий: сделка обеспечивала исполнение обязательств, возникших до ее совершения, она изменила

или могла изменить очередность удовлетворения требований кредиторов, привела к досрочному удовлетворению требований одних кредиторов при наличии просрочек у других, создала для отдельного кредитора преимущества по сравнению с тем, как его требования были бы удовлетворены в общем порядке.

Судебная практика по этому основанию показывает, что сделки с предпочтением чаще всего оспариваются в отношении оплат, произведенных в преддверии банкротства, особенно если они, сопровождаясь признаками заинтересованности. Например, внезапное исполнение обязательства, ранее долго игнорируемого, или погашение долга не деньгами, а имуществом может свидетельствовать об оказании предпочтения одному кредитору перед другим.

Стоит отметить, что в отличие от других оснований, оспаривание сделок с предпочтением не требует доказывания недобросовестности кредитора, достаточно самого факта создания преимущества.

Из всего вышесказанного следует, что нормы, регулирующие оспаривание сделок в банкротстве, не только направлены на борьбу с очевидным злоупотреблением, но и охватывают очень широкую область добросовестного поведения, что часто приводит к коллизии между формальной законностью и фактической справедливостью. Ведь есть очевидные бытовые ситуации: например, гражданин, еще до подачи заявления о признании его банкротом продает автомобиль. Покупатель, действуя добросовестно, исполняет все условия договора купли-продажи и платит полную стоимость, ставит авто на учет. Но спустя несколько месяцев сделку оспаривают как совершенную с причинением имущественного вреда кредиторам. И в итоге по решению суда покупатель обязан либо вернуть автомобиль в конкурсную массу, либо возместить его полную стоимость.

Конечно, с юридической точки зрения все верно: продажа авто накануне банкротства сократила конкурсную массу. Но с другой стороны — виноват ли покупатель? Гражданин, возможно, впервые столкнулся с подобной ситуацией, не знал о финансовых проблемах продавца и не имел реальных возможностей для полноценной проверки его надежности. Да, у него есть право включиться в реестр требований кредиторов, но это не гарантия возврата средств. Более того, для обычного гражданина сама процедура участия в банкротстве — это необходимость тратить дополнительные средства, привлекать юриста и в конечном счете — нет гарантии возврата денежных средств. На мой взгляд, такие случаи — яркий пример того, как строгие банкротные презумпции могут защищать интересы кредиторов, но и при этом могут вступать в конфликт с интересами добросовестных лиц. Все это требует гибкости в правоприменении и дальнейшего развития законодательных гарантий для добросовестных контрагентов, чьи сделки оспариваются в силу формальных критериев, а не по злему умыслу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
6. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021)
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»
8. Пандей Р. С. Оспаривание сделок несостоятельного должника: некоторые особенности, установленные законодательством о банкротстве // Право и управление. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-sdelok-nesostoyatel'nogo-dolzhnika-nekotorye-osobennosti-ustanovlennye-zakonodatelstvom-o-bankrotstve> (дата обращения: 29.06.2025).

Групповое хулиганство: понятие и проблемы квалификации

Михальчук Данил Геннадьевич, студент
Смоленский государственный университет

В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты квалификации группового хулиганства в российском уголовном праве. Особое внимание уделяется проблемам разграничения группового хулиганства от смежных составов преступлений и вопросам соучастия.

Ключевые слова: групповое хулиганство, квалификация преступлений, общественный порядок, соучастие, массовые беспорядки, смежные составы, правоприменение, уголовное право, уголовное законодательство.

Хулиганство является одним из наиболее распространенных преступлений против общественного порядка в Российской Федерации. Особую общественную опасность представляет групповое хулиганство, совершаемое в соучастии.

Несмотря на значительное количество научных исследований по данной теме, в правоприменительной практике все еще возникают сложности при квалификации данного вида преступления.

В современных условиях развития российского общества проблема группового хулиганства остается одной из наиболее актуальных. Статистические данные последних лет свидетельствуют о том, что значительная часть хулиганских действий совершается именно в составе группы лиц, что существенно повышает их общественную опасность.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, групповое хулиганство представляет повышенную общественную опасность по сравнению с индивидуальным хулиганством. Во-вторых, существуют определенные сложности в квалификации данного преступления, особенно при его отграничении от смежных составов. В-третьих, по данным МВД России, в 2023–2024 годах наблюдается тенденция к увеличению числа груп-

повых хулиганских действий, особенно среди молодежи, таким образом среднее количество преступлений (хулиганств) — 1,4–1,5 эпизодов, где групповое хулиганство (совершенное группой лиц) составило примерно 30–35 % от этих случаев.

Групповое хулиганство представляет собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Данное преступление относится к категории преступлений средней тяжести и характеризуется повышенной общественной опасностью в силу группового характера его совершения.

Сущность группового хулиганства заключается не просто в физическом насилии или порче имущества, а в психологической динамике взаимодействия участников группы. Люди, совершающие такие действия, часто руководствуются стремлением продемонстрировать свою групповую солидарность, превосходство и силу, которая значительно усиливается в коллективе. Именно групповая психология создает особую атмосферу безнаказанности и агрессии.

Правоохранительные органы квалифицируют групповое хулиганство как более тяжкое правонарушение, по-

скольку оно создает повышенную общественную опасность. Основными признаками группового хулиганства являются:

1. Грубое нарушение общественного порядка;
2. Явное неуважение к обществу;
3. Совершение деяния группой лиц;
4. Наличие предварительного сговора или признаков организованной группы

Какие же существуют проблемы квалификации группового хулиганства на данный момент?

Основной и наиболее распространенной является разграничение группового хулиганства от массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ).

Первой отличительной чертой является мотивация. Групповое хулиганство характеризуется сугубо хулиганскими побуждениями: желанием продемонстрировать пренебрежение к общественным нормам, проявить агрессию без глубокого социального контекста, а массовые беспорядки в свою очередь имеют более сложную мотивационную структуру: политический протест, социальное недовольство, идеологическое противостояние, выражение коллективных требований.

Также групповое хулиганство от массовых беспорядков отличает масштаб противоправных действий, где групповое хулиганство — локальное явление с ограниченным пространством и кратковременным характером, а массовые беспорядки — системное нарушение общественного порядка с широким географическим и временным охватом.

Необходимо заметить, что, характеризуя количество участников, чтоб квалифицировать преступление как групповое хулиганство, достаточно всего двух человек, когда, в свою очередь, для массовых беспорядков это будут десятки, если не сотни людей.

Анализируя судебную практику, можно сделать выводы, что при квалификации данных видов преступлений необходимо опираться на следующее:

- Длительность противоправных действий;
- Степень организованности группы;
- Наличие явных политических или социальных требований;
- Уровень угрозы общественной безопасности.

При квалификации группового хулиганства особое значение имеет правильное определение форм соучастия.

Сложность заключается в том, что групповое хулиганство может иметь различные формы соучастия — от явно организованных преступных групп до ситуативно возникших. Правоприменители должны не просто зафиксировать факт совместных действий, но и установить характер взаимодействия между участниками, их индивидуальные роли и степень ответственности.

Необходимо установить: предварительный сговор (момент достижения договоренности, содержание договоренности, степень конкретизации планируемых действий); признаки организованной группы (устойчивость, распределение ролей, наличие организатора или руково-

дителя, длительность существования группы); роли соучастников (исполнители, организаторы, подстрекатели, пособники).

Сложности возникают при доказывании единого умысла участников группового хулиганства. Ключевая сложность заключается в том, что умысел — это внутренняя психологическая категория, которую невозможно непосредственно зафиксировать или измерить. Правоприменители вынуждены реконструировать умысел через совокупность доказательств, которые демонстрируют согласованность намерений участников группы.

Особенно трудным становится доказывание умысла в ситуациях, когда некоторые члены группы формально не совершали активных хулиганских действий. Например, если один участник выступал наблюдателем, другой осуществлял психологическую поддержку, третий создавал информационное прикрытие, а четвертый непосредственно совершал противоправные действия. В таких случаях необходимо установить, что все они были частью единого преступного умысла.

Решение проблем квалификации группового хулиганства требует комплексного, многоуровневого подхода, который включает совершенствование законодательства, методологии правоприменения и социальной профилактики. Для повышения эффективности борьбы с групповым хулиганством считаю необходимым сделать следующее:

1. Внести четкое легальное определение группового хулиганства в примечания к ст. 213 УК РФ: конкретизировать признаки «грубого нарушения общественного порядка», установить количественные и качественные критерии группового характера преступления.

Действующие правовые нормы нуждаются в более четких формулировках, которые бы однозначно определяли признаки группового хулиганства. Например, целесообразно законодательно закрепить критерии согласованности действий участников, введя разграничение форм такой согласованности — от явного предварительного сговора до внезапно возникшего умысла. Нужно разработать развернутые критерии оценки «хулиганских побуждений», установить перечень признаков, которые их квалифицируют и создать необходимые методические рекомендации для правоприменительных и правоохранительных органов. Это поможет сократить число ошибок при квалификации преступлений данного вида и объективнее рассматривать уже совершенные деяния.

2. Также я считаю, что нужно разделить часть 2 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это необходимо, потому что, по моему мнению такие виды соучастия, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору или организованная группа отличаются друг от друга и характеризуются различной степенью общественной опасности, соответственно и наказания за данные виды преступлений должно отличаться.

3. Доработать уже существующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 (ред. от

26.11.2024) «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», добавив туда раздел, посвященный вопросам квалификации группового хулиганства, с точным и детальным разъяснением отдельных критериев и квалификационных признаков данного вида преступлений. Также в данном Постановлении Пленума Верховного Суда необходимо уточнить и разграничивающие признаки группового хулиганства со смежными составами преступлений, в особенности с массовыми беспорядками.

4. Возможным путем решения проблем квалификации и определения роли каждого из участников преступления, является совершенствование механизма определения данных ролей с внесением изменений в статью 35 УК РФ. Статья 35 УК РФ в текущей редакции определяет формы соучастия достаточно традиционно, не в полной мере учитывая современные социально-психологические реалии группового противоправного поведения. Необходимо расширить и детализировать существующие правовые конструкции, создав более гибкий и многослойный механизм оценки индивидуальных ролей участников.

Помимо всего перечисленного, важным шагом может стать разработка специальных методических рекомендаций для правоохранительных органов, которые бы детально регламентировали процедуру доказывания группового хулиганства.

Конечно, лучше вообще не допускать совершения преступлений, чем потом сталкиваться с проблемами квалификации, с этим может помочь развитие превентивных

мер, направленных на работу с молодежными группами риска. Например, можно предусмотреть налоговые льготы для организаций, реализующих эффективные программы социальной адаптации и позитивной групповой интеграции молодежи.

Проведенное исследование показывает, что групповое хулиганство представляет собой сложное социально-правовое явление, требующее особого внимания со стороны законодателя и правоприменителя. Выявленные проблемы квалификации свидетельствуют о необходимости совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

Предложенные пути решения могут способствовать повышению эффективности противодействия групповому хулиганству и обеспечению единообразного применения уголовного закона в данной сфере.

Реализация изменений, таких как: совершенствование законодательства по групповому хулиганству и разделение части 2 статьи 213 УК РФ на несколько частей с различными квалифицирующими признаками и формами соучастия, создание дополнительно Постановления Пленума Верховного Суда касательно группового хулиганства, совершенствование механизма определения данных ролей, позволит создать более эффективный механизм правового регулирования ответственности за групповое хулиганство и повысить качество работы правоохранительных органов в данном направлении. Это, в свою очередь, будет способствовать снижению уровня групповой преступности и укреплению общественного порядка в Российской Федерации.

Особенности правовой охраны персонажа произведения в соответствии с законодательством Российской Федерации

Морозова Мария Андреевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье представлен анализ положений законодательства Российской Федерации и судебной практики в области правовой охраны персонажа произведения. Рассматриваются особенности правовой охраны отдельных видов персонажей. На основе этого анализа выявляются актуальные проблемы правового регулирования охраны персонажа произведения.

Ключевые слова: авторское право, персонаж произведения, часть произведения.

Одним из важных направлений авторского права является правовая охрана произведений и отдельных его частей. Персонаж является важнейшим элементом произведения, уникальным результатом творческой деятельности автора и обладает коммерческой ценностью, в связи с чем подлежит правовой охране.

Единственным законодательным актом, регулирующим правовую охрану персонажа произведения в Российской Федерации, является Гражданский кодекс РФ. В соответствии с пунктом 7 статьи 1259 ГК РФ, авторские

права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме [1].

Более подробно положения правовой охраны персонажа раскрываются в Постановлении Пленума № 10, в котором конкретизированы признаки персонажа произведения по смыслу пункта 7 статьи 1259 ГК РФ. Дополнительно разъясняется, что для правовой охраны пер-

сонажа, правообладатель должен доказать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности [2].

В Постановлении Пленума № 10 разъяснено, что охрана авторским правом персонажа произведения предполагает, что только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом, в том числе путем его воспроизведения или переработки.

Воспроизведением признается изготовление экземпляра, в котором используется, например, текст, содержащий описание персонажа, или конкретное изображение, или индивидуализирующие персонажа характеристики. В последнем случае воспроизведенным является персонаж и при неполном совпадении индивидуализирующих характеристик или изменении их несущественных деталей, если несмотря на это такой персонаж сохранил свою узнаваемость как часть конкретного произведения (например, при изменении деталей одежды, не влияющих на узнаваемость персонажа). Данное положение позволяет привлекать к ответственности не только тех лиц, которые полностью скопировали образ персонажа и его индивидуализирующие характеристики, но и тех, кто внес небольшие изменения в его облик.

Переработка заключается в создании производного произведения, то есть экранизации, инсценировки и т. д. Правом на переработку обладает автор, но оно может быть им передано по договору об отчуждении исключительного права, лицензионному договору или без заключения таковых в порядке, предусмотренном статьей 1241 ГК РФ. При этом производное произведение является самостоятельным объектом авторских прав.

Персонаж охраняется в той объективной форме, в которой он выражен. Например, литературный персонаж охраняется в текстовой форме. При незаконном использовании изображения данного персонажа нарушаются права создателя либо иного правообладателя изображения персонажа. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Одним из известных судебных споров является дело по иску Эдуарда Успенского к ООО «ФлэшМастер» [3], осуществляющему продажу USB-накопителей в виде мультипликационного персонажа Чебурашки. Общество выпускало продукцию на основании лицензионного договора с ФГУП «Объединенная государственная киноколлекция». Писатель полагал, что авторские права на Чебурашку (и на персонажа книги, и на персонажа мультфильма) принадлежат ему. Суды пришли к выводу, что литературный персонаж и персонаж в форме изображения — это два разных независимых объекта авторского права. Так, Успенскому принадлежат исключительные права на литературного героя, а ФГУП «Объединенная государственная киноколлекция» — на мультипликационного персонажа.

Следует разграничивать переработку и создание схожего, но творчески самостоятельного произведения, что не является нарушением. В Постановлении Пленума № 10

разъяснено, что создание похожего (например, в силу того, что двумя авторами использовалась одна и та же исходная информация), но творчески самостоятельного произведения не является нарушением исключительного права автора более раннего произведения. Вместе с тем, высшей судебной инстанцией не конкретизируются критерии разграничения переработки и создания схожего, но творчески самостоятельного персонажа произведения, что может привести к проблемам при применении данного положения на практике.

Следует отметить, что законодательством предусмотрен особый случай, когда персонаж произведения не подпадает под категорию охраняемых. Неохраняемыми признаются персонажи, которые являются частью произведений народного творчества и фольклора (п.п. 3 п. 6 ст. 1269 ГК РФ). В силу своего происхождения они не имеют авторов и не признаются охраняемыми объектами авторских прав. Такие персонажи отражают коллективное творчество народа, поэтому их использование не подлежит правовой охране.

Вместе с тем, персонаж, созданный на основе фольклорного произведения в результате творческого труда автора, обладающий оригинальностью, характером и особыми чертами, является самостоятельным охраняемым объектом авторского права. Так, при рассмотрении спора о незаконном использовании в рекламных материалах изображения Ильи Муромца из мультфильма «Три богатыря», судом по интеллектуальным правам установлено, что персонаж обладает достаточными индивидуализирующими его характеристиками и подлежит правовой охране [4].

Стоит отметить, что охрана отдельных видов персонажей требует особого подхода. В связи с динамичным развитием информационных технологий появляются новые виды персонажей произведений, такие как персонажи компьютерных игр, виртуальные аватары и пр. Указанные объекты обладают уникальными характеристиками, отличающими их от традиционных литературных персонажей и персонажей аудиовизуальных произведений.

Ввиду отсутствия правового регулирования и обширной судебной практики в юридическом сообществе обсуждается множество идей, высказываются разноточные точки зрения относительно правовой охраны персонажей компьютерных игр.

Если исходить из того, что компьютерная игра — это программа для ЭВМ, то права на нее в целом, а следовательно, и на персонажей (как части произведения), как отмечает Архипов В. В., будут принадлежать разработчику такой программы [5].

По мнению Субботина С. А., программа для ЭВМ представляет собой «лишь один из многих результатов интеллектуальной деятельности, входящих в состав компьютерной игры как сложного объекта» [6].

Вместе с тем, современная компьютерная видеоигра является сложным мультимедийным продуктом. Про-

грамма для ЭВМ является ее основой, но с правовой точки зрения представляет собой лишь одну из составляющих видеоигры. Исходя из правового регулирования сложного объекта, исключительные права на компьютерную игру и на персонажа как ее части передаются лицу, организовавшему создание сложного объекта на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров. Таким образом, право авторства и другие личные неимущественные права на изображение персонажа сохраняются за художником, работающим над образом персонажа, а исключительное право передается разработчику компьютерной игры.

Дискуссионным является вопрос возникновения прав на персонажа при создании его игроком. Однако несмотря на то, что функционал многих видеоигр позволяет пользователю задать параметры персонажа, определить его внешний облик, творческий характер его деятельности ограничен вариантами, которые предложены функционалом игры. Созданный игроком персонаж не может соответствовать критерию оригинальности и не имеет

признаков, отличающих его от иных действующих лиц компьютерной игры.

Таким образом, законодательная база и судебная практика по вопросу правовой охраны персонажа произведения находятся на стадии формирования. Законодательство не содержит определение понятия персонажа произведения и не раскрывает критерии, которым должен соответствовать персонаж, подлежащий правовой охране. В разъяснениях высшей судебной инстанции более подробно раскрываются некоторые аспекты правовой охраны персонажа произведения. Вместе с тем, многие вопросы остаются неурегулированными. Данные пробелы создают размытость в понимании, что может привести к отсутствию единообразия судебной практики при разрешении споров о правовой охране персонажа произведения. В условиях быстрого технологического прогресса возникает потребность в разработке правового регулирования, обеспечивающего баланс интересов всех участников цифровой среды и предотвращающих возможные правовые коллизии в сфере виртуальных персонажей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) — «Российская газета», № 289, 22.12.2006.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» — «Российская газета», № 96, 06.05.2019.
3. Определение Московского городского суда от 24.06.2011 по делу № 33–19534 — СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2025).
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2017 по делу № А40–92472/2016 — Картотека арбитражных дел (дата обращения: 03.05.2025).
5. Архипов В. В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики // Журнал «Закон». № 11, ноябрь 2015. С. 65.
6. Субботин С. А. Правовая охрана персонажей видеоигр // Право цифровой экономики — 2022 (18). — Москва: Статут, 2022. (Анализ современного права / IP & Digital Law). С. 318.

Правовая природа недействительности сделки

Папенина Виолетта Петровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чердакова Татьяна Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский экономический институт

Данная статья предназначена правовой природе недействительных сделок. В данной статье рассматриваются вопросы последствий недействительности сделок. Подчеркнуто, что последствия недействительности изучаются каждое в частности, без выделения общих черт. С помощью выделения отдельных признаков последствий недействительности сделок авторами изложено собственное определение. Сделан вывод, что природа всех последствий недействительности лежит в системе мер принуждения, при этом каждое из последствий, в зависимости от собственных особенностей, занимает в этой системе свое место. Последствия недействительности сделки — это правовые последствия, наступающие вследствие признания судом договора недействительным. Они направлены на устранение негативных последствий недействительной сделки путем восстановления положения сторон до момента её заключения.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, условия недействительности сделок.

Legal nature of invalidity of a transaction

Papenina Violetta Petrovna, master's student

Scientific advisor: Cherdakova Tatyana Borisovna, phd in law, associate professor
Moscow Economic Institute

This article is intended to the legal nature of invalid transactions. This article examines the consequences of invalid transactions. It is emphasized that the consequences of invalidity are studied each in particular, without highlighting common features. By highlighting individual features of the consequences of invalid transactions, the authors set out their own definition. It is concluded that the nature of all consequences of invalidity lies in the system of coercive measures, while each of the consequences, depending on its own characteristics, occupies its place in this system. The consequences of invalidity of a transaction are legal consequences that occur as a result of the court recognizing the contract as invalid. They are aimed at eliminating the negative consequences of an invalid transaction by restoring the position of the parties to the moment of its conclusion.

Keywords: transaction, invalid transaction, conditions of invalidity of transactions.

Действительно, вопросы толкования и выявления правовых последствий недействительных сделок представляют значительную сложность в судебной практике. Поскольку сделки составляют фундамент гражданского оборота, необходимо, чтобы закон четко определял их признаки и характеристики. Колмакова К. С. писала: «Недействительная сделка — это правовое действие, которое не порождает юридических последствий. Чтобы сделки считались действительными, то они должны быть совершены дееспособным субъектом, в случае, если это — односторонние сделки, или одним или несколькими субъектами — в случае двух- и многосторонних договоров. Они по своему содержанию должны отвечать требованиям всех правовых актов, а волеизъявление стороны или сторон должно соответствовать их внутренней воле. При несоблюдении хотя бы одного из этих условий сделку можно считать недействительной в соответствии с гражданским законодательством». [6].

Благодаря сделкам осуществляется большинство экономических взаимодействий субъектов гражданского права, будь то физические лица, организации или государственные структуры. Вот почему точность определений и понятий, связанных с характером и последствиями сделок, играет ключевую роль в правовой стабильности общества. В. М. Лебедев в своей статье определяет сделку как «волевые действия физических и юридических лиц, выраженные в определенной форме и направленные на возникновение, изменение, приостановление, возобновление либо прекращение их прав и обязанностей» [1, с. 116]. В ст. 153 Гражданского кодекса РФ дается следующее определение понятию «сделка»: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [2].

Существуют различные подходы к классификации оснований недействительности сделок. Ещё в начале XX века Г. Ф. Шершеневич недействительность сделки подразделял на два рода: 1) «абсолютная недействительность, или ничтожность сделки, признается тогда, когда она по закону не производит никаких юридических послед-

ствий»; 2) «относительная недействительность, или опровержимость, не лишает сделку саму по себе юридических последствий, а приводит к этому результату только по иску или возражению заинтересованного лица» [3, с. 321].

Право на предъявление требования о признании оспоримой сделки недействительной принадлежит стороне данной сделки, а также иным лицам, прямо указанным в законодательстве. Признание оспоримой сделки недействительной возможно в случае, если в результате ее совершения были нарушены права или охраняемые законом интересы лица, обратившегося с требованием о признании сделки недействительной, и, если это нарушение повлекло за собой неблагоприятные последствия для этого лица.

Институт недействительности сделок направлен на защиту прав и интересов участников гражданского оборота. Его регулирование служит инструментом восстановления справедливости и предотвращения негативных последствий. Сделка, оспариваемая в интересах третьих лиц на основании закона, признается недействительной, если установлены нарушения прав или охраняемых законом интересов указанных лиц. Сторона, чье поведение свидетельствует о намерении сохранить юридическую силу сделки, лишается права на ее оспаривание по основаниям, которые были или должны были быть ей известны в момент проявления такой воли. Право требовать применения последствий недействительности ничтожной сделки принадлежит стороне сделки, а в случаях, прямо предусмотренных законом, также иным лицам.

Требование о признании ничтожной сделки недействительной подлежит удовлетворению вне зависимости от применения реституции или иных последствий недействительности, если лицо, заявляющее такое требование, обладает охраняемым законом интересом в признании сделки недействительной. Суд вправе по собственной инициативе применить последствия недействительности ничтожной сделки в целях защиты публичных интересов, а также в иных случаях, прямо установленных законом. Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность

сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки [4, с. 352].

Под основаниями недействительности сделок понимаются те обстоятельства, с которыми закон связывает отсутствие у сделок как юридических актов, так и тех юридических последствий, на достижение которых была направлена воля. Последствия недействительности можно согласовать после признания сделки недействительной. Такое соглашение не должно нарушать публичные интересы, затрагивать интересы третьих лиц (Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ») [5].

Институт признания сделок недействительными призван обеспечить охрану правового порядка путем аннулирования юридических последствий сделок, противоречащих закону. Признаки недействительной сделки, включающие нарушение законодательства, ущемление прав и законных интересов третьих лиц, отсутствие юри-

дической силы, невозможность принудительного исполнения и дестабилизацию гражданского оборота, позволяют идентифицировать основания для признания сделки недействительной и принятия мер по защите прав сторон.

Представляется целесообразным законодательное закрепление дефиниции «недействительная сделка», основанной на ее правовой природе, для обеспечения единообразного толкования и применения соответствующих норм. Закон не должен содержать двусмысленных и оценочных понятий, поскольку это может привести к неправильному толкованию закона и нарушению прав и свобод граждан. Сделка, признанная недействительной, не влечет за собой юридических последствий, на которые рассчитывали участники, и в некоторых случаях может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Основанием для признания сделки недействительной может быть, как одно обстоятельство (например, отсутствие дееспособности у одной из сторон), так и совокупность нескольких обстоятельств, формирующих фактический состав недействительной сделки.

Литература:

1. Лебедев В. М. О понятии сделки в ГК РФ / В. М. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 361. — С. 115–116.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / науч. ред.: Ем В. С. М.: Статут, 2005. — 461с.
4. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. / А. С. Курмакаев. — М.: Юрист, 2015. — С. 352.
5. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2015.
6. Колмакова К. С. Правовая природа недействительности сделки [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-nedeystvitelnosti-sdelki/viewer>

Идеи естественных, прирожденных, неотчуждаемых прав и свобод человека

Полуэктова Екатерина Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Права человека — это права, объективные по своей сущности, неотъемлемые, естественные, принадлежащие человеку как таковому, поскольку он человек, то есть в силу самой его человеческой природы. В статье исследуется генезис и развитие концепции естественных, прирожденных и неотчуждаемых прав человека, их философские истоки, юридическое оформление в современном праве. Рассматриваются ключевые этапы эволюции данной идеи — от античных и средневековых представлений до ее секуляризации в эпоху Просвещения и последующего закрепления в международных правовых документах.

Ключевые слова: естественные права, неотчуждаемые права, прирожденные свободы, философия права.

Концепция естественных, прирожденных и неотчуждаемых прав человека является одной из фундаментальных основ современной политической и правовой мысли. Эти идеи формировались на протяжении столетий, вбирая в себя философские, теологические и юри-

дические воззрения различных эпох. Естественные права рассматриваются как неотъемлемая принадлежность человеческой личности, существующая независимо от воли государства и общества. Их признание стало ключевым элементом демократических конституций и междуна-

родных правовых документов, таких как Всеобщая декларация прав человека.

Концепция врожденных свобод личности утверждает: определенные гарантии даются человеку самой природой, а не дарованы правителями или обществом. Эта философская позиция отрицает возможность полного отчуждения фундаментальных человеческих привилегий даже при наличии государственного принуждения.

Истоки подобных воззрений прослеживаются ещё в древнегреческой мысли. Философы-стоики, рассуждая о всеобщем космическом порядке, первыми заговорили о равной ценности всех людей перед лицом вечных законов мироздания. Римский оратор Цицерон пошёл дальше — он связывал природную справедливость с божественным промыслом, утверждая универсальность моральных норм для любого народа и эпохи [1, с. 159].

Таким образом, идея о существовании неотъемлемых прав, данных человеку от природы или Бога, уходит корнями в античную философию. Уже в трудах стоиков прослеживается мысль о том, что все люди равны в силу обладания разумом, а значит, имеют определенные права, не зависящие от социального статуса. Римские юристы, такие как Цицерон, развивали идею естественного права (*ius naturale*), которое противопоставлялось позитивному праву, устанавливаемому государством. В средневековый период христианские мыслители, включая Фому Аквинского, интегрировали античные представления о естественном праве в теологическую доктрину, утверждая, что Бог наделил человека свободой и достоинством.

Когда Европа переживала интеллектуальное пробуждение в XV–XVIII веках, теория изначальных прав обрела второе дыхание. Просветители видели в ней мощное оружие против монархического произвола. Гроций вывел право из природы человека, Гоббс — из рационального эгоизма, а Констан — из исторического развития цивилизации. Каждый по-своему доказывал: существуют свободы, которые нельзя отнять под предлогом государственной необходимости.

Среди этих мыслителей особенно выделяется Локк — его триада «жизнь-свобода-собственность» стала краеугольным камнем западного конституционализма. Английский философ настаивал: данные блага не являются условными привилегиями, а составляют саму суть человеческого бытия. Никакие политические институты не вправе лишать людей того, что дано им от рождения. Джон Локк в своих работах обосновал идею о том, что каждый индивид от рождения обладает правами на жизнь, свободу и собственность, а государство создается именно для защиты этих прав. Жан-Жак Руссо развивал концепцию общественного договора, подчеркивая, что суверенитет народа не может упразднить естественные свободы личности. Эти идеи легли в основу революционных документов, таких как Декларация независимости США и Декларация прав человека и гражданина во Франции, где впервые на государственном уровне были провозглашены неотчуждаемые права человека.

Такой подход подразумевает универсальность базовых гарантий — они распространяются на всех без исключения, независимо от происхождения или положения в обществе. Власть может лишь регулировать их осуществление, но не отменять полностью. Даже в исключительных случаях ограничения требуют веских оснований и строгой правовой процедуры — иначе теряется сам смысл понятия «неотчуждаемые права».

Переосмысление естественных прав в эпоху Просвещения привело к их секуляризации и включению в политико-правовую теорию.

Признание естественных прав в качестве основы правовой системы произошло в XVIII–XIX веках, когда идеи Просвещения воплотились в конституционном строительстве многих стран. Важнейшим аспектом стало разграничение между естественными правами, которые существуют априори, и позитивными правами, закрепленными законодательно. В этом контексте естественные права выполняют функцию ограничения государственной власти, поскольку они не могут быть отменены или существенно ограничены даже демократическим большинством.

В XX веке концепция неотчуждаемых прав получила глобальное признание благодаря созданию системы международного права. Всеобщая декларация прав человека (1948) и последующие пакты о гражданских, политических, экономических и социальных правах закрепили универсальный характер этих свобод. Однако в юридической науке продолжается дискуссия о соотношении естественных и позитивных прав. Некоторые теоретики, следуя традиции юридического позитивизма, отрицают существование прав вне правовой системы государства, в то время как сторонники естественно-правового подхода настаивают на их первичности по отношению к законодательству.

Хотя концепция природных прав получила широкое распространение, она продолжает вызывать ожесточённые дискуссии в академических кругах. Юристы и философы спорят о границах этой теории, ставя под сомнение саму возможность чёткого определения перечня «естественных» гарантий. Традиционный либеральный канон, включавший лишь защиту жизни, личной независимости и имущества, в современную эпоху дополнился требованиями социального обеспечения — доступом к знаниям, медицинским услугам, гарантированному прожиточному минимуму.

Такое расширение категориального аппарата порождает принципиальные разногласия. Критики справедливо отмечают: сложно приравнять право на бесплатное образование к фундаментальной свободе совести. Если базовые гражданские привилегии действительно вытекают из самой человеческой природы, то социальные гарантии скорее отражают достижения конкретного общества на определённом этапе развития. Эта дилемма остаётся неразрешённой — можно ли считать естественными те права, реализация которых напрямую зависит от экономических возможностей государства?

Признание существования прав человека — лишь первый шаг к их реальному воплощению. Переход от декларации к практическому осуществлению сталкивается с множеством препятствий, коренящихся в особенностях социального развития. Степень воплощения этих гарантий в повседневной жизни напрямую коррелирует с культурным уровнем общества, его политическим устройством и способностью осмыслить ценность личных свобод. Государственное закрепление правовых норм играет ключевую роль в их практическом применении. Когда принципы свободы находят отражение не только в законодательстве, но и в традициях, моральных установках, обычном праве — они начинают действительно работать. Конституционные гарантии образуют фундамент правового положения личности — они возникают с момента рождения (или приобретения гражданства) и получают защиту со стороны властных структур.

Между терминами «право» и «свобода» существует тонкая, но существенная разница. Оба понятия подразумевают юридически закреплённую возможность выбора модели поведения. Однако свободы преимущественно ограждают личность от постороннего вмешательства — в сферу убеждений, совести, частной жизни. Права же чаще предполагают активные действия государства или участие граждан в управлении страной.

Конституция выделяет наиболее важные гарантии, составляющие суть демократического строя. Эти положения обладают особой юридической силой — они служат базой для всей правовой системы, распространяются на всех без исключения и не требуют дополнительных правоотношений для своей реализации. В то время как обычные нормы вступают в действие через конкретные юридические процедуры, основные права существуют априори.

Современная юридическая наука предлагает различные системы классификации личных и гражданских гарантий. Эти теоретические построения помогают глубже понять природу правовых явлений и выстроить эффективные механизмы их защиты. Разнообразие подходов отражает сложность и многогранность самой концепции прав человека в современном мире.

Современные интерпретации естественных прав часто связывают с концепцией человеческого достоинства, которая становится основой для их обоснования. В этом ключе права человека рассматриваются не просто как юридические нормы, а как моральные императивы, вытекающие из самой природы человека. Такой подход позволяет преодолеть разрыв между различными традициями в понимании прав и создать более универсальную основу для их защиты в условиях культурного и политического многообразия [3, с. 181].

Права человека являются разновидностью непосредственно-социальных прав, если иметь в виду также существование непосредственно-социальных прав социальных общностей (народов, наций, различных ассоциаций и др.). Хотя непосредственно-социальные права коллективов можно расценивать и как форму выражения и средство осуществления человеческих прав индивида.

Таким образом, идея естественных, прирожденных и неотчуждаемых прав человека остается одной из центральных в современной правовой и политической теории. Несмотря на различия в интерпретациях, она продолжает играть ключевую роль в ограничении государственного произвола и защите основных свобод личности. В условиях глобализации и новых вызовов, таких как цифровизация и изменение климата, концепция естественных прав требует дальнейшего осмысления и адаптации, чтобы сохранить свою актуальность в XXI веке.

Литература:

1. Баранов В. М. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4 (52). С. 159–162.
2. Гунич С. В., Киселев Е. А. Тенденции ограничения конституционных прав и свобод граждан в современном обществе / С. В. Гунич, Е. А. Киселев // Законодательство. 2021. № 5. С. 35–39.
3. Коновалов А. В. Наследие римского права и принципы права / А. В. Коновалов // Закон. 2018. № 9. С. 181–188.

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела

Полуэктова Екатерина Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Корнев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Проблемными вопросами на стадии возбуждения уголовного дела выступают значение информации из обращения о преступлении в качестве доказательства, отказ в признании анонимных заявлений основанием для начала следствия, отсутствие ясной процедуры оповещения о решениях после проверки уведомления о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, актуальные проблемы, принципы уголовного процесса, уголовный процесс.

В зависимости от содержания поступившей информации, источника и формы поступления (обнаружения) в ст. 145 УПК РФ содержится следующий перечень поводов для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалы проверки налоговых органов по выявлению признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 198–199.2 УК РФ [1].

Ключевой этап уголовного процесса – возбуждение (инициация) дела – имеет ряд проблем. Поверхностное изучение обстоятельств дела может привести к ошибкам в решении о начале расследования. Неправильная оценка деяний ведёт к ошибкам в определении ответственности. Влияние внешних факторов угрожает объективности. Права обвиняемых на защиту зачастую нарушаются. Отсутствие открытости вызывает подозрения в честности процесса. Неэффективность и недостаточная координация участников ведут к затягиванию дела.

Другой проблемой является отказ в признании анонимных заявлений основанием для начала следствия, отсутствие ясной процедуры оповещения о решениях после проверки уведомления о преступлении. Усовершенствование законов, подготовка сотрудников и контроль за процессом – таковы пути решения данных проблем.

По результатам исследования отношений в научной литературе к этапу возбуждения уголовного дела выявлены две полярные позиции: предложения об устранении данной фазы путём её интеграции в предварительное следствие и альтернатива — сохранение текущего устройства с постепенным укреплением этой стадии за счёт отмены ограничений на проведение некоторых действий. Целесообразна необходимость в сохранении этого этапа и то, что он требует детальной переработки. Современная теория предварительного этапа уголовного процесса нуждается в обновлении и нахождении решений текущих задач с предвидением будущих [2]. Сроки расследования и судебного разбирательства напрямую влияют на результативность уголовного преследования. Законодатель подчеркивает необходимость соблюдения разумных временных рамок — их нарушение создает проблемы как для

защиты, так и для обвинения, подрывая гарантированное Конституцией РФ право на справедливое правосудие.

Хотя статья 6.1 УПК РФ закрепляет принцип разумности, она не конкретизирует, какие именно периоды следует считать допустимыми. Часть 2 той же статьи отсылает к установленным законом срокам, что порождает противоречие: должны ли следователи руководствоваться жесткими процессуальными нормативами или гибким понятием «разумности»?

Этот принцип действует на всех этапах — от досудебного производства до вынесения приговора. Пункты 3.1 и 3.3 статьи 6.1 прямо указывают, что временные ограничения касаются не только суда, но и стадии предварительного расследования. Сюда входят проверки заявлений о преступлениях (ст. 144 УПК), предварительное следствие (ст. 162 УПК), дознание (ст. 233 УПК) и другие процедуры. Юристы обращают внимание на недостатки юридической техники при формулировке этого принципа. Например, И. А. Кучерков указывает на проблему трактовки момента начала уголовного преследования. Если исходить из определения, данного в п. 55 ст. 5 УПК, отсчет начинается лишь с появления подозреваемого или обвиняемого. Такой подход исключает из-под действия принципа стадию проверки сообщения о преступлении, что может нарушать права лиц, вовлеченных в процесс на ранних этапах.

Согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ, следователи обязаны завершить досудебное разбирательство в течение двух месяцев. Однако реальная практика показывает, что сложность дел варьируется — одни требуют нескольких недель, другие растягиваются на годы. Этот дисбаланс провоцирует дискуссии среди процессуалистов. Одни, как Р. Я. Мамедов, предлагают вовсе отказаться от жестких временных рамок, оставив лишь критерий разумности. Другие, включая А. П. Гуляева, настаивают: фиксированные периоды — единственный способ предотвратить волокиту. Компромиссный вариант предлагает Нуриев И. Н. — градация сроков в зависимости от тяжести деяния. Такой подход учитывает специфику разных категорий преступлений, устраняя перекос между формализмом и гибкостью.

Даже точные нормативы не гарантируют оперативности при проверке заявлений о преступлениях. Законодательные рамки здесь часто расходятся с реальной

скоростью реагирования, создавая почву для злоупотреблений. Так, ч. 1 ст. 144 УПК обязывает лицо, осуществляющие проверку, принять решение по сообщению о преступлении в течении трех суток. Однако, ч. 3 ст. 144 УПК предусмотрена возможность продления указанного срока через ходатайство лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, руководителю следственного органа или начальнику органа дознания сначала на до 10 суток, а затем и до 30. Из этого можно сделать вывод, что максимально возможный срок проверки сообщения о преступлении — 30 суток, по истечению которого правоприменитель должен принять решение в соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК. Первичная проверка заявления о преступлении играет ключевую роль в уголовном процессе — фактически она запускает весь механизм правосудия. Если следователь или дознаватель допускает ошибку на этом этапе и безосновательно отказывает в возбуждении дела, это грубо нарушает конституционное право гражданина на судебную защиту. Сложно переоценить значение данной стадии — именно здесь решается, получит ли потерпевший шанс восстановить справедливость или столкнется с непреодолимым барьером бюрократической системы. Неверная оценка первичных данных может навсегда закрыть путь к установлению истины, оставив преступление безнаказанным, а жертву — без надежды на восстановление нарушенных прав.

В уголовно-процессуальной науке до сих пор не сложилось консенсуса относительно оптимальной продолжительности доследственной проверки. Одни эксперты настаивают на мгновенном реагировании — принятии решения в день поступления заявления. Другие допускают месячный срок для тщательного анализа обстоятельств.

Выбирая между этими крайностями, нужно учитывать диалектическую природу процесса. С одной стороны, оперативное возбуждение дела увеличивает шансы сохранить следы преступления и задержать виновного. С другой — поспешность грозит вовлечением невиновных в орбиту уголовного преследования. Вот почему глубокая и взвешенная оценка собранных данных остается обязательным условием.

Однако на практике следователи нередко злоупотребляют процессуальными возможностями. Пробел в законодательстве — отсутствие четких ограничений на повторное рассмотрение материалов — превращает отказ в возбуждении дела в формальную уловку. Вместо окончательного решения получается бесконечная перекалфикация материалов, позволяющая искусственно растягивать проверку.

Фактически, институт процессуального отказа в таких случаях работает не как фильтр, отсеивающий недостоверные сообщения, а как инструмент процессуальной проволочки. Это искажает саму суть досудебного производства, превращая его из механизма быстрого реагирования в бюрократический лабиринт.

Важную роль на стадии возбуждения уголовного дела играет прокурор.

Прокурорская функция на этапе инициации уголовного дела заключается в обеспечении правопорядка, что является фундаментом для последующего судебного преследования и расследования. Прокурорский контроль необходим, так как нарушения на начальном этапе могут подорвать цели правосудия. Прокурор обязан предотвратить любые нарушения закона, которые могут исказить суть справедливости и превратить борьбу с преступностью в свою противоположность — беспредел. Неправомерное иницирование или отказ в возбуждении уголовного дела серьезно влияют на справедливость судопроизводства. Считается, что начальный этап рассмотрения уголовных дел в России должен сохраниться, и прокуроры должны активно в нем участвовать. Однако сейчас их роль ограничена из-за недостаточного правового подкрепления. Ключевую роль в успешном прохождении процесса от предварительного расследования до суда играет своевременное начало дела, и многие считают, что надзор прокуратуры — это основная защита в этом аспекте [3]. Сегодня прокуроры взаимодействуют с участниками уголовной процедуры иначе, чем это предполагалось изначально. Эволюция полномочий прокурорского контроля повлияла на эффективность их работы при иницировании уголовных дел и уменьшила защиту прав обвиняемых, что критикуют многие эксперты.

Введение в 2010 году в УПК РФ возможности для прокурора выносить постановление о возбуждении уголовного дела отмечается в науке как восстановление его прав, утраченных ранее, и изменение традиционного надзора. Прокурор занимает ключевую роль в начале уголовного процесса, особенно когда дело касается определенного подозреваемого. Это демонстрирует его полномочия как главной фигуры обвинения, который может самостоятельно или через органы расследования иницировать преследование, при необходимости вмешиваясь в процесс. Прокурор должен обладать полномочиями как надзорный орган: указывать на необходимость открытия уголовных дел разным следственным структурам, самостоятельно иницировать процесс, брать дела в своё ведение или передавать их в соответствующие органы, исходя из компетенции и личного усмотрения.

Другая проблема связана с потенциальным злоупотреблением должностными полномочиями сотрудниками в связи с уведомлением заявителя о решении об отказе в возбуждении уголовного дела. Результаты проверки полученного сообщения о преступлении часто остаются необъявленными.

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела существует ряд проблем, требующих решения. Стадия возбуждения уголовного дела несмотря на свой краткосрочный характер имеет определенные практические проблемы, связанные, в частности, с доказательственным статусом информации, содержащейся в заявлении о преступлении, неотнесением анонимных сообщений к поводу для возбуждения уголовного дела и т. д.

Литература:

1. Соловьева Н. А., Фантров П. П., Шинкарук В. М. Совершенствование процессуального порядка проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела // Legal Concept. 2021. № 4. С. 189–194.
2. Стельмах В. Ю. Правовая сущность стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 33–39.
3. Хаматнурова Д. Р., Латыпов В. С. Проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства, регулирующего сферу возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. № 1 (15). С. 117–123.

Общая характеристика способов и механизмов защиты прав предпринимателя

Поправко Олег Евгеньевич, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье исследуются механизмы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Несмотря на конституционные гарантии свободы предпринимательства, бизнес сталкивается с ростом административной нагрузки и правовой незащищённостью. Автор анализирует научные подходы к определению механизмов защиты, их структурные элементы (нормы, правоотношения, юридические факты, акты реализации) и способы (судебные, внесудебные, восстановительные). Особое внимание уделено охранительным правоотношениям и балансу между свободой предпринимательства и ответственностью бизнеса. Делается вывод о необходимости совершенствования правовых механизмов для снижения барьеров и поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, защита прав, правовые механизмы, административные барьеры, охранительные правоотношения.

Предпринимательская деятельность на сегодняшний день становится всё более предпочтительной для граждан Российской Федерации как форма трудовой деятельности, позволяющая улучшить своё экономическое положение. Однако конституционная гарантированность свободы предпринимательской деятельности не играет никакой роли в отрыве от фактически существующих правовых механизмов защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Однако, как заметил уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов, предприниматели считают ведение бизнеса на территории РФ небезопасным. И, «несмотря на снижение числа проверок на 41 %, большинство предпринимателей говорят о росте административной нагрузки, увеличении количества штрафов» [1], что является существенным барьером для роста и развития предпринимательства.

В науке сложились различные подходы к определению понятия механизмов защиты прав субъектов предпринимателей. Е. Е. Вавилин, к примеру, определяет данный термин как «последовательную, комплексную организацию правовых средств и обеспечение условий, направленных на достижение конечной цели, заложенной в содержании права и обязанности, по юридическому и фактическому осуществлению права и исполнению обязанности» [2]. Аблямитов Р. Ш. говорит о двух различных определениях механизмов защиты прав предпринимателей: статическом и динамическом. Статический

«представляет собой совокупность правовых элементов (средств, приемов) направленных на пресечение действий нарушающих права и законные интересы предпринимателей, а также восстановление положения существовавшего до нарушения прав и законных интересов» [3], а динамичный же, хоть и содержит тот же набор элементов, но своей функциональной целью ставит обеспечения защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. В. В. Бутнев, в свою очередь, представляет механизмы защиты субъективных прав и интересов как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав» [4].

Стоит обратить внимание на то, что в правовой доктрине, выделяют также такие элементы механизма защиты прав, как «юридические нормы, регулирующие общественные отношения в разрешении конфликта; правоотношения, в рамках которых осуществляются способы защиты субъективных прав; акты реализации прав и обязанностей в разрешении конфликта» [5].

Стоит сделать правку о том, что в юридической науке некоторые авторы к элементам механизма защиты гражданских прав относят способы, формы защиты гражданских прав [6]. Такое понимание свойственно для определения механизмов защиты в широком смысле.

Юридические нормы обладают рядом присущих им особенностей, и потому необходимо применять данные нормы исходя из отличительных черт вида деятельности, которую такие нормы регулируют. Обычно это связано с тем, что одна их сторон регулируемых отношений является менее защищённой, чем другая. Н. И. Клейн отметил тенденцию «роста количества норм, ограничивающих свободу договора» [7], вызванную необходимостью зашутиться более слабых субъектов участников предпринимательской деятельности. Как многократно заявлял Конституционный Суд Российской Федерации, «в силу конституционного принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, равно как и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам (прежде всего к тем из них, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность» [8].

Юридические факты представляют собой «предусмотренные нормами права конкретные жизненные обстоятельства, с наличием или отсутствием которых связываются возникновение, изменение, прекращение правоотношений» [9] и чаще всего связаны (в контексте данной темы) с причинением вреда. При этом стоит отметить, что «правовое значение юридического факта должно быть признаваемо также и за фактами тех отношений, которые имеют лишь типовое регулирование или к этим отношениям применяются нормы права по аналогии (аналогия закона и аналогия права» [10].

Наиболее важными являются охранительные правоотношения. Они имеют место тогда, когда произошло нарушение прав субъекта предпринимательской деятельности. Обратим внимание, что охранительные правоотношения в рассматриваемой сфере возникают как из деликта, так и в вследствие нарушения законодательства (например, Федерального закона «О государственном регулировании предпринимательской деятельности»). Приоритетным здесь является восстановление положения, которое существовало до нарушения права.

Акты реализации — «действия субъектов права, участников охранительных правоотношений выражающиеся

в специальных юридических документах, направленных на воплощение в жизнь, осуществление принадлежащего лицу субъективного права» [11] — касаются субъективных прав субъектов предпринимательской деятельности. Такими актами могут быть, например, решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции, антимонопольного органа, односторонние действия сторон (например, добровольное возмещение убытков), мировые соглашения и иные акты.

Способы защиты гражданских прав — это «правовые меры, восстанавливающие нарушенные права, по которым выполняется соответственная мера наказания к правонарушителю» [12]. Способы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в свою очередь подразделяются на судебные и внесудебные, а также на материально-правовые и процессуальные [13]. Выделяются также пресекательные (направленные на превенцию противоправных действий и дальнейшее причинение убытков) и восстановительные (направленные на признание за субъектом определенных прав, а также на восстановление положения, имевшего место до нарушения права) способы защиты.

Гражданский кодекс называет следующие способы защиты прав: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону [14]. Данный перечень является открытым.

Так, можно прийти к выводу, что законодательно гарантированные и фактически применяемые механизмы и способы защиты прав субъекты предпринимательской деятельности служат базисом развития предпринимательства в Российской Федерации, так как обеспечивают предпринимателям необходимую защиту.

Литература:

1. Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей Бориса Титова // [Электронный ресурс], режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60583>
2. Вавилин Е. В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов, 2008. — С. 240
3. Аблямитов Р. Ш. Механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования // Вопросы управления. 2015. № 6. — С. 18
4. Бутнев В. В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток. 1989.- С. 9–11.
5. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М., 2011. — С. 512

6. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; Инфра-М, 2010. — С. 464
7. Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2008. № 1. — С. 27–33.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1277–0–0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Апатит» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» и пунктом 2 статьи 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс
9. Нерсисянц В. С. Проблемы общей теории права и государства / В. С. Нерсисянц. — Москва: НОРМА, 2004. — С. 832
10. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: Избранные труды в 2-х томах. Том 2 / О. А. Красавчиков. — Статут, 2005. — с. — 494
11. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В. Д. Перевалов — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма, 2004. — С. 496
12. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. А. С. Комаров, проф. А. А. Костин, проф. О. Н. Зименкова, доц. Е. В. Вершинина. Т. 1: Общая часть. — Москва: Статут, 2019. — с. 547
13. Вайпан В. А. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: учебно-методический комплекс (учебное пособие в рамках дисциплины «Предпринимательское право Российской Федерации») / В. А. Вайпан — М.: Юстицинформ, 2017.- С. 59
14. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Ст. 12 // СПС КонсультантПлюс

Рассмотрение экономических споров арбитражными судами

Поправко Олег Евгеньевич, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье исследуется развитие и современное состояние арбитражного судопроизводства в России как основного механизма разрешения экономических споров. Рассмотрены исторические этапы формирования системы, её реформа 2014 года, а также ключевые задачи и особенности рассмотрения дел. Анализируются проблемы доверия к арбитражным судам, роль арбитражных заседателей и перспективы повышения эффективности судебной защиты предпринимателей.

Ключевые слова: арбитражные суды, экономические споры, предпринимательство, судебная реформа, третейское разбирательство.

Разрешение экономических споров в арбитражном суде является самым популярным судебным механизмом защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Вопросы защиты прав субъектов, занимающихся торговой деятельностью, был поставлен ещё во времена Российской Империи. После реформ, проведённых Петром Первым, в 1721 году был создан Главный магистрат, рассматривающий специальные виды споров, к числу которых относились и экономические [1]. Стоит отметить, что уже «в первой половине XIX века в Российской Империи существовала система коммерческих судов. Производство по коммерческим спорам проводилось либо посредством «словесной расправы», либо посредством письменного производства» [2] и было достаточно чётко урегулировано на законодательном уровне.

До начала Октябрьской революции функционировала именно такая система. После же подобные механизмы защиты действовали с перерывами, создаваясь и упраздняясь с некой периодичностью. И первые арбитражные

суды стали действовать только в начале 90-х годов, после принятия Конституции.

На сегодняшний день, после принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», система арбитражных судов в Российской Федерации состоит из арбитражных судов субъектов, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов округов, суда по интеллектуальным спорам с Верховным судом во главе [3]. Не все юристы, впрочем, высказались в поддержку подобного объединения. Многие отметили, что «необходимо было не объединять, а скорее наоборот, — разъединять суды, поскольку в специализированном варианте они имеют больше возможностей для детального и профессионального рассмотрения любого спора» [4], так как дела, подведомственные арбитражным судам, имеют ряд особенностей, присущих конкретной отрасли права.

Федеральным законом установлены задачи Арбитражного суда: защита нарушенных или оспариваемых

прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; а также содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Административное производство построено на общих принципах законности, независимости судей, равенства, гласности, состязания и равноправия сторон. Существенным отличием арбитражных судов от третейских является то, что «вступившие в законную силу судебные акты — решения, определения, постановления арбитражных судов обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации» [5], в то время как решения последних обязательны для исполнения сторонами только в случае наличия у них соглашения.

Многие учёные в части разграничения полномочий третейских и арбитражных судов указывают, что производство в третейских судах следует рассматривать в качестве альтернативного способа разрешения споров. Также стоит напомнить, что арбитражные суды могут выступать апелляционной инстанцией по отношению к третейским судам, что повышает их роль как защитника прав субъектов предпринимательства.

Полномочия арбитражного суда достаточно обширны: он рассматривает дела о несостоятельности (банкротстве), споров об отказе в государственной регистрации; по спорам, вытекающим из деятельности публично-правовых организаций; по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам [6].

Неоднозначным является вопрос участия арбитражных заседателей в арбитражном разбирательстве. Они могут быть привлечены при ходатайстве сторон [7]. Арбитражные заседатели призваны обеспечить участие граждан в отправлении правосудия, однако «изучение позиций судебной практики... может быть положено в основу формирования вывода о том, что в большинстве случаев заявленные сторонами ходатайства о привлечении арбитражных заседателей в процесс, в качестве обоснования, содержали ссылку лишь на необходимость объективного рассмотрения спора, в остальных случаях — на сложность спора» [8].

Второй кассационной инстанцией рассмотрения экономических споров служит Судебная коллегия по эко-

номическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Она рассматривает в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дела, отнесенные к подсудности Верховного Суда Российской Федерации; дела в апелляционном и кассационном порядке; обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности закона; обобщает судебную практику [9]. Её решения могут быть обжалованы в Президиуме Верховного Суда.

Важно также отметить, что достаточное количество споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации, «имеет ярко выраженный публично-правовой (в том числе финансово-правовой) характер» [10]. К таковым относятся, например, налоговые споры (связанные с применением законодательства о налогах, сборах и о внебюджетных фондах); дела, связанные с применением валютного, страхового, а также бюджетного законодательства; дела об административных правонарушениях (которые возникают из административных правонарушений).

Довольно сложным представляется вопрос об отнесении к компетенции арбитражных судов споров с участием граждан (и защитой их прав), которые не являются индивидуальными предпринимателями. П. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет, что, гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием этой деятельностью статуса предпринимателя, споры с участием таких лиц, в том числе связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, подведомственны суду общей юрисдикции.

Обобщая всё вышесказанное, можно отметить важную роль арбитражного правосудия в разрешении споров в процессе защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, однако существуют проблемы в части доверия к арбитражным судам. И «повышение уровня доверия к правосудию и арбитражным судам возможно только в случае активного взаимодействия суда и сторон в рамках судебного разбирательства, направленного на его главную цель — правильное разрешение судебного спора и вынесение судом законного и справедливого решения» [11], в том числе путём использования новых технологий для поддержания открытости процесса, развития состязательности, а также института арбитражных заседателей.

Литература:

1. Сергунин К. Н. Нормативно-правовые аспекты становления и развития системы арбитражных судов в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2018. — № 18. — С. 26.
2. Дыдыгина Ю. Н. История становления и развития арбитражных судов в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–3. — С. 89

3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158640
4. Шестак В. А. О современной практике применения упрощенных порядков в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2018. № 6.- С. 63
5. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Ст. 7 // СПС КонсультантПлюс
6. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025). Ст. 27 // СПС КонсультантПлюс
7. Федеральный закон от 30.05.2001 N 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации». Ст. 1 // СПС КонсультантПлюс
8. Азизова В. Т., Закариева А. К. Проблемы организации и деятельности арбитражных судов в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 4. — С. 113
9. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.07.2022). Ст. 10 // СПС КонсультантПлюс
10. Соловьев А. А. Некоторые вопросы рассмотрения арбитражными судами дел, возникающих из финансовых правоотношений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 9.- С. 73
11. Падин А. Э. О некоторых вопросах доверия к арбитражному правосудию // Юридическая наука. 2021. № 2. — С. 37

Понятие и становление функций государства

Поправко Олег Евгеньевич, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье исследуются динамика и сущность функций государства, их трансформация под влиянием исторических, социальных и политических факторов. Рассматриваются две ключевые концепции: теория «общественного договора» (Гоббс, Руссо) и марксистский подход (Дюринг, Каутский), объясняющие происхождение и роль государства. Подчеркивается, что функции государства отражают его природу, цели и адаптацию к изменяющимся условиям, сочетая классовые и общесоциальные задачи.

Ключевые слова: функции государства, общественный договор, марксизм, классовая сущность, социальное назначение.

В ходе исторического развития государства функции государства изменяются, некоторые изживают себя, некоторые остаются существовать и в наше время, и также появляются новые. Эти изменения связаны с особенностями каждого государства. Определенная историческая эпоха показывает нам эти изменения, давая понять, что застоев в развитии государства не существует. Именно в функциях проявляется сущность конкретного государства, его природа и социальное назначение. Содержание функций показывает, что делает данное государство, чем занимаются его органы, и какие вопросы они решают. Как основные направления деятельности государства они не должны отождествляться с самой деятельностью или отдельными элементами этой деятельности. Функции призваны отражать ту деятельность государства, которую оно должно осуществлять, чтобы решать поставленные перед ним задачи.

Функции государства — это основные направления его деятельности, определенные социально-классовой сущностью и содержанием государства и направленные на достижение стоящих перед ним целей и задач. Содержание задач государства определяется различными внутренними

и внешними факторами. [1] Понятие «функции государства» не нужно отождествлять с понятием «политика государства». Политика больше связана не с интересами государства, а с интересами конкретных групп, которые стоят в данное время у власти, поэтому конкретная политика в рамках одной и той же функции государства может осуществляться по-разному. В функциях государства могут проявляться как классовые, так общесоциальные начала. [2]

Функции государства непостоянные, они не направлены каждый раз на одну и ту же деятельность. С развитием государства и общества могут появляться новые, ранее неизвестные функции государства. Вся функциональная деятельность государства направлена на достижение главной цели: создание условий для формирования гражданского общества, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, его правовой и социальной защищенности, материального и физического благополучия. Государство всегда выступает как хранитель и защитник законных интересов личности, способствует общественному совершенствованию, обогащает всю систему общественных отношений. [3] Функции го-

сударства — это основные направления его деятельности, повлекшие объективную потребность людей решать общие дела. Содержание этих дел обуславливается исторически определенным характером общества. [4] Другими словами, функции государства — это основные направления внутренней и внешней деятельности государства, в которых выражаются и конкретизируются его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение. [5]

Таким образом, функции государства выражают как национальные, так и частные интересы членов общества и конкретизируют его сущность. Функции государства объективны. Они не зависят ни от сознания и воли, объединившихся в сообщество людей, ни от тех, кто этим сообществом управляет.

Основной функцией государства является выполнение «общих дел». Реализация этой функции создаёт объективные предпосылки для существования общества, включая: охрану здоровья граждан, обеспечение нормальной жизнедеятельности, а также социально-культурное, экономическое и политическое развитие. [6]

Следует заметить, что практически все известные теории происхождения и функций государства в основе своей имеют две основные концепции, принимающие во внимание ту или иную сторону государственной деятельности. Это: а) концепция государства как воплощения идеи «всеобщего блага» [7]; б) концепция государства как аппарата для осуществления насилия одной части общества над другой. Рассмотрим наиболее значимые из этих теорий. Первую из вышеназванных концепций развивают, прежде всего, естественно-правовая и органическая теории.

Такие авторы, как Г. Гоббс, П. Гольбах, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо — сторонники естественно-правовой теории происхождения государства считали, что государству предшествует естественное состояние человека, а само оно — результат юридического акта, своеобразного «общественного договора», положившего конец «войне всех против всех». Платон, Аристотель — авторы органической теории возникновения государства, считали, что общество и государство — единое целое, социальный организм, следовательно, изолированное существование человека вне государства невозможно. Согласно Г. Спенсеру, одному из последователей этой теории, государство возникает одновременно со своими составными элементами — людьми — и продолжает существовать, пока существует само общество. В рамках данной концепции государственная власть интерпретируется как доминирование целого над его частями, а её главная цель заключается в обеспечении благополучия всего общества. [8]

Вторая концепция — марксистская теория — рассматривает государство как продукт насилия. Согласно этой

теории, государство возникает на более позднем этапе исторического развития, когда появляются частная собственность и классовое расслоение общества. Его формирование сопровождается системой внутреннего и внешнего принуждения, при котором одна группа людей подчиняет себе другую. Именно этот механизм господства и дал название теории насилия.

Представители данной теории (Е. Дюринг, Л. Гумплович, К. Каутский) доказывали, что государство, возникшее в результате политического завоевания, сохраняет характер аппарата угнетения до тех пор, пока не исчезнет правовое неравенство между победителями и побеждёнными. [9]

Понятие «функции государства» вошло в научный оборот и получило широкое распространение на предыдущем этапе развития отечественной теории государства и права. В рамках марксистско-ленинской доктрины акцент делался на классовой сущности государства, а также его общесоциальном и классовом назначении. Поскольку направление, предмет и содержание государственной деятельности, равно как и обеспечивающая их система государственных институтов, претерпевают изменения в зависимости от трансформации классовой сущности и формы государства, для описания данной взаимосвязи наиболее релевантным оказывается именно понятие функции. [10]

Данное понятие широко использовалось для характеристики деятельности социалистического государства, раскрывая его роль в качестве основного инструмента построения социализма, подавления эксплуататорских классов, организации народного хозяйства и поддержки национально-освободительных движений. При этом новые «социалистические» функции государства непосредственно соотносились с его преобразованной сущностью, выражавшейся в утверждении общественной собственности, политическом доминировании рабочего класса и руководящей роли коммунистической партии. [11]

К вышесказанному можно сделать вывод о том, что функции государства исторически изменчивы и отражают его сущность, социальное назначение и текущие общественные потребности. Они эволюционируют под влиянием внутренних и внешних факторов, сохраняя при этом ключевую роль в обеспечении стабильности, защите интересов граждан и решении общезначимых задач. В теоретическом плане функции государства интерпретируются либо как инструмент общего блага (теории общественного договора, органическая теория), либо как механизм доминирования (марксистский подход). Однако в любом случае их содержание определяется объективными условиями развития общества, что подчеркивает динамичный и адаптивный характер государственной деятельности.

Литература:

1. Мелехин А. В. М473. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. — М.: Маркет ДС., 2009. — 640
2. Матузов Н. И. Малько А. В. Теория государства и права. — М.:Юрист, 2001. — 57 с.

3. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 2002. — 155 с.
4. Мелехин А. В. М473. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. — М.: Маркет ДС., 2009. — 640 с.
5. Матузов Н. И. Малько А. В. Теория государства и права. — М.:Юристъ, 2001. — 59 с.
6. Венгеров А. Б. Теория государства и права. — М.,2000. — 56 с.
7. Комаров С. А. Общая теория государства и права. — СПб.,2001. — 129 с.
8. Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник — Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. — 47–48 с.
9. Общая теория государства. (Под. ред. Пиголкина А. С.). –М. –2002. — 161 с.
10. Баранов А. В.. Теория государства и права: учебное пособие / А. В.Баранов. — Томск: Эль Контент, 2012. — 188 с.
11. Кулапов В. Л. Теория государства и права: Электронный учебник. Саратов Изд-во: ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2011

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 27 (578) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 16.07.2025. Дата выхода в свет: 23.07.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.